

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

Озонова А.А.

**МОДАЛЬНЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ
В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Новосибирск
2006

УДК 811.512.151'36

ББК 81.2 Алт-2

0476

0476 **Модальные аналитические конструкции в алтайском языке.** А. А. Озонова (Ачимова). Новосибирск, 2006. 216 с.

Ответственный редактор: д.ф.н., проф. М. И. Черемисина

ISBN 5-7620-1194-1

Монография посвящена описанию глагольных аналитических конструкций модальной семантики алтайского языка. Основное внимание уделяется анализу основных модальных значений, выражаемых этими конструкциями, а также их формальной характеристике.

Монография предназначена для тюркологов, аспирантов и преподавателей алтайского языка. Она представляет интерес для специалистов по алтайским языкам.

УДК 811.512.151'36

ББК 81.2 Алт-2

Утверждено к печати

Ученым советом Института филологии СО РАН

Рецензенты:

д.ф.н. Л. А. Шамина, д.ф.н. О. Н. Лагута, к.ф.н. Н. С. Уртегешев

Работа выполнена при финансовой поддержке
Российской академии наук

При оформлении обложки использована репродукция картины
Л. Арбачаковой «Древний аал»

© Озонова А.А., 2006

© Институт филологии СО РАН, 2006

ISBN 5-7620-1194-1

ВВЕДЕНИЕ

Работа посвящена системному описанию глагольных аналитических конструкций модальной семантики в алтайском языке.

Хотя в целом алтайский язык, как и другие тюркские языки, по типологической классификации относится к агглютинативному синтетическому типу, в нем наблюдаются явления аналитического типа. Это разнообразные аналитические послеложно-падежные формы имен, аналитические, аналитико-синтетические конструкции разного типа, которые появляются в процессе развития языка и пока недостаточно изучены. Параллельно происходит стяжение аналитических форм, поскольку алтайский язык, являясь по своей природе синтетическим, сопротивляется вторжению аналитики. В результате в современном алтайском языке имеются глагольные аффиксы, образованные в результате стяжения некогда бывших аналитических форм, но на современном этапе языка воспринимаемые уже как единое целое. Таковыми являются, например, в алтайском языке форма заглазости на $=n\text{тыр} < =n + \text{тыр} =$ 'стоять', причастная форма $=a\text{тан} < =a + \text{тыр} (\text{ган})$, показатель настоящего продолженного времени $=a\text{дыр} < =a + \text{тыр} =$ [Дыренкова 1941: 193–197].

Новые синтетические формы в свою очередь участвуют в образовании новых аналитических конструкций. Существование большого количества конструкций разной степени грамматикализованности оправдано богатством выражаемых ими грамматических значений аспектуальности, темпоральности и модальности. Все это требует систематизации и научного описания множества живых аналитических конструкций разного типа.

Актуальность темы исследования определяется недостаточной изученностью аналитических конструкций, в частности модальных аналитических конструкций, которые в алтайском языке играют важную роль в выражении различных модальных значений. Глагольные аналитические конструкции модальной семантики

впервые подвергаются специальному исследованию на большом эмпирическом материале.

Объект настоящего исследования — алтайские глагольные аналитические конструкции модальной семантики. Работа выполнена на материале алтайского языка, в некоторых случаях привлечены южносибирские тюркские языки: хакасский, шорский и тувинский.

Цель исследования — системное описание глагольных аналитических конструкций модальной семантики алтайского языка.

Теоретической базой исследования послужили труды по проблемам модальности, глагольной аналитики в языках разных систем отечественных и зарубежных исследователей по общему языкознанию, тюркологии и русистики.

Материалом исследования послужила выборка примеров из художественной и публицистической литературы на алтайском языке, а также данные письменного тестирования и устного опроса информантов.

Автор выражает благодарность своему научному руководителю доктору филологических наук М. И. Черемисиной, доктору филологических наук Л. А. Шаминой, всем сотрудникам Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН.

Глава I.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О МОДАЛЬНЫХ АНАЛИТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЯХ

1. Некоторые сведения об истории изучения вопроса

Активное теоретическое изучение аналитических конструкций (далее АК), как в общем языкознании, так и в тюркологии начинается в 50-е гг. XX в. В это время появляется ряд работ, посвященных проблемам морфологической структуры слова, определению понятий «аналитическая конструкция», «аналитическая форма», установлению основных критериев их определения, сравнительно-типологическому изучению аналитических конструкций в языках различного грамматического строя [Гухман 1955; Смирницкий 1956; Шевернина 1958; Аналитические конструкции ... 1963, 1965; Юлдашев 1965; Ким Чер Лен 1968; Онджанова 1969; Цыдыпов 1972; Воеводина 1974 и т.д.].

Возникновение аналитических конструкций исследователи связывают с грамматизацией знаменательных слов: «в процессе грамматизации слова теряют в большей или меньшей степени свое предметное значение, развивая значение грамматическое как доминирующее или единственное» [Жирмунский 1963: 3]. При этом «грамматизации обычно подвергаются слова с широким предметным значением: глаголы существования и становления, движения и покоя, обладания, модальные глаголы, местоимения личные, указательные и неопределенные, предлоги с широким локальным значением» [Жирмунский 1963: 4].

Значение аналитической конструкции не есть простая сумма значений ее компонентов, ее семантика формируется в результате переосмысления исходной семантики входящих в ее состав компонентов [Гухман 1955: 322–361].

Исследователи отмечают такую особенность аналитической конструкции, как ее семантическая целостность, несмотря на раздельнооформленность лексического и грамматического компонентов. Аналитическая конструкция по происхождению —

сочетание слов, но в современном языке функционирует как единое целое [Цыдыпов 1972: 19–26].

Как отмечал Э. В. Севортян, основная часть грамматических аналитических конструкций в тюркских языках относится к глаголу. Именных конструкций аналитического типа в тюркских языках относительно мало. Однако «основная часть аналитических словообразовательных конструкций относится к имени, тогда как в отделе глагола их мало» [Севортян 1963: 17].

В тюркологии теоретическое изучение тюркских аналитических конструкций начинается описанием конструкций временной и аспектуальной семантики [Михайлов 1954, 1965; Кузнецов 1956; Насилов 1960; Мардиева 1963, 1982; Тумашева 1965; Сулайманов 1968; Турсункулова 1972; Карпов 1980; Кузнецов 1975; Насилов 1960, 1976, 1978, 1986, 1987, 1989; Тумашева 1986; Курпешко, Широбокова 1991; Шамина 1996, 1998; Шенцова 1997; Шамина, Ондар 2003; Тазранова 2005].

Первой обобщающей монографией в тюркологии, посвященной исследованию аналитических форм тюркского глагола, является работа А. А. Юлдашева «Аналитические формы глагола в тюркских языках» [1965]. Это по существу первая попытка теоретического осмысления и систематизации всего многообразия тюркских глагольных АК. Опираясь на фактический материал разных тюркских языков, автор дает конкретное описание около пятидесяти аналитических форм глагола.

Следует отметить также докторскую диссертацию Н. О. Оралбаевой важную в теоретическом плане. Автор формулирует свои критерии определения аналитической формы, отграничивая ее, от сходных языковых явлений (сложных и составных сказуемых, свободных и устойчивых сочетаний слов). Все категории глагола (кроме залога), согласно Н. О. Оралбаевой, параллельно с аффиксами имеют аналитические форманты, выражающие их значения. Под этим термином она понимает и аффикс, замыкающий знаменательный глагол, и вспомогательный глагол, при помощи которого выражается грамматическое значение.

Для казахского языка она выделяет около семидесяти аналитических формантов [Оралбаева 1971].

На материале тюркских языков наиболее полное описание получили АК со служебным компонентом *бол*= ‘быть, становиться’, известные в тюркологии под названием «перифрастические формы глагола» [Михайлов 1954, 1965; Кузнецов 1956; Насилов 1960; Мардиева 1963, 1982; Тумашева 1965; Сулайманов 1968; Турсункулова 1972; Карпов 1980]. И это не случайно, поскольку АК со служебным компонентом *бол*=, во-первых, составляют основной массив глагольных АК в тюркских языках, во-вторых, этими АК выражаются разнообразные грамматические значения темпоральности, аспектуальности и модальности.

Модальные аналитические конструкции (далее МАК), которые характеризуются регулярностью употребления и тотальностью охвата лексики, часто оказываются вне поля зрения грамматистов. Объектом специального исследования МАК становятся намного позже, чем АК темпоральности и аспектуальности, что связано, возможно, с недостаточной разработанностью категории модальности в тюркологии.

В тюркских научных грамматиках 70-х годов прошлого века в разделе «Глагол» отдельным параграфом начинают выделять «Модальные формы», где получают описание МАК конкретного языка [Грамматика хакасского языка 1975: 243–245; Рассадин 1978: 164–170]. В научно-теоретических работах по глаголу в тюркских языках этого периода прослеживается тенденция рассматривать в одном ряду с признанными синтетическими формами также аналитические формы и грамматикализованные конструкции, относящиеся к полям модальности, темпоральности, аспектуальности [Тумашева 1985; Карпов 1995].

Модальным конструкциям на материале якутского языка посвящена работа Е. И. Коркиной [1979]. Автор рассматривает не только в разной степени грамматикализовавшиеся АК, но и свободные сочетания некоторых причастных форм с модальными частицами.

Активное изучение аналитических конструкций с семантикой модальности связано с целой серией работ на материале южносибирских тюркских языков: алтайского [Черемисина, Скрибник 1988; Черемисина, Тыбыкова 1988, 1991; Черемисина 1995; Озонова 1998, 1999, 2000, 2003], тувинского [Шамина 1995а; 1995б; Монгуш 1989, 1995, 1998; Ондар 1996, 1999], хакасского [Котожекова 1996, 1998]. Для этих работ характерно структурно-семантическое описание самих модальных АК, попытка показать системные отношения, которые существуют между АК этой семантики, стремление определить специфику каждой АК.

Первые сведения о МАК на материале алтайского языка дает «Грамматика алтайского языка» [1869]. Авторы этой грамматики в разделе «Синтаксис» рассматривают семантику и функционирование отдельных модальных слов и частиц в их сочетании с инфинитивными формами. При этом они не рассматриваются как отдельная группа или класс слов – их описание разбросано по всему разделу [Грамматика 1869: 249–260, 283].

В «Грамматике ойротского языка» Н. П. Дыренковой в разделе «Морфология» дается описание семантики ряда вспомогательных глаголов, которые в сочетании с инфинитивными формами выражают разные значения. При описании семантики этих сочетаний дается, как правило, основное значение, а о тех или иных оттенках значений можно лишь догадаться по наименованию, по примерам с подробными переводами на русский язык [Дыренкова 1940: 191–192, 200–201, 203, 206].

Отдельные вопросы, связанные с данной проблемой, затрагивались в работах В. Н. Тадыкина [1971] и А. Т. Тыбыковой [1989, 1991].

Впервые МАК на материале алтайского языка стали объектом специального изучения в совместных статьях М. И. Черемисиной и А. Т. Тыбыковой [1988, 1991]. Эти работы впервые ориентированы на выявление и системное описание алтайских МАК. Авторы обращают внимание на своеобразие модальных значений, передаваемых каждой конструкцией, на регулярность их употребления.

Однако полного системного описания МАК, как и категории модальности вообще, для алтайского языка пока нет. Еще недостаточно разработана терминология, практически нет теоретического описания модальных слов и частиц алтайского языка. Все это создает определенные трудности при рассмотрении МАК.

2. Определение понятия «аналитическая конструкция»

В современной лингвистической литературе под аналитической конструкцией понимается сочетание основного (полнозначного) и вспомогательного (служебного) слов [ЛЭС 1990: 31]. Под основным (знаменательным, лексическим) компонентом АК понимается полнозначное слово, выражающее лексическое значение конструкции. Под служебным (грамматическим) компонентом понимается служебное слово (например, частица) или некогда полнозначное слово, подвергшееся десемантизации, которое выступает грамматическим оформителем всей конструкции.

На материале разных языков исследователи отмечают сходство АК по семантике и функции со словом, а по структуре со словосочетанием [Цыдыпов 1972: 26; Гухман 1955: 322–361; Оралбаева 1971: 19–21; Курпешко, Широбокова 1991: 12–15].

Основное отличие аналитической конструкции от словосочетаний лингвисты видят в том, что у аналитической конструкции один из компонентов служебный, а у словосочетания оба компонента знаменательны и равнозначны. Кроме того, у аналитической конструкции только один компонент переменен, а у словосочетания оба [Бертагаев 1963: 8]. Компоненты аналитической конструкции составляют один член предложения, а словосочетания – разные. Действительно, АК, подобно словосочетанию, лишена цельнооформленности, состоит более чем из одного компонента, но вместе с тем она, как и слово, не разложима как лексически, так и грамматически.

Графическая и фонетическая цельнооформленность является основным признаком, отличающим синтетическое слово и синтетическую форму от аналитического слова и от аналитической

формы. Грамматические показатели в алтайском языке последовательно прикрепляются к основе синтетического слова справа.

Аналитические слова отличаются от синтетических тем, что, выражая единое лексическое значение, состоят из двух лексических компонентов. Что касается глагольной аналитической лексики, здесь по существу речь идет о сложных глаголах. Первый компонент у сложных глаголов выступает, как правило, в деепричастной форме, чаще в форме на $=\langle y \rangle n$. Например: *бар= $\langle y \rangle n$ кел* = 'сходить' ('пойти и вернуться'). Признаком, отличающим аналитическое слово от аналитической конструкции, является то, что выражаемое им лексическое значение является результатом объединения двух лексических компонентов. В отличие от аналитического слова, которое является единицей лексического уровня, АК есть грамматическое образование.

Аналитическая конструкция – это сложная грамматическая единица, представляющая собой сочетание основного компонента, несущего лексическое значение всей конструкции и выступает в неизменной форме, и служебного компонента, выражающего грамматическое значение всей конструкции в целом [Шамина, Ондар 2003: 17]. Однако нельзя приписывать то грамматическое значение, которое образуется в результате сочетания лексического и грамматического компонентов, только грамматическому компоненту.

Определенное грамматическое значение возникает только при сочетании вспомогательного глагола с определенной формой лексического глагола. Например, значение возможности возникает при сочетании глагола *бол* = 'быть, становиться' с деепричастной формой на $=n$. Это не простое механическое соединение компонентов, АК есть качественно новая единица, возникшая в результате семантического осмысления ее компонентов. Так, ни деепричастная форма на $=n$, ни бытийный глагол *бол* = сами по себе не передают семантики возможности. Модальное значение возможности возникает только при их сочетании, в результате качественного преобразования компонентов сочетания. Данное значение является общим для всех возможных случаев употребления

АК, независимо от лексического наполнения первого основного компонента.

Аналитическая форма есть частный случай аналитической конструкции. Это грамматическая форма определенной части речи, которая занимает определенное грамматическое место в общей системе форм этой части речи, т.е. в ее парадигме. В тюркских языках аналитические формы характерны, прежде всего, для глагола.

Аналитические формы глагола представлены во многих европейских языках, например, в немецком языке форма перфекта: *ich habe geschrieben* 'я написал', форма будущего времени со вспомогательным глаголом *werden*: *ich werde lesen* 'я буду читать'. В русистике общепризнанна аналитическая форма будущего времени несовершенного вида типа *буду читать*, форма сослагательного наклонения с частицей *бы*: *читал бы*.

В алтайском языке таких форм немного, среди них, например, аналитическая форма сослагательного наклонения $=ap$ *эди* (где $=ap$ – причастная форма будущего времени, а *эди* – бытийный глагол $=$ в форме прошедшего времени на $=dy$). Если ее не рассматривать как аналитическую форму, то пришлось бы признать отсутствие сослагательного наклонения в глагольной системе алтайского языка. В алтайской грамматической литературе в системе времен выделяется также аналитическая форма настоящего времени: $=n$ *jam* (где $=n$ – соединительное деепричастие, *jam* 'лежать' – вспомогательный глагол) [Грамматика 1869: 71; Дырленкова 1940: 201; Баскаков 1947: 291; 1997: 182].

Н. А. Баскаков, кроме аналитической формы настоящего времени $=n$ *jam*, выделяет аналитические формы прошедшего времени: форма прошедшего данного момента $=n$ *jam=ты*, форма прошедшего длительного времени $=n$ *тур=ды*, форма прошедшего заглазного времени $=n$ *тур=*, форма давнопрошедшего времени $=gan$ *эди=* [Баскаков 1997: 182].

На наш взгляд, основными критериями оценки той или иной конструкции как аналитической формы являются следующие:

- 1) наличие у нее категориально-грамматического значения;
- 2) отсутствие синонимичной синтетической формы в системе

данного языка; 3) тотальность охвата лексики, т.е. способность сочетаться с глаголами разных лексико-семантических групп; 4) регулярность употребления в устной речи и в письменных текстах.

Таким образом, АК от аналитической формы отличает то, что она не входит в парадигму той или иной части речи. Глагольная АК есть одно из грамматических средств выражения различных временных, аспектуальных и модальных значений, дополняющих парадигму глагола, но остающиеся вне этой парадигмы. Они входят в функционально-семантические поля модальности, темпоральности, аспектуальности и составляют ее периферию.

Каждая АК характеризуется «аналитическим формантом» (по терминологии Н. О. Оралбаевой) или константой (по терминологии М. И. Черемисиной), т.е. сочетанием постоянных компонентов. Этот формант может быть представлен формулами типа $Tv = \text{dnp } V_{\text{вспом}}$, где Tv – основа глагола, dnp – деепричастная форма, $V_{\text{вспом}}$ – вспомогательный глагол.

М. И. Черемисина выделяет в тюркских языках Южной Сибири, в частности в алтайском языке, три крупных класса глагольных АК в соответствии с грамматическим типом первой инфинитной формы: деепричастный, инфинитивный, причастный.

Под типами АК она понимает множество конкретных аналитических форм, которые характеризуются общими признаками в плане выражения (структурные типы) или в плане содержания (функционально-семантические типы). Объединение обоих планов дает возможность говорить о структурно-семантических типах АК [Черемисина 1995: 3–4].

С точки зрения семантики выделяются следующие типы АК: аспектуальные, темпоральные, модальные.

Строгого соответствия между структурным и семантическим планами конструкций нет. Каждый семантический тип может быть представлен АК разных структурных типов, как и каждый структурный тип может объединять АК разной семантики. Например, деепричастные АК, как правило, выражают аспектуальные значения, немного реже временные значения. Некоторые деепричастные конструкции передают аспектуально-

временные, аспектуально-модальные, модальные значения. Причастные АК передают модально-темпоральные, модальные значения. Инфинитивные конструкции связаны с модальной семантикой.

По количеству компонентов АК бывают двухкомпонентными и многокомпонентными.

3. Общая структурно-семантическая характеристика модальных аналитических конструкций

В алтайском языке аналитические конструкции являются основным средством выражения модальных значений. Модальных слов и частиц, по сравнению с другими тюркскими языками, например, с якутским, в алтайском языке немного, зато много более сложных лексико-грамматических форм, позволяющих выражать различные модальные значения.

3.1. Структурная характеристика модальных аналитических конструкций

МАК алтайского языка представлены тремя структурными типами АК: причастным, инфинитивным и деепричастным.

3.1.1. Причастия в составе модальных аналитических конструкций

Тюркское причастие является полифункциональной формой глагола. Вместе с деепричастием и инфинитивом оно относится к инфинитным формам глагола.

Термин «причастие» (не без влияния изучения грамматики русского языка) традиционно связывают с определительной функцией. Способность определять существительное является необходимым условием для признания формы причастием. Причастное определение строго занимает место перед именем, определяемым им, само же при этом не изменяется, т.е. не принимает

показателей числа, падежа. Например: *кычыр=атан бичик* 'книга, которую надо прочитать', *кычыр=атан бичик=тен* 'из книги, которую надо прочитать'. Об определительной функции причастия свидетельствует лишь его препозиция определяемому слову. При изменении порядка слов перед нами будет не определительное, а предикативное сочетание. Например: *кожондо=гон кызычак* 'девочка, которая пела', *кызычак кожондо=гон* 'девочка пела'.

Кроме определительной функции, тюркское причастие имеет еще две функции. Это роль сказуемого простого предложения и главного предложения в полипредикативных конструкциях (ППК). В этой роли причастие спрягается, принимая лично-предикативные показатели.

Луу токтозо, ол тушта ончо ишти техника бүүр=ер (ЛК,АК,161) 'Когда война закончится, тогда всю работу техника будет выполнять'; *Сен колхозто иште=без=инг* 'Ты не будешь работать в колхозе.'

Следующая роль – это роль сказуемого зависимого предложения. В этой роли причастие обладает способностью склоняться, т.е. принимать притяжательные и падежные аффиксы. Такое изменение причастий по падежам Е. И. Убрятова называет «предикативным причастным склонением» [Убрятова 1976].

(1)

Мен иштег эрте келгемде, балдар коркышту сүүнетен.

мен=Ø	иш=тен	эрте	кел=ге-м=де
я=NOM	работа=ABL	рано	приходить=PP1-POSS/ISG=LOC
балдар=Ø	коркышту	сүүн=етен=Ø	
дети=NOM	очень	радоваться=PP3=3PL	

'Когда я с работы рано приходила, дети очень радовались.'

Тюркские причастия активно участвуют в образовании аналитических конструкций с различными модальными и временными значениями. Они являются самыми широко употребляемыми выразителями модальных значений. Причастные МАК выражают модальные значения, передавая различную степень

вероятности совершения действия, семантику необходимости, возможности и желания.

В грамматической литературе по алтайскому языку выделяется семь причастных форм.

1. Причастная форма настоящего-будущего времени на *=ар / =бас*.

При определении ее грамматисты исходят из общего временного значения и именуют «причастием настоящего-будущего времени» [Грамматика алтайского языка 1869: 67; Дыренкова 1940: 147] или «причастием будущего неопределенного времени» [Баскаков 1947: 247]. Форма на *=ар / =бас* является общетюркской. В алтайском языке она имеет значение неопределенного будущего, расширенного настоящего, а также вневременное. Основным ее значением является выражение действия, состояния или качества, которое наступит в будущем.

Например: *Эрик, эртеннен ала сен мында, бу кыпта, јаананла кожо јад=ар=ынг* (БУ,Т,23) 'Эрик, с завтрашнего дня ты здесь, в этой комнате, будешь жить с бабушкой.'

2. Причастная форма неопределенного прошедшего времени на *=ган / =баган*. В существующей литературе по алтайскому языку эта причастная форма не имеет единого названия. Ее определяют как «причастие настоящего-прошедшего времени» [Грамматика алтайского языка 1869: 67; Дыренкова 1940: 145], «причастие прошедшего времени» [Баскаков 1947: 247], «причастие на *=ган*» [Тадыкин 1971: 44].

Описывая значение формы *=ган*, исследователи выделяют два момента: 1) выражение значения давнопрошедшего времени; 2) значение результата совершившегося действия, «который теперь составляет состояние предмета» [Грамматика алтайского языка 1869: 249].

Бир күн кере ле тўжине јааш јаа=ган (ЈМ,ЈЈ,18) 'Однажды целый день шел дождь'; *Мен чамчаны көктөп сал=га-м* 'Я сшила рубашку.'

Причастная форма на *=ган / =баган* зафиксирована во многих тюркских языках.

3. Причастная форма обычного прошедшего времени на *=атан / =байтан*. Эта причастная форма на территории Сибири,

кроме алтайского языка, встречается в сибирских диалектах татарского языка, где определяется, как причастие настоящего времени [Юсупов 1985: 51]. За пределами Сибири она встречается в казахском, уйгурском, узбекском, каракалпакском, ногойском языках.

Авторы двух существующих грамматик алтайского языка называют форму на =*атан* причастием настоящего-будущего времени [Грамматика алтайского языка 1869: 68; Дыренкова 1940: 149].

Данная причастная форма характеризуется тем, что в определительной функции она, действительно, имеет значение будущего, точнее будущего долженствовательного времени. Например: *юн=атан айак* 'чашка, которую надо вымыть'. Но в функции конечного сказуемого она, как правило, выражает значение обычного прошедшего (или расширенного настоящего) времени и лишь при определенных синтаксических условиях имеет значение будущего времени, осложненное модальными значениями долженствования, возможности (в прямой речи, в вопросительных предложениях и т.д.). Например: *Бир кӧнӧк картошкоҗо эки кӧнӧк арба берҗиле=йтен* (ЭП,А,15) 'За ведро картошки (обычно) давали два ведра ячменя'; *Јирме мун койды мен јагыскан кабыр=ата-м ба?* (ЛК,АК,310) 'Я одна должна буду пасти двадцать тысяч голов овец?'

Причастная форма на =*атан* / =*байтан* в составе МАК со значением возможности, необходимости и желания выступает в значении будущего или широкого настоящего времени, а в МАК со значением достоверности, эвиденциальности и миративности – в значении обычного, регулярного действия в прошлом или в широком настоящем.

Причастная форма на =*атан* / =*байтан*, как и предыдущие две формы на =*ар* / =*бас*, =*ган* / =*баган*, активно употребляется во всех функциях.

4. Причастная форма еще не осуществившегося, но ожидаемого в ближайшем будущем действия на =*галак*. Эта форма представлена, кроме алтайского, в тувинском, хакасском, шорском, якутском, а также в киргизском. Исследователи хакасского языка называют ее «формой прошедшего еще не осуществленного действия»

[Грамматика хакасского языка 1975: 233], тувиноведы определяют ее как одну из форм будущего времени, по их мнению, она означает, что «действие еще не совершилось, но ожидается его совершение» [Исхаков, Пальмбах 1961: 391]. Исследователи якутского языка эту форму включают в систему наклонений [Коркина 1971: 238].

В алтайском языке форма на =*галак*, как и тувинская =*галак*, выражает «действие (или состояние), еще не совершившееся, но ожидаемое» [Дыренкова 1940: 153]. Например: *Јодро быш=калак* 'Черемуха еще не поспела.'

Отрицательная форма этого причастия =*багалак* практически не употребляется.

5. Причастная форма возможного действия на =*гадый* / =*багадый*. По происхождению эта форма представляет собой слияние глагольной формы на =*гы* и сравнительного аффикса =*дый* [Дыренкова 1940: 151]. В этом отношении интересна тувинская форма =*гу дег*, где послелог *дег* 'как, подобно' еще не превратился в аффикс, как это произошло в алтайском языке. Эта форма имеется и в других сибирских тюркских языках: хакасском (= *гадаз*), шорском (= *гадыз*) [Грамматика хакасского языка 1975: 237; Есипова 1993: 18].

Действие, обозначенное причастной формой на =*гадый* / =*багадый*, не имеет непосредственного отношения ко времени. Она выражает значение возможности субъекта совершить действие, его склонность, способность произвести данное действие, а также пригодность предмета чему-либо.

Например: *иште=гедий кыс* 'девушка, которая может работать (подходит для этой работы)', *кон=годый јер* 'место, где можно переночевать (место, пригодное для ночлега)', *кий=гедий тон* 'пальто, которое можно носить'. *Бу кыс бисте иште=гедий* 'Эта девушка может у нас работать.'

Это причастие чаще встречается в определительной функции, реже – в функции сказуемого.

Следующие две причастные формы на =*гандый* / =*багандый* и на =*аачы* / =*баачы* не зафиксированы в существующих грамматиках по алтайскому языку, свое описание они получили только в монографии В. Н. Тадыкина «Причастия в алтайском языке» [1971].

6. Причастная форма с семантикой сравнения на =гандый / =багандый. Этимологически эта форма представляет собой сочетание причастной формы на =ган и аффикса со сравнительным значением =дый.

Она выражает значение «обнаружения сходства другого действия или состояния с данным» [Тыбыкова 1991: 37].

Янгы ла соок суудан чыгып кел=гендий, эриндери тыркыражат (БУ,Т,24) 'Словно только что вышла из холодной воды, губы дрожат'; Мен чочыганымнан чек билинбей кал=га-м-дый 'От испуга я будто потерял сознание' (Тадыкин 1971: 58).

Причастие на =гандый / =багандый чаще встречается в функции сказуемого, значительно реже в определительной функции.

7. Причастная форма на =аачы / =баачы. В современном алтайском языке эта форма употребляется редко. Она не способна самостоятельно функционировать в роли сказуемого и принимать показатели лица. В функции сказуемого эта форма, как правило, сочетается с бытийным глаголом бол= 'быть, становиться'. Сочетание причастия на =аачы с глаголом бол= в форме прошедшего времени на =ды или на =ган выражает значение притворного действия или обещания. Например: Айдарда, сен кызын бер=еечи бол=ды=н ба? (СС,АКС,62) 'Значит, ты дочь обещал дать?'; Ирбизек бөкө ук=па=ачы болды (ИШ,КJ,267) 'Силач Ирбизек притворился, что не слышит.'

В алтайском языке при помощи этого показателя образованы многие лингвистические термины: баштаачы 'подлежащее', айдылаачы 'сказуемое', толтыраачы 'дополнение', жартаачы 'определение', колбоочы 'союз' и т.д.

В тувинском, шорском языках отмечают утрату этой формой глагольных признаков, переход ее в разряд имен прилагательных и существительных. Поэтому ее рассматривают не как глагольную (причастную) форму, а как отглагольное имя [Исхаков, Пальмбах 1961: 313–314; Есипова 1993: 14].

Не все причастные формы алтайского языка одинаково выполняют все причастные функции. Широкими синтаксическими

функциями и употребительностью характеризуются причастные формы на =ар / =бас, =ган / =баган, =атан / =байтан и =галак.

Из семи причастных форм алтайского языка в образовании причастных АК с модальной семантикой участвуют лишь некоторые причастные формы: =ар / =бас, =ган / =баган, =атан / =байтан, намного реже встречаются конструкции с причастными формами =галак, =гадый / =багадый.

Причастные формы в составе АК сохраняют свои модально-временные значения: будущего времени (=ар), прошедшего времени (=ган), обычного прошедшего (или расширенного настоящего) (=атан), семантику ожидания действия в ближайшем будущем (=галак), значение возможности (=гадый).

3.1.2. Инфинитив в составе модальных аналитических конструкций

В алтайском языке, как в хакасском и шорском языках, формой инфинитива принято считать форму на =арга, которая представляет собой причастную форму на =ар в дательном падеже. Этой форме соответствует отрицательная форма =баска, которая тоже восходит к форме дательного падежа причастия будущего времени на =бас. Сфера функционирования формы =баска гораздо уже, что затрудняет признание этой формы отрицательным аналогом инфинитива на =арга. Форма на =баска активно употребляется в моносубъектных и разносубъектных целевых конструкциях, но в аналитических конструкциях встречается реже: более типичным для алтайского языка является выражение отрицания формой глагола, управляющего положительной формой инфинитива. Поэтому, как считает М.И. Черемисина, полноценный инфинитив в алтайском языке представлен лишь положительной формой на =арга [Черемисина 2002: 4].

Другая особенность алтайского инфинитива состоит в том, что у него имеются конкуренты, функционально близкие причастные или деепричастные формы. В алтайских конструкциях – аналогах инфинитивных конструкций других языков – может выступать

причастие будущего времени на *=ar*, форма исходного падежа данного причастия на *=ar=дан* или деепричастие на *=n*.

Инфинитив в алтайском языке формирует аналитические конструкции разной семантики и разной степени связанности ее компонентов. Наряду с аналитическими конструкциями здесь встречаются и относительно свободные сочетания, с чем связано возникновение вопросов их разграничения. В свободных сочетаниях инфинитив уже не компонент сказуемого, а самостоятельный компонент предложения, например обстоятельство цели.

Например: *Мен бандарымды азыр=арга курсак бедиреп турум* 'Я ишу еду, чтобы накормить своих детей'; *Каа-жаада межикти энтей тудуп ал=арга, омор токтой тужуң турдылар* (ЛК, АК, 31) 'Иногда, чтобы взять гроб поудобней, они останавливались.'

В этих примерах действие, представленное формой инфинитива, мыслится как цель, ради которой субъект основной части предложения совершает определенный поступок. Важно, что оба эти действия совершаются одним лицом. Никакой аналитической конструкции в этом случае не возникает, инфинитив выступает как самостоятельный член предложения, обстоятельство цели, управляемого глаголом. Глагол, доминирующий над инфинитивом, в предложениях этого типа не в собственной, вытекающей из его семантики валентности, требующей зависимого глагола в форме инфинитива. Такая валентность присуща глаголам, несущим в себе модальный компонент семантики, который очень силен в глаголах намерения и едва намечен у глаголов движения.

Одним из аргументов признания сочетания глаголов намерения с инфинитивом конструкцией аналитической, а не свободным словосочетанием, является невозможность их употребления в самостоятельном предложении без зависимого инфинитива.

С точки зрения семантики алтайский инфинитив формирует несколько функционально-семантических групп конструкций. Наиболее употребительными являются аналитические конструкции модальной семантики. Инфинитивными конструкциями выражаются модальные значения намерения, желания, вынужденности, запрета и разрешения.

3.1.3. Деепричастия в составе модальных аналитических конструкций

Деепричастных конструкций с модальной семантикой в алтайском языке немного. В их образовании участвует ограниченное число деепричастий алтайского языка. Это соединительное деепричастие на *=n* / *=бай*, отрицательная форма деепричастия с семантикой предела на *=баганча*. В алтайском языке деепричастия на *=n* / *=бай* и на *=ганча* используются не только в функции зависимого сказуемого в составе сложного предложения, но и в функции сказуемого простого предложения. Эти деепричастные формы встречаются в большинстве тюркских языков.

1. Соединительное деепричастие на *=n* выражает действие, предшествующее или сопутствующее действию главного глагола [Дыренкова 1940: 133].

Ол он колыла уур кардын ёр ёкдур=ип, кайа кёр=ун, чочымчылу айтты (СМ, ЧЧ, 14) 'Она правой рукой подняв свой тяжелый живот, посмотрев назад, тревожно сказала'; *Айтана кўлүмзирен=ип, бисти аъектап турды* 'Айтана улыбаясь, рассматривала нас.'

Алтайское деепричастие на *=n* характеризуется высокой частотой употребления. Оно участвует в образовании различных аналитических конструкций с аспектальными, временными и модальными значениями.

2. Деепричастие на *=бай* является отрицательной формой двух деепричастий: соединительного на *=n* и слитного на *=a* / *=e*. Возможно с этим связаны имеющиеся различия в сфере функционирования деепричастия на *=n* и его отрицательной формы. В отличие от деепричастия на *=n* деепричастие на *=бай* реже встречается в роли зависимого сказуемого, но чаще, чем деепричастие на *=n*, – в роли конечного сказуемого. При этом в функции конечного сказуемого деепричастие на *=бай* имеет модальное значение подчеркнутой достоверности.

Бардин деп академик бар, билеринг бе? – А бил=бей (АА, ТТ, 14) 'Ты знаешь, что есть академик Бардин? – Конечно, знаю.'

Это деепричастие характерно для диалогической речи. М. И. Черемисина, А. Т. Тыбыкова считают возможным признать форму на =бай особой формой наклонения и предлагают назвать «утвердительным наклонением» или «наклонением уверенной достоверности» [Черемисина, Тыбыкова 1988: 17].

3. Деепричастие на =ганча / =баганча определяется как «деепричастие предела в будущем» [Дыренкова 1940: 137; Баскаков 1947: 251]. Деепричастие на =ганча / =баганча может спрягаться. Оно выражает «действие, в течение которого происходит действие главного глагола, предел, до которого должно продолжаться действие следующего глагола, или предел, прежде которого должно совершиться действие главного глагола» [Дыренкова 1940: 138].

Например: *Турага ыйла=ганча Чейнеш кирип келди* 'В дом плача вошла Чейнеш'; *Мынайып азып-тозуп тур=ганча=м, улус таркап-таркап жангылап баштады* (БУ,Т,61) 'Пока я так блуждал, люди начали расходиться.'

Эта форма часто выражает заместительное значение: *Тегин калыра=ганча, барып одын экелектер* 'Чем зря болтать, давайте лучше дрова принесем.'

В составе модальных аналитических конструкций участвует отрицательный аналог деепричастия на =ганча: =баганча. Примеры конструкций модальной семантики с положительной формой не встретились.

Деепричастные АК участвуют в выражении семантики возможности, вынужденности, подчеркнутой уверенности.

3.1.4. Грамматический компонент модальной аналитической конструкции

В роли грамматического компонента аналитических конструкций модальной семантики выступают глаголы, а также слова, частеречный статус большинства которых остается неопределенным. Сюда относятся слова, практически еще не изученные и не описанные, неоднородные по происхождению, которые традиционно относят к модальным словам, частицам, служебным словам.

Большую группу составляют модальные слова, по происхождению представляющие собой разные формы бытийного глагола *бол* = 'быть, становиться': *бол=ор* (=ор – причастная форма настоящего-будущего времени) 'наверное'; *бол=бос* (=бос – отрицательная форма причастия настоящего-будущего времени на =ар), *бол=годый* (=годый – причастная форма с семантикой возможности) 'должно быть, наверное', *бол=бой* (=бой – отрицательная форма деепричастия на =н) 'наверное, вероятно, видимо', *бол=тыр / бол=унтыр* (=нтыр – прошедшее неочевидное) 'оказывается', *бол=зо* (=зо – условная форма) 'если', *бол=бай=сын* (стяженный вариант сочетания *бол=бой + кайт=сын*, где *кайт* = – глагол, собственное лексическое значение которого на современном этапе языка не устанавливается, в форме 3-го л. повелительного наклонения) 'видимо, вероятно', *бол=бай=дар* (стяженный вариант сочетания *болбой + кайд=ар*, где глагол *кайт* = в причастной форме на =ар) 'видимо, вероятно'.

Глагольное происхождение имеют модальные слова *жараар* 'можно' (лексикализовавшаяся причастная форма глагола *жара* = 'годиться, быть годным', 'подходить', 'нравиться'), *жарабас* (лексикализовавшаяся отрицательная форма причастия будущего времени глагола *жара* =) 'нельзя', *келиши* = 'приходится, вынужден совершать что-л.'.

Во всех этих отглагольных модальных словах еще отчетлива их связь с глаголом. Большинство из них в составе конструкций принимают показатели лица и числа. Полнее других предикатов этой группы глагольную природу сохраняет модальный предикат *келиши* =, передающий значение вынужденности действия, названного инфинитивом. Этот предикат способен варьировать в аспекте времени и наклонения, но не в аспекте лица.

Грамматическим компонентом МАК выступают глаголы с семантикой: а) интеллектуальной деятельности *санан* = 'думать, хотеть, намереваться', *бодо* = 'предполагать', *шүүн* = 'мыслить, размышлять', *бил* = 'знать, уметь'; б) желания: *күүнзе* = 'желать', *күүн кел* = 'прійти желание, захотеть', *күүн тут* = 'охватить желание, захотеть (внезапно)', *күүн соо* = 'расхотеть, охладеть, остыть,

разочароваться', *күүн чыга бер* = 'расхотеть, пропасть желание'; в) намерения: *амада* = 'стремиться, намереваться', *жүтки* = 'стремиться', *албадан* = 'стараться', *кичеен* = 'стараться, проявлять прилежание, настойчивость'; г) подготовки: *белетен* = 'готовиться', *жазан* = 'готовиться', *шыйдын* = 'готовиться'; д) попытки: *чырмай* = 'пытаться', *ченеш* = 'пытаться', *умзан* = 'пытаться', *муукан* = 'пытаться', *мекелен* = 'пытаться', *күжүрен* = 'пытаться'; е) возможности *чыда* = 'мочь'; ё) «бытийные» глаголы: *тур* = 'стоять', *jam* = 'лежать', *жүр* = 'ходить', *отур* = 'сидеть' и др.

Глагольные модальные предикаты этой группы сохраняют глагольную грамматическую природу. Они изменяются в аспекте времени и наклонения, принимают показатели лица и числа.

Следующую группу составляют модальные слова именного происхождения: *аргалу* (от *арга* 'способ, возможность') 'можно', *керек* 'надо, нужно' (от *керек* 'дело, нужда'), *јанду* 'должен' (от *јан* 'власть, вера, обычай, закон, право'), *учурлу* 'обязан, следует' (от *учур* 'значение, смысл, право'), *күүндү* 'иметь желание, хотеть' (от *күүн* 'желание'), *башка* 'иной, другой'.

Сюда же входят устойчивые выражения, включающие эти слова: *арга бар* 'есть возможность, мочь', *арга јок* 'нет возможности, не мочь', *учур јок* 'нет права, не должен', *јан бар* 'есть право', *јан јок* 'нет права', *маат јок* (собственное лексическое значения слова *маат* утрачено) 'возможно', *күүн бар* 'есть желание, хотеть', *күүн јок* 'нет желания, не хотеть'. Эти модальные предикаты содержат в себе и формальное подлежащее *арга* 'возможность', *учур* 'значение, смысл, право', *јан* 'право', *күүн* 'желание', принимающее лично-притяжательные показатели, и формальное сказуемое *бар* 'есть, имеется', *јок* 'нет, не имеется'. Но эти предикативные отношения в современном языке деактуализованы, эти сочетания на данном этапе языка лексикализировались и в состав аналитической конструкции они входят как один компонент.

Отдельную группу составляют модальные частицы, большинство которых имеет отглагольное происхождение: *эмес* 'не', *эмей* 'ведь', *эмитир* 'оказывается', *беди* 'разве', *јокпо* 'не так ли', 'ведь'.

В данной работе все названные модальные слова, частицы, модальные глаголы и устойчивые выражения мы объединяем, называя их модальными предикатами, поскольку этот термин освобождает нас от необходимости их частеречной характеристики. Общим их признаком является потенциальная способность быть предикатом. Для выражения конкретной модальной семантики они сочетаются с определенными инфинитными формами, которые несут информацию об оцениваемом событии, образуя при этом аналитические конструкции модальной семантики.

По грамматическому типу конечного компонента МАК делятся на две группы: 1) МАК с глагольным модальным предикатом; 2) МАК с неглагольным модальным предикатом.

Каждая из этих групп по характеру личного оформления, в свою очередь, делятся на две подгруппы: 1) конструкции, принимающие личное оформление; 2) конструкции, не принимающие личного оформления.

К первой группе относятся МАК, предикатами которых выступают полнозначные глаголы с семантикой намерения, готовности и желания. Они свободно принимают личное оформление, показатели времени и наклонения.

(2)

Мен сеге мактулу грамота берерге санангам.

мен=Ø се-ге мактулу грамота=Ø бер=ерге

я=NOM ты-DAT почетный грамота=NOM дать=INF

санан=га-м

думать=PP1-1SG

'Я тебе почетную грамоту хотел дать.'

Сюда же относятся конструкции с модальными предикатами, образованными от бытийного глагола *бол* =: *болор* 'наверное', *болгодый* 'должно быть', *болбой* 'наверное, вероятно', *болтыр* 'оказывается', *болзо* 'если'.

(3)

Сен ундып салган богодыйың.

сен=Ø унды=п сал=ган богодый=ын
 ты=NOM забыть=CV1 AUX: класть=PP1 должно быть=2SG
 'Ты, должно быть, забыл.'

В конструкциях с этими модальными предикатами временное значение передается основным компонентом – причастной формой.

(4)

Ол школго барган болбой.

ол=Ø школ=го бар=ган болбой=Ø
 он=NOM школа=DAT идти=PP1 наверное=3SG
 'Он, наверное, пошел в школу.'

(5)

Ол школго барар болбой.

ол=Ø школ=го бар=ар болбой=Ø
 он=NOM школа=DAT идти=PrP наверное=3SG
 'Он, наверное, пойдет в школу.'

В конструкциях с неглагольным модальным предикатом, состоящим из двух компонентов (*арга бар*, *арга жок*, *учур жок*, *жан бар*, *жан жок*, *күүн бар*, *күүн жок*, кроме *маат жок*), личное оформление принимает первый именной компонент предиката.

(6)

Сенин барар арган жок.

се-нинг бар=ар арга=н=Ø жок
 ты-GEN идти=PrP возможность=POSS/2SG=NOM нет
 'Ты не можешь идти.'

Формально эту конструкцию нельзя называть личной. Субъект действия в ее составе (в данном случае *се-нинг*) принимает форму притяжательного падежа. Она определяет формальное подлежащее –

слово *арга* 'возможность, способ' и составляет с ним изафетное словосочетание, принимая посессивные показатели лица субъекта действия, в данном случае 2-го лица. Формальное сказуемое – слово *жок* 'нет', которое, как и *бар* 'есть', предполагает позицию связки (в данном случае нулевую).

Временное значение будущего и расширенного настоящего в этих конструкциях с именными предикатами передается основным компонентом – причастными формами будущего времени на =ар / =бас и =атан / =байтан. Для передачи значений прошедшего времени используется глагол *бол* = 'быть, становиться'.

(7)

Сенин бери келер учурын жок.

се-нинг бери кел=ер учур=ын=Ø жок
 ты-GEN сюда идти=PrP право=POSS/2SG=NOM нет
 'Ты не имеешь права приходить сюда.'

(8)

Сенин бери келер учурын жок болгон.

се-нинг бери кел=ер учур=ын=Ø жок
 ты-GEN сюда идти=PrP право=POSS/2SG=NOM нет
 бол=гон=Ø
 AUX: быть=PP1=3SG
 'Ты не имел права приходить сюда.'

К конструкциям, не принимающим личного оформления, относятся МАК с именными однокомпонентными модальными предикатами, образованными от имен при помощи аффикса обладания =лу / =ту: *жан=ду*, *учур=лу*, *күүн=дү*, *арга=лу* и предикатом *керек* 'надо'.

(9)

Мен ол сөстөрдүн учурын да улуска жартап берер аргалу болгом (КТ,Т,85).

мен=Ø	ол	сбс=гбр=динг	учур=ы=н	да
я=NOM	тот	слово=PL=GEN	значение=POSS/3=ACC	PTCL
улус=ка	јарга=п	бер=ер	арга=лу	
люди=DAT	объяснять=CV1	AUX: дать=PrP	возможность=POSSV	
бол=го-м				

AUX: быть=PP1-1SG

‘Я даже значения тех слов людям мог объяснить.’

В эту же группу входят МАК с лексикализованными отглагольными модальными предикатами *јараар* ‘можно, разрешается’, *јарабас* ‘нельзя’. Эти предикаты неизменяемы, не принимают личных показателей и сочетаются только с инфинитивом. Для передачи значений времени и наклонения используется бытийный глагол *бол*=.

(10)

Меге оройтырга јарабас болгон.

ме-ге	оройты=рга	јарабас	бол=гон=Ø
я-DAT	опаздывать=INF	нельзя	AUX: быть=PP1=3SG

‘Мне нельзя было опаздывать.’

МАК в целом являются полифункциональными. Основной их функцией является функция конечного сказуемого в простом предложении и главного сказуемого в сложном предложении. Значительно реже они встречаются в функции зависимого сказуемого и в определительной функции. Кроме того, МАК могут субстантивироваться, однако не все они могут выполнять все три названные роли. Каждая конструкция имеет свои функциональные ограничения. В нашей работе будет рассмотрена только функция финитного сказуемого.

3.2. Семантическая характеристика модальных аналитических конструкций

Изучение большого фактического материала показало, что основными модальными значениями, выражаемыми МАК в алтайском языке, являются значения возможности, необходимости, вынужденности, желания, намерения и достоверности.

По характеру выражения модальной семантики МАК делятся на две группы.

1. Модальное значение МАК выражается модальным предикатом, занимающим конечную позицию. Определенное модальное значение заключено уже в самом предикате. Но для выражения этого модального значения предикату необходимо сочетание с определенными инфинитивными формами.

В эту группу входят предикаты со следующей семантикой: а) вероятности: *болор* ‘наверное’, *болгодый* ‘должно быть’, *болбой* ‘наверное, вероятно’, *болбайсын* ‘наверное, вероятно’, *болбайдар* ‘наверное, вероятно’; б) возможности: *аргалу* ‘можно, мочь’, *арга бар* ‘есть возможность, мочь’, *арга јок* ‘нет возможности, не мочь’, *јан бар* ‘есть право’, *јан јок* ‘нет права’; в) необходимости: *учурлу* ‘должен, следует’, *керек* ‘надо’, *учур јок* ‘не должен’, *јанду* ‘должен, следует’; г) желания: *күүн бар* ‘есть желание, хотеть’, *күүн јок* ‘нет желания, не хотеть’, *күүндү* ‘иметь желание, хотеть’.

(11)

Менин эт јиир күүним бар.

ме-нин	эт=Ø	ји=ир	күүн=им=Ø
я-GEN	мясо=NOM	есть=PrP	желание=POSS/1SG=NOM

бар

есть

‘Я хочу есть мясо.’

(12)

Онын биске болужар аргазы јок.

о-нын	бис=ке	болуж=ар
он-GEN	мы=DAT	помочь=PrP
арга=зы=Ø		жок
возможность=POSS/3=NOM		нет

‘Он не может нам помочь.’

2. Модальное значение передается всей конструкцией в целом, т.е. оно является результатом семантического осмысления ее компонентов. Например, в инфинитивных АК с предикатами *тур=* ‘стоять’, *јат=* ‘лежать’, *јур=* ‘ходить’, *отур=* ‘сидеть’ ни инфинитив, ни эти предикаты сами по себе семантики намерения не выражают, только АК в целом передает это значение.

(13)

Слер учун тартыжарга турубыс (ЖК, ОЈ, 81).

слер=Ø	учун	тартыж=арга	тур=у=быс
вы=NOM	POSTP	бороться=INF	AUX: лежать=Pr2=1PL

‘За вас собираемся бороться.’

4. Общее представление о модальности

Термин «модальность» (от лат. *modus* ‘мера, способ’) заимствован из формальной логики. Он сначала употреблялся для обозначения модальности предложения по аналогии с модальностью суждения. Позже в лингвистике этот термин получил новое содержание.

Несмотря на богатую специальную литературу по модальности, единства в определении объема этого понятия нет. Разные исследователи по-разному решают вопрос о границах этой категории.

В советском языкознании наибольшее распространение получила концепция В. В. Виноградова, рассматривающего модальность как семантическую категорию широкого объема. В. В. Виноградов понимал модальность как одну из синтаксических категорий, в которых выражается и конкретизируется категория предикативности. Согласно его определению, модальность есть категория, выражающая отношение сообщения, содержащегося в предложении,

к действительности, устанавливаемое с точки зрения говорящего [Грамматика 1960: 80].

Сторонники широкого подхода к сфере модальности относят такие значения как коммуникативная целеустановка, значения утверждения / отрицания, оценка говорящим содержания высказывания с точки зрения реальности / нереальности, разную степень уверенности говорящего в достоверности сообщаемого, оценку ситуации с точки зрения ее возможности, необходимости, желательности, эмоциональную и качественную оценку содержания высказывания [Адамец 1968; Петров 1982].

Однако не все лингвисты понимают модальность столь широко. Многие лингвисты отстаивают узкое понимание модальности, основываясь на противопоставлении понятий реальности и нереальности. Сторонники узкого подхода модальными значениями считают:

- 1) отнесённость содержания высказывания к действительности (значение реальности / нереальности);
- 2) отношение субъекта высказывания к действию (субъект может, хочет, должен сделать что-либо);
- 3) отношение говорящего к достоверности содержания высказывания (степень уверенности говорящего в достоверности сообщаемого).

Такой точки зрения на модальность придерживаются Т. П. Ломтев [1972], Г. А. Золотова [1973], И. П. Распопов [1973], В. З. Панфилов [1977], В. Н. Бондаренко [1979].

В грамматических исследованиях разных языков модальность часто трактуется как морфологическое явление и рассматривается в тесной связи с категорией наклонения. Однако границы морфологического наклонения, как правило, не совпадают с понятием модальности. С этим связано определение модальности как синтаксической категории, тесно связанной с предложением. Существует трактовка модальности как функционально-семантической категории, основанная на семантическом принципе выделения языковых категорий и разноразличности средств их выражения [ТФГ: 1990].

Из работ западных лингвистов широко известна у нас концепция Ш. Балли, согласно которой модальность есть синтаксическая категория. Любое высказывание имеет основное содержание (диктум) и модальную часть (модус). В модальной части выражается интеллектуальное, волевое или эмоциональное суждение говорящего в отношении диктума. Он различает эксплицитный и имплицитный модусы. Основная форма выражения эксплицитного модуса – главное предложение в составе сложноподчиненного предложения с придаточным дополнительным. В этой теории важная роль отводится модальным глаголам, способным присоединять дополнительное придаточное предложение [Балли 1955].

В современной зарубежной лингвистике классическими работами по модальности признаются труды Ф. Пальмера, выполненные с учетом материалов разных языков [Palmer: 1986; 2001].

В тюркологии большую популярность получила теория В. В. Виноградова, которая послужила теоретической базой для исследования категории модальности в тюркских языках.

Специальные тюркологические работы по модальности, в большинстве своем, посвящены модальным словам, признаваемым основным средством выражения модальности в языках данной семьи [Жанпеисов 1958; Али-Заде 1963; Федотов 1963; Саидов 1964; Сулайманов 1968; Шаршеев 1969; Муминова 1971; Кекилова 1972; Ибрагимова 1974; Камильджанова 1975; Сибгатов 1979; Зайнуллин 1981; Петров 1984].

Начало изучения модальных слов в тюркологии связывают с именем Н. К. Дмитриева, который определял их следующим образом: «по функции – это частицы, а по своей фонетике и этимологии – отдельные слова» [Дмитриев 1948: 131]. Он в своей работе впервые на материале тюркских языков ставит дискуссионный вопрос о статусе модальных слов [сведения по этому вопросу см.: Петров 1982: 46–47].

Из специальных работ, выполненных на материале тюркских языков, следует выделить работы Н. Е. Петрова, которые имеют важное теоретическое значение для понимания сущности модальности и основных средств ее выражения [Петров 1978, 1982,

1984, 1988, 1999]. Будучи сторонником широкого подхода, он под языковой модальностью понимает «выражаемое грамматическими средствами отношение говорящего к действительности, т.е. его оценочное, волевое, эмоциональное отношение к содержанию своего высказывания, к собеседнику (иногда к самому себе), к обстановке, к форме своей речи в процессе языкового общения» [Петров 1999: 5].

Необходимо отметить, что из всех сибирских тюркских языков только на материале якутского языка, благодаря трудам Е. И. Убрятовой, Е. И. Коркиной, Н. Е. Петрова, глубоко и детально исследованы категория наклонения и другие различные средства выражения модальности.

В последнее время в тюркологии появились работы, рассматривающие модальность как функционально-семантическую категорию [Тумашева 1988; Зайнуллин 1986; Кызласова 2001].

На наш взгляд, отрицание, типы предложения по цели высказывания, эмоционально-экспрессивная оценка не входят в состав категории модальности. Отрицание может выражать отсутствие события и в реальной, и в ирреальной, и в потенциальной модальностях. Кроме того, негативная семантика накладывается на модальную. Все это говорит о том, что отрицание не вписывается в категорию модальности. Экспрессивность также является категорией, тесно связанной с модальностью, но не входящей в ее состав.

Модальность – универсальная языковая категория. Согласно ЛЭС, модальность – это «функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [ЛЭС: 303]. В этом определении модальности указываются два момента, с которыми связаны все разнообразные модальные значения: отношение содержания высказывания к действительности и отношение говорящего к сообщаемому. В соответствии с ними традиционно выделяют объективную и субъективную модальность.

Объективная модальность выражает отношение содержания высказывания к действительности в плане реальности, соответствия

или несоответствия действительности с точки зрения говорящего, а субъективная – отношение говорящего к сообщаемому.

При реальной модальности то, что сообщается в предложении, действительно имеет место в настоящем, прошедшем или будущем времени.

При нереальной модальности то, о чем сообщается в предложении, в реальности не совершается. Если действие не может совершиться в реальной действительности, то речь идет об ирреальной модальности, а, если действие не имеет места в действительности, но оно возможно, необходимо или желательно, то – о потенциальной модальности.

Объективная модальность понимается как обязательный признак любого высказывания. В большинстве языков одна из категорий, формирующих предложение как предикативную единицу, – категория наклонения. Реальной модальности обычно соответствует форма индикатива, а нереальной модальности – различные формы косвенных наклонений.

Субъективная модальность признается факультативным признаком высказывания. Формально субъективная модальность выражается очень разнообразными способами: модальными словами, частицами, порядком слов и т.д., но только не личными финитными формами индикатива.

В. А. Плунгян выделяет два вида модальности: ирреальный и оценочный.

Самое общее значение ирреальной модальности, по его мнению, состоит в том, что ее формы описывают «ситуации, которые не имеют, не могут или не должны иметь места в реальном мире». К ирреальной модальности относятся, прежде всего, семантика необходимости и возможности. Сюда же относится семантика желания, которая занимает особое положение, поскольку в ней объединяются ирреальные и оценочные значения.

К оценочной модальности относится, прежде всего, эпистемическая модальность (или модальность достоверности).

Говорящий оценивает вероятность некоторой ситуации в двух случаях: а) у него нет достоверных сведений о наличии некоторой

ситуации; б) он обладает достоверными сведениями об истинности и наличии некоторой ситуации. В обоих случаях говорящий оценивает ситуацию как маловероятную, возможную или высоковероятную. В последнем случае говорящий сообщает о том, соответствует ли наступление ситуации его ожиданиям и, как правило, эксплицитно маркированным оказывается «эпистемическая неожиданность» или миративность [Плунгян 2000: 309–311]. Категория миративности (или адмиратива) сигнализирует, «что информация об описываемой ситуации является новой для говорящего и что она не интегрирована в его картину мира» [Майсак, Татевосов 2000: 70].

Категория модальности, в частности, эпистемическая модальность, близка по своему содержанию категории эвиденциальности (или засвидетельствованности). Под эвиденциальностью понимается «область рамочных значений, представляющих собой указание на источник сведений» [Козинцева 1994: 92].

Одни исследователи, не отрицая близость эпистемических и эвиденциальных значений, считают необходимым их разграничивать [Козинцева 1994; Скрибник 1988; Ильина 2002; Буркова 2004; Храковский 2005].

Другие исследователи включают эвиденциальные значения в систему значений эпистемической модальности. По их мнению, эвиденциальность, как и эпистемическая модальность, отражает оценку говорящим истинности пропозиции [Chafe 1986; Wilett 1988].

Существует третья точка зрения, согласно которой категория эпистемической модальности, а также категории эвиденциальности и адмиративности в языках, где эти грамматические категории существуют, являются элементами более общей семантической категории «характеристика говорящим сообщаемой информации» [Ницолова 2003: 108].

Действительно, с точки зрения семантики у эпистемической модальности много пересечений с эвиденциальностью. Информация, полученная непосредственно с помощью зрения (значение прямой эвиденциальности), всегда является «полной и объективной (значение абсолютной, стопроцентной достоверности

высказывания)» [Храковский 2005: 173]. При получении информации косвенным образом (на основе косвенных данных, от слов других) говорящий может не доверять своему источнику информации и специально маркирует это. И в эвиденциальности, и в эпистемической модальности передается неуверенность, недостоверность, предположение описываемых событий. В этом отношении наиболее близки к эпистемическим инференциальные значения, при которых утверждение базируется на логическом выводе. Однако эвиденциальные формы характеризуют источник или способ получения информации, а эпистемическая модальность — отношение говорящего к достоверности сообщения.

Мы, придерживаясь точки зрения, разграничивающей эти две категории, все же рассматриваем в данной работе аналитические конструкции эвиденциальной и миративной семантики, в силу тесных связей между этими категориями. Эти конструкции представляют собой часть более общей системы, включающей и синтетические формы (см. Скрибник, Озонова 2005: 120–145), но в данной работе мы остановимся только на аналитических конструкциях с эвиденциальными и миративными значениями.

Основным средством выражения категории модальности признается наклонение глагола. В основу семантики этой категории положены значения глагольных наклонений, поскольку именно формы наклонения явились основой для разработки языковой категории модальности. Однако совокупность значений глагольных наклонений, которых в языке может быть немного, не исчерпывает всех модальных значений.

Объем и грамматическое содержание понятия «наклонения» определено еще недостаточно четко. В традициях описания разных языков существуют разные представления по этому вопросу. Так, например, А. П. Володин и В. С. Храковский выводят из состава наклонений повелительное наклонение. По их мнению, «императив и формы наклонений не соизмеримы друг с другом, поскольку выполняют разные языковые функции». Формы категории наклонения предназначены для реализации повествовательной или

коммуникативной функции, а формы императива — аппеллятивной или призывной функции [Володин, Храковский 1986: 69–70].

В тюркских языках выделяют от пяти до двенадцати наклонений [Шербак 1981]. Из сибирских тюркских языков эта категория детально исследована Е. И. Коркиной на материале якутского языка. Для этого языка она выделила десять наклонений: изъявительное, повелительное, условное, утвердительное, долженствовательное, сослагательное, предположительное, возможное, наклонение обычно совершаемого действия, наклонение несовершившегося (неосуществленного) действия [Коркина 1970].

В грамматических исследованиях по алтайскому языку выделяют пять наклонений: изъявительное, желательное-побудительное, повелительно-желательное, условное, сослагательное [Баскаков 1947: 291–292]. М. И. Черемисина и А. Т. Тыбыкова в своей статье, посвященной модальным формам сказуемого алтайского языка, считают возможным включить в состав наклонений формы с модальными значениями, которые в грамматиках по алтайскому языку традиционно относятся к причастным и деепричастным формам: форма на =гадый с семантикой возможности и форма на =бай с семантикой подчеркнутой достоверности [Черемисина, Тыбыкова 1988: 3–32]. На материале современного алтайского языка категория наклонения специально не рассматривалась.

Мы понимаем наклонение как грамматическую категорию, выражающую модальные значения, поэтому придерживаемся мнения тех исследователей, которые модальность и наклонение не противопоставляют семантически.

К средствам выражения категории модальности относятся также модальные слова и частицы, порядок слов, интонация, которые еще не были предметом специального исследования на материале алтайского языка. В тюркских языках, в частности в алтайском языке, модальные значения активно выражаются разнообразными аналитическими конструкциями, которые и будут рассмотрены в этой работе.

Глава II. Система модальных аналитических конструкций алтайского языка

1. Модальные аналитические конструкции с семантикой возможности

Под возможностью понимается такое отношение между субъектом и действием (признаком), реализация которого зависит от определенных факторов. В зависимости от характера обусловленности различают объективную (или внешнюю) и субъективную (или внутреннюю) возможность [Беляева 1985; Эслон 1987; ТФГ 1990].

Объективная возможность обуславливается факторами внешнего характера, находящимися вне субъекта. Это могут быть явления природы, реальные обстоятельства (нефункциональная возможность), социально-правовые, морально-этические нормы общества, служебно-должностные инструкции (функциональная возможность).

Субъективная возможность обуславливается факторами, находящимися в самом субъекте, представляя его внутренние характеристики. Таковыми являются врожденные качества субъекта, его психические и физические свойства (неприобретенная возможность), знание, умение и практические навыки субъекта (приобретенная возможность).

Все эти конкретные значения в алтайском языке выражаются МАК, которые распределяются между тремя структурными типами: причастными, инфинитивными и деепричастными. В алтайском языке семантика конструкций со значением возможности строго не обусловлена их формальной структурой. Тем не менее, некоторая структурно-семантическая связь прослеживается. Так, деепричастные МАК передают только субъективную возможность. Объективная возможность выражается, как правило, причастными МАК. Инфинитивными конструкциями выражается семантика разрешения и запрета.

1.1. Модальные аналитические конструкции с семантикой объективной возможности

По своей семантике модальные аналитические конструкции с семантикой объективной возможности делятся на две группы.

1. Конструкции, основным значением которых является объективная, а периферийным – субъективная возможность: *Tv=прич арга бар / арга јок (бол=)* ‘возможность есть, мочь / возможности нет, не мочь’, *Tv=прич арга бар эмес (бол=)* ‘возможности нет ведь, не мочь’, *Tv=арга болбос* ‘не мочь’.

(14)

Боролор эрте танда турар болзо, атанар арга јок: не де кѳрѳнбейт (JM, KMY, 60).

боро=лор=Ø	эрте	тан=да	тур=ар	
боро=PL=NOM	ранний	утро=LOC	вставать=PrP	
бол=зо	атан=ар	арга=Ø		јок
быть=COND	отправляться=PrP	возможность=NOM		нет
не=Ø	де	кѳр=ѳн=бе=йт=Ø		
что=NOM	PTCL	смотреть=REFL=NEG=Pr3=3SG		

‘Когда люди рода *боро* на рассвете встали, невозможно отправляться: ничего не видно.’

(15)

Јангыс ла сѳзим берер аргам бар... Шахтѳрдын сѳзин (АФ, С, 35).

јангыс	ла	сѳз=им=Ø	бер=ер
только	слово=POSS/1SG=NOM		дать=PrP
арга=м=Ø	бар	шахтѳр=дын	
возможность=POSS/1SG=NOM	есть	шахтѳр=GEN	
сѳз=и=н			
слово=POSS/3=ACC			

‘Я могу только слово дать... Слово шахтѳра.’

2. Конструкции, основным значением которых является объективная функциональная возможность, а периферийным –

мен=Ø де ад=ыж=ып бий=ер=им мен=Ø
 я=NOM PTCL стрелять=RECIP=CV1 знать=PrP=1SG я=NOM
 де туруж=ар арга=м=Ø бар
 PTCL участвовать=PrP возможность=POSS/1SG=NOM есть

‘И я умею стрелять, и я могу участвовать.’

Предикативное значение лица выражается в этой конструкции притяжательным оформлением именного компонента сказуемого — слова *арга* ‘возможность’.

(20)
Менин слерге болужар аргам бар (БУ, С, 89).

ме-нин слер=ге болуж=ар арга=м=Ø
 я-GEN вы=DAT помогать=PrP возможность=POSS/1SG=NOM
 бар
 есть

‘Я могу (букв.: моя возможность есть) вам помочь.’

(21)
Je jайзан бойынын отогын корулар аргазы жок болгон (ИШ, КJ, 20).

je jайзан=Ø бой=ы=нын отог=ы=н
 но зайсан=NOM сам=POSS/3=GEN род=POSS/3=ACC
 корула=р арга=зы=Ø жок
 защищать=PrP возможность=POSS/3=NOM нет
 бол=гон=Ø
 быть=PP1=3SG

‘Но у зайсана не было возможности защищать своих людей.’

Конструкция *Tv=прич арга бар* (бол=) выражает семантику возможности совершения действия, обусловленную реальными обстоятельствами. Совершение действия возможно в силу наличия материальных, физических, юридических средств, способов (деньги, силы, права).

(22)
База бир-эки кунге улус азыраар арга бар ба? (ЭП, А, 252)

база бир-эки кун=ге улус=Ø азыра=ар
 еще один-два день=DAT люди=NOM кормить=PrP
 арга=Ø бар ба
 возможность=NOM есть Q

‘Есть ли возможность еще день-два покормить людей.’

(23)
Эмди де балдарга болужатан аргабыс бар.

эмди де балдар=га болуж=атан
 теперь PTCL дети=DAT помогать=PP3
 арга=быс=Ø бар
 возможность=POSS/1PL=NOM есть

‘И теперь мы можем помогать детям.’

(24)
Болушпазаар баштапкы приговорды ойто тузаланар аргабыс бар (АА, ОЧК, 101).

болуш=па=за=ар баштапкы приговор=ды ойто
 помогать=NEG=COND=2PL первый приговор=ACC снова
 тузалан=ар арга=быс=Ø бар
 использовать=PrP возможность=POSS/1PL=NOM есть

‘Если вы не поможете, мы снова можем применить первый приговор.’

Для этой конструкции периферийным является выражение субъективной возможности, обусловленной наличием у говорящего каких-то присущих ему качеств, способностей или здоровья, физических данных (рост, сила и т.д.).

(25)
Ўредучини жангыс ла санаанла жендеер арган бар (ЖК, КТ, 36).

ўредучи=ни жангыс ла санаа=н=ла
 учитель=ACC единственный PTCL мысль=POSS/2SG=INSTR

jenде=ер арга=н=Ø бар
 победить=PrP возможность=POSS/2SG=NOM есть
 'Учителя можешь победить только своим умом.'

Причастная МАК *Tv=атан / =байтан арга бар* (бол=) практически не употребляется, предпочтение отдается МАК *Tv=ар / =бас арга бар* (бол=).

По частоте употребления конструкции с модальным предикатом *арга бар* 'возможность есть, мочь' значительно уступают конструкциям с модальным предикатом *арга жок* 'возможности нет, не мочь'. Это связано с тем, что *арга жок* 'возможности нет, не мочь' представляет собой отрицательный аналог *арга бар* 'возможность есть, мочь' и *аргалу* 'иметь возможность'.

Конструкция *Tv=прич арга жок* (бол=) 'возможности нет, не мочь' выражает невозможность совершения действия в силу отсутствия объективных условий для совершения действия (пример 26), отсутствия юридических, моральных прав (примеры 27).

(26)

Мында жадар арга жок, бир де тамчы суу жок.

мында	жад=ар	арга=Ø	жок	бир
тут	жить=PrP	возможность=NOM	нет	один
де	тамчы=Ø	суу=Ø	жок	
PTCL	капля=NOM	вода=NOM	нет	

'Здесь невозможно (нет возможности) жить, нет ни капли воды.'

(27)

Сени, Митяй, керечи эдер аргам жок: сен коммунардан, ого үзеери мениле кожо келген (ГМ, А, 35).

се-ни	Митяй=Ø	керечи=Ø	эд=ер
ты-ACC	Митяй=NOM	свидетель=NOM	делать=PrP
арга=м=Ø		жок	сен=Ø коммунардан
возможность=POSS/1SG=NOM	нет	ты=NOM	коммунар=ABL
ого үзеери	меня=ле	кожо	кел=ге-н
к тому же	я=INSTR	POSTP	приходить=PP1-2SG

'Тебя, Митяй, свидетелем сделать не могу: ты из коммунаров, к тому же со мной пришел.'

Мен сени ондон жадым, нөкөр, же болужар аргам жок. Көрсөн, бу колым бош отуры, же чаазын жок болужар аргам жок (КТ, СЭМ, 136)
 'Я понимаю тебя, друг, но не могу помочь. Смотри, вот мои руки свободные, но без бумаги не могу помочь'; *Мыны билер арга жок – бир бичик жок, тирү жүрген улустын санаазында арткан эс жок* (JJЭ, 428) 'Это невозможно узнать – ни одной бумаги нет, живущие люди не помнят (букв.: в памяти живых людей нет оставшегося воспоминания)'; *Жакару берилген кийинде, канайдат, мен эм тура бу айылда жалчы кижси, сөстөн чыгар аргам жок* (БУ, Т, 67) 'Когда отдан приказ, что делать, я, пока в этом доме слуга, не могу послушаться.'

Для этой конструкции периферийным является выражение субъективной возможности, обусловленной системой взглядов и убеждений субъекта (пример 28), его физическим и психическим состоянием (пример 29).

(28)

Менин ле оныла жөпсинер аргам жок (БУ, Т, 181).

ме-нин	ле	оны=ла	жөпсин=ер
я-GEN	PTCL	он=INSTR	соглашаться=PrP
арга=м=Ø		жок	
возможность=POSS/1SG=NOM	нет		

'Я с ним не могу согласиться.'

(29)

Энези торт курсак ичер аргазы жок болгон (ЛК, АК, 30).

эне=зи=Ø	торт	курсак=Ø	ич=ер
мать=POSS/3=NOM	совсем	пища=NOM	пить=PrP
арга=зы=Ø		жок	бол=гон=Ø
возможность=POSS/3=NOM	нет	быть=PP1=3SG	

'Мама ее совсем не могла есть пищу.'

Семантика МАК с отрицательной формой на =*бас* – *Tv*=*бас арга жок* (*бол*=) – несколько отличается от рассмотренной выше конструкции с положительной причастной формой на =*ар*. Двойное отрицание усиливает семантику невозможности. Эта конструкция скорее выражает семантику необходимости совершения действия, названного отрицательной причастной формой =*бас*: ‘при сложившихся обстоятельствах я не могу поступить иначе’ – ‘(я) должен, обязан делать’. Это свидетельствует о том, что между ситуациями необходимости и возможности нет жесткой границы. Отрицание возможности отрицательной ситуации есть утверждение положительной ситуации как единственно допустимой.

Онын сеге болушпас аргазы јок.

‘Он не может не помочь (должен помочь) тебе.’

46

Причастная МАК $Tv=atan / =байтан арга јок (бол=)$ малоупотребительна. Она является синонимом предыдущей конструкции $Tv=ap / =бас арга јок (бол=)$.

Jaандардын сөзинен чыгатын аргам жок.

В хакасском языке алтайской МАК *Tv=прич арга бар / арга јок* (бол=) соответствует аналогичная причастная конструкция *Tv=прич ондай пар / ондай чогул* (пол=) (где *ондай* 'способ, возможность'). Она также выражает значение возможности / невозможности совершения действия.

Ол туста чыылыг даа итчең оңдай чох полган (НТ,ТКӦ,151) 'В то время даже собрание проводить возможности не было' [Котожекова 1998: 178].

1.1.1.2. Конструкция Tv -прич арга бар эмес

Основным компонентом причастной конструкции с модальным предикатом *арга бар эмес* (эмес 'не' – показатель именного отрицания) 'ведь возможности нет' (букв.: возможность есть не) выступает причастная форма настоящего-будущего времени на *=ар / =бас* и значительно реже – причастная форма на *=атан / =байтан* в значении будущего (или расширенного

настоящего) времени: *Tv=прич арга бар эмес* 'возможности нет ведь, не мочь'.

Субъект модального действия выступает в форме притяжательного падежа. Предикативное значение лица выражается поссессивным оформлением именного компонента *арга* 'возможность'.

(32)

Менин тойго барар аргам бар эмес (Иртамаева).

ме-нин	той=го	бар=ар
я-GEN	свадьба=DAT	идти=PrP
арга=м=Ø	бар	эмес
возможность=POSS/ISG=NOM	есть	NEG

'Моей возможности ехать на свадьбу ведь нет.'

Для передачи значения прошедшего времени используется связка *бол=* 'быть, становиться', которая ставится перед показателем именного отрицания *эмес* 'не'.

(33)

Ол тушта үредүге кирер арга болгон эмес (Байталова).

ол	туш=та	үредү=ге	кир=ер
тот	время=LOC	учеба=DAT	входить=PrP
арга=Ø	бол=гон	эмес	
возможность=NOM	быть=PP1	NEG	

'Тогда ведь не было возможности поступить на учебу.'

Причастная МАК *Tv=ар арга бар эмес*, в отличие от синонимичной ей конструкции *Tv=прич арга жок (бол=)*, передает семантику невозможности, осложненную эмоционально-экспрессивным отношением говорящего. Для перевода на русский язык используется частица 'ведь', которая подчеркивает невозможность совершения действия.

Ончо улустын оозын туй тудар арга бар эмес (БУ,Т,18) 'Рты всех людей закрыть ведь невозможно (возможности нет ведь)';

Эмди мында артын калган улустын көп жаны жалан ла карган тижендер. Олордын көчөр аргазы бар эмес (ЛК,АК,373) 'Теперь большинство здесь оставшихся людей старики. У них ведь нет возможности переехать.'

В причастной МАК *Tv=бас арга бар эмес* двойное отрицание передает значение невозможности не совершения действия.

(34)

Бистин жанбас аргабыс бар эмес (Топчина).

бис=тинг	жан=бас	арга=быс=Ø
мы=GEN	идти домой=NEG/PrP	возможность=POSS/IPL=NOM
бар	эмес	
есть	NEG	

'Мы ведь не можем (не имеем возможности) не ехать домой.'

Причастная МАК *Tv=атан / =байтан арга бар эмес* практически не употребляется, но возможна.

Оны ижинен чыгаратан арга бар эмес (Матрашева) 'Ведь нет возможности (не можем) уволить его с работы.'

1.1.1.3. Конструкция *Tv=арга болбос*

Основной компонент конструкции *Tv=арга болбос* 'не мочь' представлен инфинитивом. Модальный предикат *бол=бос* (букв.: не будет) – этимологически отрицательная форма причастия будущего времени на *=ар* от бытийного глагола *бол=* 'быть, становиться'.

Конструкция с положительной формой инфинитива *Tv=арга болбос* 'не мочь' выражает невозможность совершения действия, обусловленную морально-этическими принципами субъекта.

(35)

Откүре жобош бала, арбарга болбозын (Кыдыев).

өткүре	жобош	бала=Ø
слишком	спокойный	ребенок=NOM

арба=рга бол=боз=ын
ругать=INF быть=NEG/PrP=2SG

‘Слишком спокойный ребенок, не осмелишься (не сможешь) ругать.’

Для этой конструкции характерно безличное и обобщенно-личное употребление. МАК *Tv=арга болбос* активно используется в устной речи, в художественной литературе встречается реже.

Она часто употребляется в сопровождении усилительной частицы *да*, которая усиливает невозможность совершения действия: ‘даже это невозможно (нельзя) сделать’.

Бу јаш уулдарга сөс тө айдарга болбос, кижиле јалтанар (КТ,СЭМ,144) ‘Этим молодым парням даже слово невозможно сказать, боишься’; *Кино до јазап көрөргө болбос, ары-бери жүгүрүшкүлөр* ‘Даже кино невозможно нормально посмотреть, бегают туда-сюда.’

Конструкция с отрицательной формой инфинитива *Tv=баска болбос* встречается чаще, чем МАК *Tv=арга болбос* и она не является простым отрицательным аналогом этой конструкции. АК *Tv=баска болбос* выражает не семантику невозможности, а семантику необходимости, неотвратимости совершения действия. Поэтому *Tv=баска болбос* будет рассмотрена в группе конструкций с семантикой необходимости.

Олорго картошканы бербеске болбос ‘Придется им дать картошку.’

1.1.2. Модальные аналитические конструкции с семантикой объективной функциональной возможности

Модальные аналитические конструкции с семантикой объективной функциональной возможности выражают возможность, обусловленную факторами социального характера. Это является их основным значением, а периферийным – значение объективной нефункциональной возможности.

1.1.2.1. Конструкция *Tv=арга / =баска јараар (бол=)*

Инфинитивная МАК с модальным предикатом *јараар* ‘можно, разрешается’ передает семантику разрешения; ее русским эквивалентом выступает слово ‘можно’.

В современном алтайском языке модальный предикат *јараар* ‘можно, разрешается’ неизменяем. Подобно модальным именным предикатам для выражения значений времени, наклонения используется глагол *бол=* ‘быть, становиться’. Субъект выступает в форме дательного падежа.

(36)

Алдында комсомол балдарга ла бу иште иштеерге јараар болгон.

алдында	комсомол	балдар=га	ла	бу
раньше	комсомол	дети=DAT	PTCL	этот
иш=те	иште=ерге	јараар	бол=гон=Ø	
работа=LOC	работать=INF	можно	быть=PP1=3SG	

‘Раньше только комсомольцам можно было (разрешалось) на этой работе работать.’

В ситуации разрешения волеизъявление говорящего обуславливает возможность совершения действия. При этом предполагается наличие у адресата желания, намерения совершить действие.

(37)

Је эмди чайлаарга јараар (КТ,СЭМ,95).

је	эмди	чайла=арга	јараар
CONJ	теперь	пить чай=INF	можно

‘Ну, теперь можно (разрешается) пить чай.’

Оны партияга аларга јараар (АА,УБТ,200) ‘Его можно принять в партию’; *Сеге бүгүн полды јунбаска јараар* ‘Тебе сегодня можно не мыть пол’; *Слерди үйдежерге јараар ба?* (ЛК,АК,175) ‘Можно вас проводить?’

Иногда инфинитивная МАК *Tv=арга / =баска јараар* (бол=) 'делать / не делать можно, разрешается' выражает такую ситуацию, возможность которой обусловлена внешними обстоятельствами.

Бу керекти совхозло кожо табылган деп айдарга јараар (БУ,Т,313) 'Можно сказать, что появление этого дела связано с совхозом'; Эмди Москваны, Парижсти, Лондонды, је кандый городтор јок дейзинг, – ончозын угарга јараар (ТШ,ЫЭИ,164) 'Теперь Москву, Париж, Лондон, ну каких только городов нет, – все можно услышать'; Эмди ју кижини албаска јараар, не дезе, кийимди белен садыт јат, кандыйы керек, ал, кий (ТШ,ЫЭИ,164) 'Теперь можно не жениться (букв.: не брать женщину), потому что одежду продают, какую надо, бери, одевай.'

В хакасском языке выделенные выше значения выражаются инфинитивной конструкцией с модальным предикатом *чариир* 'можно, разрешается' [Котожекова 1998: 176–177].

1.1.2.2. Конструкции *Tv=арга / =баска јарабас* (бол=)

Инфинитивная конструкция с модальным предикатом *јарабас* 'нельзя' характеризуется регулярностью употребления. В современном алтайском языке предикат *јарабас* 'нельзя', как и предикат *јараар* 'можно, разрешается', неизменяем и сочетается только с инфинитивом. Субъект выступает в форме дательного падежа. Для выражения значений времени и наклонения используется глагол *бол=* 'быть, становиться'.

Је балдардыг берип турган азыгын албаска јарабас болгон учун, ол рюкзагына төрт јалбак курут, эки куштын эдин сугуп алды (ЛК,АК,217) 'Но так как нельзя было не брать гостинцы, которые давали дети, он в свой рюкзак положил четыре сырчика, две курицы.'

Общей семантикой МАК *Tv=арга / =баска јарабас* (бол=) 'делать / не делать нельзя, запрещается' является семантика запрета.

Запрет обусловлен, прежде всего, социальными установлениями, правилами распорядка, служебными и должностными инструкциями.

(38)

Газонло базарга јарабас.

газон=по баз=арга јарабас

газон=INSTR ходить=INF нельзя

'По газону ходить нельзя.'

Одын, өлөн – ончозы ыраак, эбире кырлар, уйды бош саларга јарабас (ЛК,АК,48) 'Дрова, сено – все далеко, вокруг поля, коров свободно отпускать нельзя'; Эки күннен кыра ижине чыгатын ой болор, оройтырга јарабас (ЛК,АК,152) 'Через два дня будет время выходить на полевые работы, опаздывать нельзя'; Каруулдайтан јерге јангыс кижини артарга јарабас, экиден болор керек (КТ,КЈ,150) 'На месте, где караулить, одному человеку нельзя оставаться, по два должно быть.'

Причиной запрета могут быть морально-этические нормы общества (примеры 39), а также обычаи и традиции (примеры 40).

(39)

А уурчы кижиге болужарга јарабас (ЛК,79).

а уурчы кижиге болуж=арга јарабас

CONJ вор человек=DAT помогать=INF нельзя

'А вору нельзя помогать.'

Менде балдар көп, өлтүрерге јарабас (КТ,КЈ1,103) 'У меня детей много, убивать (меня) нельзя'; Чөрчөктөргө јарабас – мен јаан, Арыскан кичинек (ТШ,КК,16) 'Капризничать нельзя: я большой, (а) Арыскан – маленький'; Баланы бодоп ыйларга јарабас (ЛК,318) 'Ребенка нельзя без причины заставлять плакать'; Айылга келген кижиле куучындашпаска јарабас 'Нельзя не разговаривать с человеком, который пришел в дом (нехорошо).'

(40)

Өлгөн неменин терезин сыймарга јарабас! (БУ,Т,183)

өл=гөн неме=нин тере=зи=н

умирать=PP1 вещь=GEN шкафа=POSS/3=ACC

сыйма=рга ярабас
гладить=INF нельзя

‘Нельзя гладить шкуру умершего (животного).’

Кыс бала. Мөйшө чыгарга ярабас (СМ, ЧЧ, 14) ‘Девушка. Нельзя забираться на кедр (по верованиям алтайцев девушке нельзя забираться на кедр).’

В следующей группе примеров выражается не чистый запрет, а ситуативно обусловленная невозможность совершения действия. Определенные внешние обстоятельства являются причиной запрета осуществления действия.

(41)

Кыймыктанарга ярабас, бир жастыра алтам этсен, бастыра журт угун ийер (КТ, КЖ1, 182).

кыймыкта=н=арга ярабас бир жастыра алтам=Ø
двигаться=REFL=INF нельзя один неправильный шаг=NOM
эт=се=н бастыра журт=Ø уг=уп
делать=COND=2SG весь деревня=NOM слышать=CV1
ий=ер=Ø

AUX: посылать=PrP=3SG

‘Двигаться нельзя, сделаешь один неверный шаг – вся деревня услышит.’

Бу ойдо Чөбчөйөккө балазынын адаанын аларга ярабас болгон. Ол мынан жүре берер, а бала дезе артып калар (КТ, КЖ1, 95) ‘В это время Чоочойоку нельзя было заступаться за (своего) ребенка. Он отсюда уедет, а ребенок останется’; *Бир сөслө айтканжын: бүгүнкү кижги жүрүмгө кечеге, башкүнгү көрүжүлө көрөргө ярабас* (КТ, ЖК, 282) ‘Одним словом, сегодняшнему человеку нельзя смотреть на жизнь вчерашним, позавчерашним взглядом.’

В тувинском языке рассмотренной конструкции соответствует МАК *Tv=рга хоржок*, в хакасском и шорском языках – *Tv=арга чарабас*, которые выражают аналогичную семантику запрета [Шамина 1995: 66; Котожекова 1998: 177–178; Невская 1994: 249].

1.1.2.3. Конструкция *Tv=прич жан бар / жан жок (бол=)*

Основным компонентом причастной МАК *Tv=прич жан бар / жан жок (бол=)* ‘право есть, мочь / права нет, не мочь’ выступает причастная форма будущего времени на =ар / =бас и реже – причастная форма на =атан / =байтан.

Слово *жан* ‘власть, вера, обычай, закон, право’ в составе конструкции сохраняет свое собственное лексическое значение.

Лицо, обладающее определенными юридическими, морально-этическими, должностными правами, имеет возможность осуществить действие (*Tv=прич жан бар (бол=)* ‘право есть, мочь’), а отсутствие таких прав лишает его этой возможности (*Tv=прич жан жок (бол=)* ‘права нет, не мочь’).

Личное оформление принимает именной компонент *жан*.

(42)

Жакылтаны бузатан жангым жок (ЛК, АК, 308).

жакылта=ны буз=атан жан=ым=Ø жок
приказ=ACC нарушать=PP3 право=POSS/1SG=NOM нет
‘Я не имею права нарушать приказ.’

Субъект выступает в форме неопределенного или притяжательного падежа.

(43)

Гражданин Исаев, мен законнын алдынан сенин алмарынды көрөр жангым бар (ГМ, А, 36).

гражданин=Ø Исаев=Ø мен=Ø закон=нын
гражданин=NOM Исаев=NOM я=NOM закон=GEN
алд=ы=нан се=нин алмар=ын=ды
передняя часть=POSS/3=ABL ты=GEN амбар=POSS/2SG=ACC
көр=өр жан=ым=Ø бар
смотреть=PrP право=POSS/1SG=NOM есть

‘Гражданин Исаев, я от имени закона имею право посмотреть твой амбар.’

(44)

Бистин сени мында тудар жангыбыс жок.

бис=тин се-ни мында туд=ар жан=ыбыс=Ø
мы=GEN ты-ACC тут держать=PrP право=POSS/IPL=NOM

жок

нет

‘У нас нет права тебя тут держать.’

Жакарудан кыйа базар жангын жок (АА,ӨЧК,108) ‘От приказа отступать ты не имеешь права’; *А слер, өгдөн, балдарды согор. жагаар жок* (АА,ӨЧК,78) ‘А вы, мужчина, не имеете права бить детей’.

1.2. Модальные аналитические конструкции с семантикой субъективной возможности

Структурной особенностью конструкций с семантикой субъективной возможности является формальная отнесенность их к деепричастному типу; единственное исключение составляет причастная МАК $Tv=ap / =бас\ аргалу\ (бол=)$ ‘делать / не делать иметь возможность, мочь’.

Основным компонентом деепричастных конструкций с семантикой возможности выступает соединительное деепричастие на $=n$.

Семантически конструкции субъективной возможности делятся на две группы.

1. Конструкции, выражающие и внутреннюю, и внешнюю возможность $Tv=n\ бол=$ ‘мочь / не мочь’, $Tv=ap / =бас\ аргалу\ (бол=)$ ‘делать / не делать иметь возможность, мочь’, $Tv=n\ ал=ба=$ ‘не мочь’. Внутренняя возможность является их основным значением, а внешняя – периферийным.

2. Конструкции, выражающие только внутреннюю возможность:

а) приобретенную: $Tv=n\ бил=$ ‘мочь, уметь’;

б) неприобетенную: $Tv=n\ чыда=$ ‘мочь, быть в состоянии’.

Субъект модального действия во всех этих конструкциях выступает в форме неопределенного падежа.

Рассмотрим эти конструкции более детально на конкретном материале.

1.2.1. Конструкция $Tv=n\ бол=$

Самой активно употребляемой конструкцией с семантикой возможности является деепричастная МАК $Tv=n\ бол=$ ‘мочь / не мочь’. Она составляет ядро всей системы конструкций с семантикой субъективной возможности, поскольку может передавать все оттенки данного значения. Эта конструкция, пожалуй, единственная получила свое описание почти во всех грамматиках тюркских языков под названием «форма возможности / невозможности».

Как отмечает А. А. Юлдашев, МАК $Tv=n\ бол=$ в тюркских языках имеет два варианта: неспрягаемый, который характеризуется широкой сферой распространения, и спрягаемый, который в одних языках употребляется в модальном значении возможности, а в других – в видовом значении. В последнем значении она выступает в узбекском, уйгурском, каракалпакском и казахском языках, где она обозначает развязку действия, выраженного деепричастием [Юлдашев 1965: 101–103].

В алтайском языке $Tv=n\ бол=$ является спрягаемой и употребляется в модальном значении возможности / невозможности совершения действия.

Бытийный глагол $бол=$ ‘быть, становиться’ в составе конструкции употребляется во всех лицах, числах и временах, но только в отрицательном аспекте: $Tv=n\ бол=бос$, $Tv=n\ бол=бо=гон$, $Tv=n\ бол=бо=ды$, $Tv=n\ бол=бо=йтон$, $Tv=n\ бол=бо=йт$, $Tv=n\ бол=бой\ jat$.

Je бу ок өйдө Кузьма ыраакта жүрүн, Карманнын кызын, Ольга-Олыды ундып болбогон ‘Но в то же время Кузьма, живя далеко, дочь Кармана, Ольгу-Олый, не смог забыть’; *Кер-мар жуук нөкөрүн де болзо, чаазыны жокко сени аргадап болбос. А кер-мар ыштун болзо, чаазыны жокко сени база өлтүр болбос* (JJЭ,171) ‘Если даже

(он) твой друг, без бумаги не сможет тебя выручить. А если (он) твой враг, без бумаги тебя тоже не сможет убить.'

Употребление глагола *бол*= 'быть, становиться' в составе конструкций с семантикой возможности в положительной форме ограничено формой будущего времени на =ар: *Tv=n бол=ор*.

МАК *Tv=n бол=ор* используется, как правило, в вопросительных предложениях.

Сен үч күн тайгада жагыскан жадын болорун ба? 'Сможешь ли ты три дня в тайге один жить?'; *Ол бу журук аайынча түүн болор бо?* 'Она по этому рисунку может связать?'

АК *Tv=n бол=бо*= выражает субъективную невозможность, обусловленную физической или психической несостоятельностью субъекта (примеры 45), недостатком умения, навыков, определенных знаний или опыта у субъекта (пример 46), его системой взглядов и убеждений (пример 47).

(45)

Мен кичееп болбоzym (БУ,Т,21).

мен=Ø кичее=п бол=боз=ым
я=NOM ухаживать=CV1 AUX: быть=NEG/PrP=1SG
'Я не смогу ухаживать.'

Эзирик кижси өрө туруп, олордон качып болбогон (ЖК,ОJ,46) 'Пьяный человек, встав, не смог убежать от них'; *Ыйла жууны токтодып болбоzym* (ЖК,АК,98) 'Плачем войну не сможешь остановить'; *Ол бойынын коркыганын ол ло бойынча жегип болбогон* (JJЭ,575) 'Он так и не смог преодолеть свой страх.'

(46)

Айдатан сөзим бар да болзо, же орустап айдып болбоzym (ЖК,АК,380).

айд=атан сөз=им=Ø бар да бол=зо=Ø
говорить=PP3 слово=POSS/1SG=NOM есть PTCL быть=COND=3SG

je орустап айд=ып бол=боз=ым
CONJ по-русски говорить=CV1 AUX: быть=NEG/PrP=1SG
'Хотя у меня есть что сказать, но по-русски сказать я не смогу.'

(47)

Күүниме жарабаган немени албанла чек журап болбоzym (ЛМ,КМУ,11).

күүн=им=е жара=ба=ган неме=ни
желание=POSS/1SG=DAT нравиться=NEG=PP1 вещь=ACC
албанла чек жура=п бол=боз=ым
наильно PTCL рисовать=CV1 AUX: быть=NEG/PrP=1SG
'То, что не по душе мне, я не могу рисовать по принуждению.'

МАК *Tv=n бол*= может также выражать невозможность совершения действия в силу объективных причин.

(48)

Түнде конуп жаткан улус клантарга тишмедип уйуктап болбоды (ЖК,АК,332).

түн=де кон=уп жат=кан улус=Ø
ночь=LOC ночевать=CV1 AUX: лежать=PP1люди=NOM
клан=тар=га тиште=д=ип уйукта=п
клоп=PL=DAT кусать=CAUS=CV1 спать=CV1
бол=бо=ды=Ø
AUX: быть=NEG=PAST1=3PL

'Ночью люди, оставшиеся на ночлег, не смогли уснуть от укусов клопов.'

Укпектин ичи жабыс, кижси сынына түс туруп болбос (JJЭ,433) 'Внутри сарая тесно, человек не сможет встать прямо во весь рост.'

Семантика алтайской МАК *Tv=n бол*= имеет большое сходство с аналогичной ей хакасской МАК *Tv=n бол*=, которая также выражает субъективную возможность и передает все смыслы, выделенные нами для алтайской конструкции. Для хакасского языка также отмечается регулярность употребления конструкции в

отрицательном аспекте. В положительном аспекте эта конструкция чаще встречается в вопросительных предложениях [Котожекова 1998: 165–168].

Исследователи тувинского языка выделяют две деепричастные конструкции с семантикой возможности: $Tv=n$ бол=ур, $Tv=n$ бол=бас. Первая выражает возможность совершения действия, а вторая – его недопустимость, запрет [Монгуш 1995: 33; Шамина 1995а: 61].

1.2.2. Конструкция $Tv=ap / =бас$ аргалу (бол=)

Основным компонентом конструкции с модальным предикатом аргалу (от арга ‘возможность, способ’, =лу – аффикс обладания) ‘иметь возможность, мочь’ является причастная форма настоящего будущего времени на $=ap / =бас$: $Tv=ap / =бас$ аргалу (бол=) ‘делать / не делать иметь возможность’. Эта конструкция обычно используется в безличных предложениях.

М.И. Черемисина, А.Т. Тыбыкова совершенно справедливо отмечают, что этот предикат не передает того безличного значения возможности, которое свойственно русскому «можно», будучи само неглагольной формой, семантически и функционально аргалу ближе к русскому глаголу «мочь» [Черемисина, Тыбыкова 1991: 103].

Особенностью семантики МАК $Tv=ap / =бас$ аргалу (бол=) является выражение возможности описываемых ею ситуаций в силу врожденных, присущих субъекту качеств.

Ср.: (1) Бу микроорганизмдер аш-курсакта да (тоолу кундерге), јердиң кыртыжында да (үч неделяга) јүрер аргалу (АЧ) ‘Эти микроорганизмы и в продуктах питания (в течение нескольких дней), и в почве (три недели) могут (способны) обитать.’

(2) Бу микроорганизмдер аш-курсакта да (тоолу кундерге), јердиң кыртыжында да (үч неделяга) јүрүп болор ‘Эти микроорганизмы и в продуктах питания (в течение нескольких дней), и в почве (три недели) могут (в состоянии) обитать.’

При замене МАК $Tv=ap / =бас$ аргалу (бол=) конструкцией $Tv=n$ бол= общая семантика остается прежней, меняется лишь оттенок смысла. Для случая (1) больше подходит слово ‘способен’, поскольку речь идет о врожденных, присущих субъекту качествах, свойствах, а для случая (2) – сочетание ‘в состоянии’, поскольку речь идет о возможности субъекта в определенной ситуации. Пример (2) предполагает, что субъект может совершить это действие, но это не является его врожденным свойством, это не свойственно ему.

МАК $Tv=ap / =бас$ аргалу (бол=) выражает субъективную возможность, обусловленную навыками, умением субъекта (49), его психическими и физическими свойствами (50).

(49)

Оны јангыс ла ченемелдү аткыр тийдире адар аргалу (ИШ,КЭ,9).

о-ны	јангыс	ла	ченемел=дү	аткыр=Ø
он-ACC	только	PTCL	опыт=POSSV	стрелок=NOM
тий=дир=е		ад=ар		арга=лу
касаться=CAUS=CV2	стрелять=PrP			возможность=POSSV

‘В него способен попасть только опытный стрелок.’

(50)

Суузаган койлор кар јиир аргалу (ИШ,КЭ,31).

сууза=ган	кой=лор=Ø	кар=Ø	ји=ир
хотеть пить=PP1	овца=PL=NOM	снег=NOM	есть=PrP

арга=лу
возможность=POSSV
‘Овцы от жажды способны есть снег.’

Мындый уур ишти кижии јангыс ла јиит чагында ла су-кадык тужында эдер аргалу (БУ,Т,30) ‘Такую тяжелую работу человек только в молодости и в здоровом состоянии может делать’; А сүрекей сагышту кижии кап-кара санаалу ла казыр да болор аргалу (БУ,С,50) ‘А очень умный человек с черными мыслями и даже злым может быть.’

Периферийным значением конструкции $Tv=ap/=bas$ аргалу (бол=) является выражение объективной возможности.

Бистинг јаш тужыстынг ойлоринде алтай улус аракыны јангыс јай ойинде амзаар аргалу болгон (БУ,С,82) 'В наши молодые годы алтайцы могли пить водку только летом'; *Эмди демократия деп неме, Абыйым. Кажы ла кижы бойынын санаазын айдар аргалу* (АА,ӨЧК,32) 'Теперь демократия, Абыйым. Каждый человек свое мнение может высказывать.'

Это может быть возможность совершения действия в силу наличия у субъекта определенных полномочий, привилегий или прав.

Ай-Күнге кажы ла ойдо, онон јөн јокко, јангыс Јаан-Эне јууктаар аргалу (ЈК,КТ,32) 'К Ай-Кюн в любое время без его согласия только Дьяан-Эне может приближаться'; *Экинчиде биһит алганы – Сулатайдын ол јараш фуражказын Майну эмес, јангыс ла Багыр кийер аргалу* (БУ,Т,302) 'Второе, что он понял: ту красивую фуражку Султая не Майну, а только Багыр может (имеет право) надеть'; *Сени јангыс ла улу каган Ай-Күн божодор аргалу* (ЈК,КТ,11) 'Тебя только великий каган Ай-Кюн может отпустить.'

1.2.3. Конструкция $Tv=n$ ал=ба=

В современном алтайском языке глагол $ал=$ 'брать' в составе модальной деепричастной конструкции с семантикой возможности выступает только в отрицательной форме: $ал=ба=$ 'не брать'.

МАК $Tv=n$ $ал=ба=$ синонимична МАК $Tv=n$ $бол=бо=$ и может свободно ею заменяться; обратное же возможно не всегда. По степени регулярности употребления первая конструкция $Tv=n$ $ал=ба=$ значительно уступает второй.

Семантика МАК $Tv=n$ $ал=ба=$ 'не мочь' предполагает неспособность субъекта осуществить действие, совершаемого в его интересах, в силу его физической, психической несостоятельности; действие должно было принести пользу субъекту [Черемисина, Тыбыкова 1988: 26].

(51)

Очко јок эмди неме көр албазым (ЈЈЭ,49).

очко=Ø	јок	эмди	неме=Ø	көр=↓
очки=NOM	нет	теперь	вещь=NOM	видеть=CV1
ал=баз=ым				

AUX: брать=NEG/PrP=1SG

'Без очков теперь ничего не смогу увидеть.'

Түжине ле бу үлүш аралды бир эдип керидис, мен онду ла неме журап албадым (ЈМ,КМУ,10) 'Целый день мы бродили по этому мокрому лесу, я ничего путного не смогла нарисовать'; *Јейнек, эмди мен сен јокко јүрүп албазым* (СМ,ЧЧ,7) 'Дьейнек, теперь я не смогу жить без тебя'; *Је адазынын бек буулаган буны чечип албайт* (СМ,ЧЧ,52) 'Но узелок, который крепко завязал отец, (она) не может развязать'; *А ол чырыштарда кижы танып албайтан канча кире јажыттар* (КТ,КЈ,5) 'А сколько в тех морщинах тайн, которых человек не может разгадать.'

В тувинском языке вспомогательный глагол $ал=$ 'брать' в отрицательной форме $ал=ба=$ 'не брать' также формирует аналитическую конструкцию модальной семантики возможности, но не с деепричастием на $=n$, а с деепричастием на $=a$. Как и алтайская конструкция, она редко употребляется и «выражает невозможность (неспособность) совершения действия» [Монгуш 1995: 34].

В противоположность этому в хакасском языке отмечается активное использование деепричастной конструкции как с положительной, так и с отрицательной формой глагола $ал=$ ($Tv=n$ $ал=$ / $=ал=ба=$): «в хакасском литературном языке при выражении значения возможности предпочтение отдается форме $Tv=n$ $пол=$, а в диалектах – форме $Tv=n$ $ал=$ ». Хакасская конструкция $Tv=n$ $ал=$ выражает возможность, обусловленную физическими, психическими свойствами субъекта. Например: *Орапис иче-пабаа хайди тарынын алар. Чир үстүнде олардаң артых кемдир* (МТ,ЧЧ,126) 'Как же Орапис может сердиться на родителей. На земле кто же дороже их' [Котожекова 1998: 169–170].

1.2.4. Конструкция $Tv=n$ бил=

В подсистему конструкций с семантикой возможности входит также деепричастная МАК с глаголом бил= ‘знать’, реализующим здесь свое периферийное значение ‘уметь, мочь’.

Эта конструкция, $Tv=n$ бил= ‘мочь, уметь’, описывает ситуацию, субъект которой что-то умеет делать, имеет приобретенный им навык к чему-то, каким-то действиям, труду.

(52)

Бис беелерди саап билерис (ТШ,ЫЭИ,19).

бис=Ø бее=лер=ди саа=п бил=ер=ис
мы=NOM кобыла=PL=ACC доить=CV1 AUX: знать=PrP=IPL
‘Мы умеем доить кобылиц.’

Чаще в текстах встречается отрицательный аналог данной МАК $Tv=n$ бил=бе= ‘не мочь, не уметь’, выражающий невозможность совершения действия, в силу отсутствия у субъекта необходимых знаний, умений, практических навыков.

(53)

Топчылайдын адазы, Жорукчы деп кижиде жүзүп билбес болгон (ЖК,УСА,142).

Топчылай=дын ада=зы=Ø Жорукчы=Ø деп
Топчылай=GEN отец=POSS/3=NOM Дьорукчы=NOM CONJ
кижи=Ø дезде жүз=үп бил=бес
человек=NOM CONJ плавать=CV1 AUX: знать=NEG/PrP
бол=гон=Ø
AUX: быть=PP1=3SG
‘Отец Топчылай, человек по имени Дьорукчы, не умел плавать.’

Бирүзи алтайлап билбес, бирүзи орустап билбес (КТ,КJ1,98)
‘Один по-алтайски не умеет, другой по-русски не умеет (говорить)’;
Балам неме тогүндөп билбес те, балам өскөлөрине көрө, бир де
неме жажсырып билбес (КТ,КJ2,147) ‘Мое дитя ведь не умеет

обманывать, по сравнению с другими, ничего не умеет скрывать’; *А мен дезде өскө кижинин күүнин баалап билбегем: каткы болгон, тынзыныш болгон, электеш болгон* (ЖМ,КМУ,52) ‘А я не умела ценить желание другого человека: смех был, высокомерие было, насмешка была.’

МАК $Tv=n$ бил= с семантикой возможности совершения действия, обусловленной навыками, умениями субъекта, активно употребляется в хакасском, тувинском языках [Шамина 1995а: 64; Кстожекова 1998: 170–172]. В хакасском языке выделяется инфинитивная АК $Tv=арга$ нил= структурный вариант названной конструкции [Кстожекова 1998: 171–172]. В шорском языке семантика умения передается инфинитивной конструкцией $Tv=рга$ унна= (где унна= ‘знать, уметь’) [Невская 1988: 49]. В некоторых тюркских языках, например, в азербайджанском, турецком, гагаузском, туркменском данное значение передается конструкцией $Tv=a$ бил= [Юлдашев 1965: 99].

В разговорной речи алтайцев нередко встречается сочетание модального предиката бил= с формой инфинитива: $Tv=арга$ ла бил=ер. С помощью этой МАК говорящий выражает свое недовольство, осуждение того, что субъект умеет (может) совершать только отрицательное действие.

В форме инфинитива выступают глаголы с семантикой повреждения объекта, разрушения, отрицательного поведения. Модальный предикат бил= в составе этой конструкции выступает только в форме будущего времени на =ар: бил=ер. Кроме того, в состав конструкции входит усилительная частица ла.

(54)

Ол керижерге ле билер.

ол=Ø кериж=ерге ле бил=ер=Ø
он=NOM ругаться=INF PTCL знать=PrP=3SG
‘Он только ругаться умеет’

Согужарга ла билерин ‘Ты только драться умеешь.’

1.2.5. Конструкция $Tv=n$ чыда=

Лексическим компонентом конструкции с модальным предикатом чыда= 'терпеть, выдерживать, выносить', 'быть в состоянии что-либо сделать, справляться' [ОРС: 182] выступают, как правило, глаголы лексико-семантической группы (далее ЛСГ) с семантикой физического воздействия на объект (глаголы типа *јарар* 'колоть', *казар* 'копать', *јунар* 'мыть') в деепричастной форме на =n.

Конструкция $Tv=n$ чыда= 'мочь, быть в состоянии' выражает способность субъекта совершить действие в силу его физических возможностей.

(55)

Јангыскан эки кун уй саап чыдарыг ба?

јангыскан	эки	кун=Ø	уй=Ø	саа=п
один	два	день=NOM	корова=NOM	доить=CVI
чыда=р=ын			ба	
выдерживать=PrP=2SG		Q		

'Одна сможешь два дня доить корову?'

МАК $Tv=n$ чыда=ба= 'не мочь, не быть в состоянии' выражает ситуацию невозможности, обусловленную физическими данными субъекта.

Керек дезе јаан балык та тудун чыдабас (НМ,АС,30) 'Даже большую рыбу не может удержать'; *Коно бер, Байрылай, каргандар уулды көрүп чыдабас* (ЈМ,КМУ,93) 'Переночуй, Байрылай, старики не смогут присмотреть за сыном.'

В современном алтайском языке деепричастная конструкция $Tv=n$ чыда= 'мочь' малоупотребительна. Она встречается только в форме будущего времени на =ар. Чаше встречается конструкция с отрицательной формой: $Tv=n$ чыда=ба= 'не мочь'.

В тувинском языке рассмотренной конструкции соответствует МАК $Tv=n$ шыда=, в хакасском инфинитивная МАК $Tv=арга$ сыда=, которые также выражают субъективную возможность. В

отличие от алтайской, семантика тувинской и хакасской конструкции не ограничивается выражением ситуации возможности, обусловленной физическими возможностями субъекта. Они передают значение посильности совершения действия, обусловленной и физическими, и психическими свойствами субъекта:

(тув.) *Ол бодунуң салым-чолунуң ээзи, аас-кежииниң даргааны да болуп шыдавайн барган* (Даржай, 59) 'Она своей судьбы хозяйкой, кузнецом своего счастья быть не смогла'; (хак.) *Че олар нанзыннар, киректи олар даа чох үзүрерге сыданарбыс* 'Ну, они пусть идут домой, дело (мы) и без них обсудить можем' [Шамина 1995а: 62; Котожекова 1998: 172–173].

В алтайском языке большинство конструкций с модальной семантикой возможности выражают и объективную, и субъективную возможность, различаясь лишь тем, какое из этих значений является основным, а какое периферийным.

Конструкции с семантикой объективной возможности делятся на две группы:

1) конструкции, основным значением которых является объективная, а периферийным – субъективная возможность: $Tv=прич$ арга бар / арга јок (бол=) 'возможность есть, мочь / возможности нет, не мочь', $Tv=прич$ арга бар эмес (бол=) 'возможности нет ведь, не мочь', $Tv=арга$ болбос 'не мочь';

2) конструкции, основным значением которых является объективная функциональная возможность, а периферийным – объективная нефункциональная: $Tv=арга$ / =баска јараар (бол=) 'делать / не делать можно, разрешается', $Tv=арга$ / =баска јарабас (бол=) 'делать / не делать нельзя, запрещается', $Tv=прич$ јанг бар / јанг јок (бол=) 'право есть, мочь / права нет, не мочь'.

По структуре конструкции объективной возможности представлены причастным и инфинитивным структурными типами.

Конструкции субъективной возможности семантически также делятся на две группы: 1) конструкции, выражающие и

субъективную, и объективную возможность $Tv=n$ бол= 'мочь / не мочь', $Tv=ap / =бас$ аргалу (бол=) 'делать / не делать иметь возможность, мочь', $Tv=n$ ал=ба= 'не мочь'. Субъективная возможность является их основным значением, а объективная – периферийным; 2) конструкции, выражающие только внутреннюю возможность $Tv=n$ бил= 'уметь, мочь' (внутренняя приобретенная) и $Tv=n$ чыда= 'мочь, быть в состоянии' (внутренняя неприобетенная).

Структурной особенностью конструкций с семантикой субъективной возможности является формальная отнесенность их к деепричастному типу. Имеется только одна причастная конструкция $Tv=ap / =бас$ аргалу (бол=) 'делать / не делать иметь возможность'.

Субъект модального действия при конструкциях с именным модальным предикатом выступает либо в форме притяжательного, либо в форме неопределенного падежа, а при конструкциях с глагольным модальным предикатом только в форме неопределенного падежа. В конструкциях с модальными предикатами *јараар* 'можно', *јарабас* 'нельзя' субъект модального действия принимает форму дательного падежа.

2. Модальные аналитические конструкции с семантикой необходимости

По типу отношения субъекта модального действия к действию модальные аналитические конструкции с семантикой необходимости делятся на две группы:

1) конструкции с семантикой собственно долженствования ($Tv=прич$ керек (бол=) 'надо, необходимо что-л. делать', $Tv=прич$ учурлу (бол=) 'должен что-л. делать', $Tv=прич$ учур јок (бол=) 'не должен что-л. делать', $Tv=прич$ јанду (бол=) 'должен (согласно традициям, обычаям);

2) конструкции с семантикой вынужденности ($Tv=арга / =баска$ келиш= 'быть вынужденным, придется что-л. делать', $Tv=атан / =байтан$ туру 'придется что-л. делать', $Tv=баганча=$

(байынча=) болбос 'придется что-л. делать', $Tv=баска$ болбос 'нельзя не делать, придется', $Tv=прич$ башка 'остается только что-л. делать, придется'.

Различие между группами состоит в отсутствии / наличии негативного отношения субъекта к действию. Семантика МАК второй группы (2) окрашена негативным отношением субъекта модального действия к действию, поскольку он вынужден совершить его вопреки своему желанию.

2.1. Модальные аналитические конструкции с семантикой собственно долженствования

Высказывания, описывающие ситуацию необходимости, как правило, содержат эксплицитное или имплицитное указание на другую ситуацию, которая выступает по отношению к ситуации необходимости в качестве каузатора, т.е. является детерминирующим фактором [Беляева 1985].

(56)

Күс туйка једип келген, ологго удабас ла көчөр керек (ЛК,АК,351).

күс=Ø	туйка	јед=ип	кел=ген=Ø
осень=NOM	незаметно	достичь=CV1	AUX: приходить=PP1=3SG
о-лор=го	удабас ла	көч=өр	керек
он-PL=DAT	скоро	PTCL	переезжать=PrP надо

'Осень незаметно наступила, им скоро же надо переезжать.'

Детерминирующими факторами ситуации необходимости могут быть реальные события, законы природы (нефункциональная или недеонтическая необходимость) или социальные факторы, связанные принадлежностью субъекта к определенной профессиональной, социальной, партийной группе (функциональная или деонтическая необходимость) [Беляева 1985; ТФГ 1990].

По своей семантике модальные аналитические конструкции с семантикой необходимости делятся на две группы:

1) конструкция, выражающая и нефункциональную, и функциональную необходимость: *Tv=прич керек (бол=)* 'надо, необходимо что-л. делать';

2) конструкции, специализирующиеся на выражении функциональной необходимости: *Tv=прич учурлу (бол=)* 'должен что-л. делать', *Tv=прич учур жок (бол=)* 'не должен что-л. делать', *Tv=прич жанду (бол=)* 'должен (согласно традициям, обычаям)'.

По структуре модальные аналитические конструкции с семантикой необходимости представлены причастным структурным типом. Для выражения временных значений используется связка *бол=* 'быть, становиться', отсутствие которой сигнализирует о семантике настоящего времени изъявительного наклонения.

2.1.1. Конструкция *Tv=прич керек (бол=)*

Центральное положение в системе конструкций с семантикой необходимости занимает причастная МАК *Tv=прич керек (бол=)* 'надо, необходимо что-л. делать'. Она выражает общее значение необходимости и может быть использована для передачи всех семантических вариантов данного значения.

Основной компонент этой конструкции представлен причастной формой будущего времени на *=ар / =бас*, грамматический компонент – модальным предикатом *керек* 'надо', 'нужно':

Модальный предикат *керек* 'надо', 'нужно' в своем номинативном употреблении, как существительное, имеет значение 'дело, нужда' [ОРС 1947: 80].

(57)

Менде слерге керек бар.

мен=де слер=ге керек=Ø бар

я=LOC вы=DAT дело=NOM есть

'У меня к вам дело есть.'

В современном алтайском языке слово *керек* также употребляется предикативно в значении 'нужен, требуется'.

(58)

Меге сенин бичигин керек.

ме-ге се-нин бичиг=ин=Ø керек

я-DAT ты-GEN книга=POSS/2SG=NOM нужен

'Мне нужна твоя книга.'

Модальное значение долженствования предикат *керек* реализует в составе аналитических конструкций. Конструкция *Tv=прич керек (бол=)* характеризуется высокой частотой употребления. Русскими эквивалентами данной МАК выступают модальные лексемы 'надо', 'нужно'.

Конструкция *Tv=прич керек (бол=)*, как правило, встречается без подлежащего, но потенциальный субъект всегда подразумевается.

(59)

Врачка апарар керек (БУ, Т, 20).

врач=ка апар=ар керек

врач=DAT везти=PrP надо

'Надо везти к врачу.'

В случае эксплицитной выраженности, субъект, как правило, выступает в форме дательного, значительно реже – в форме неопределенного падежа.

(60)

Олор эмди ле школго келер керек (КТ, С, 102).

о-лор=Ø эмди ле школ=го кел=ер керек

он-PL=NOM теперь PTCL школа=DAT приходить=PrP MOD

'Они сейчас же должны придти в школу.'

(61)

Сеге база мынан ары үренер керек (АА, ЁЧК, 13).

се-ге база мы-нан ары үрен=ер керек
 ты-DAT тоже этот=ABL POSTP учиться=PrP надо
 'Тебе тоже дальше надо учиться.'

Основным значением МАК *Tv=прич керек (бол=)* является семантика нефункциональной необходимости. Это может быть ситуация необходимости, обусловленная определенным стечением обстоятельств (пример 62), запланированностью, предопределенностью ситуации (пример 63), объективными законами природы (пример 64).

(62)

Улалуда жадьт турганда, ого үй кижини крестүлөрдөн алар керек (СС,АКС,157).

Улалу=да жад=ып тур=ган=да о-го
 Улалу=LOC жить=CV1 AUX: стоять=PP1=LOC он-DAT
 үй кижини крес-тү=лер=ден ал=ар керек
 женщина=ACC крест-POSSV=PL=ABL брат=PrP надо
 'Раз (он) живет в Улалу, ему надо жену из крещеных взять.'

Кан токтобой турган эмтир. Докторды алдыртар керек (ИШ,ОЈ,97) 'Кровь, оказывается, не останавливается. Надо вызывать доктора.'

(63)

Одой бу күндөрдө жанар керек, же эмдиге ненин учун жанбай жат? (ЛК,АК,43).

Одой=Ø бу күн=дер=де жан=ар керек же
 Одой=NOM этот день=PL=LOC возвращаться=PrP MOD CONJ
 эмди=ге не=нин учун жан=бай
 теперь=DAT что=GEN POSTP возвращаться=NEG/CV1
 жат=Ø
 AUX: лежать=3SG

'Одой в эти дни должен вернуться, почему же до сих пор не возвращается?'

Мен бүгүн эртен тура иште болор керек, а мен дезе уйуктап калтырым ине! (ЛК,АК,202) 'Я сегодня рано утром должен быть на работе, а я проспал, оказывается!'

(64)

Өлбөннүн озо жалбрак болбос керек (ЛК,КТ1,74).

өлбн=нбн озо жалбрак=Ø бол=бос керек
 трава=ABL POSTP лист=NOM быть=NEG/PrP MOD
 'Раньше травы листьев не должно быть.'

Периферийным значением МАК *Tv=прич керек (бол=)* является выражение семантики необходимости, обусловленной факторами социального характера. Это могут быть правительственные, местные постановления и призывы, должностные распоряжения (примеры 65), определенные социальные, партийные обязанности субъекта (примеры 66), морально-этические, нравственные нормы общества (примеры 67).

(65)

Өткөн декабрь айда чыккан указ аайынча колхоз агаш кезип алган учун акча төлөөр керек болгон (ЛК,АК,363).

өт=көн декабрь=Ø ай=да чык=кан
 проходить=PP1 декабрь=NOM месяц=LOC выходить=PP1
 указ=Ø аайынча колхоз=Ø агаш=Ø кез=ип
 указ=NOM POSTP колхоз=NOM дерево=NOM пилить=CV1
 ал=ган учун акча=Ø төлө=өр
 AUX: брать=CV1 POSTP деньги=NOM платить=PrP
 керек бол=гон=Ø
 MOD быть=PP1=3SG

'Согласно вышедшему в декабре указу, колхоз за то, что заготовил лес, должен был заплатить деньги.'

Эмди бу кычыру аайынча «Кызыл Чолмон» колхоз этти ле өскө дө журтхозяйственный аш-курсагты көптөдөтөн эп-аргалар бедреер керек болгон (ЛК,АК,462) 'Теперь, согласно этому призыву,

колхоз «Красная Звезда» должен был искать способы для увеличения мяса и других сельскохозяйственных продуктов.'

(66)

Коммунисттин адын уйатка салбас керек (АА,ӨЧК,364).

коммунист=тин	ад=ы=н	уйат=ка
коммунист=GEN	имя=POSS/3=ACC	позор=DAT
сал=бас	керек	
класть=NEG/PrP	надо	

'Не надо позорить имя коммуниста.'

Кажы ла кун үредүчилердин пландарын көрөр керек, бойынын урокторын белетеп, деремне ичинде общественный иштер бүдүрер керек (ЛК,АК,467) 'Каждый день надо смотреть планы учителей, готовить свои уроки, в деревне общественную работу выполнять'.

(67)

Куулайды аргадаар керек (КК,СА,47).

Куулай=ды	аргада=ар	керек
Куулай=ACC	спасать=PrP	надо

'Куулай надо спасать.'

Je айбыны бүдүрер керек (АА,ӨЧК,32) 'Но просьбу надо выполнять'; *Төрбөндөр көп, ончолорына кирер керек* (СС,АКС,112) 'Родственников много, ко всем надо зайти'; *Ак-чек үй улусты мекелеген учун слер экүни судка берер керек!* (ЛК,АК,388) 'За то, что вы обманывали честных женщин, на вас надо подать в суд!'

Необходимость совершения действия может обуславливаться определенными физическими и умственными качествами субъекта (пример 68), его внутренней потребностью, намерением (пример 69).

(68)

Токтой Ивановичти тудар керек. Ол үредүлү, ишти јаакшы билер (ЛК,АК,463).

Токтой	Иванович=ти	туд=ар	керек
--------	-------------	--------	-------

Токтой	Иванович=ACC	назначать=PrP	надо
--------	--------------	---------------	------

'Токтой Ивановича надо назначить. Он образованный, работу хорошо знает.'

Кулагар коомой угуп турган болзо, алдындагы партага отурар керек (ЛК,ТУ,32) 'Если плохо слышите (букв.: если уши ваши плохо слышат), за переднюю парту надо садиться.'

(69)

Лийитле туштажар, куучындажар керек (КК,СА,114).

Лийит=ле	тушта=ж=ар	куучында=ж=ар	керек
Дийит=INSTR	встречать=RECIP=PrP	рассказывать=RECIP=PrP	надо

'С Дийит надо встретиться, поговорить.'

Эртенги куннен ала диплом баштаар керек (ЛК,ЛП,54) 'С завтрашнего дня дипломную работу надо начать [писать].'

МАК *Tv=прич керек (бол=)* характерна для высказываний, в которых субъект модальной оценки выступает носителем коллективной мудрости и потому имеет обобщенно-личное значение.

Јүректе кандый да сыс болзо, јүрер керек (АА,ӨЧК,185) 'Какая бы ни была в сердце боль, надо жить'; *Je андый да болзо, учебниктерден башка јүрүм бар деп, ундыбас керек* (ЛК,ЛП,35) 'Но, несмотря на это, не надо забывать, что есть жизнь, отличная от учебников'.

В плане прошедшего времени МАК *Tv=прич керек (бол=)* передает семантику нереализованного долженствования в прошлом: 'при тех обстоятельствах надо было совершить / не совершить действие'.

Бат, меге ракетницадан кече атпас керек болгон (БУ,Т,41) 'Вот мне вчера не надо было стрелять из ракетницы'; *Офицер эмтир, атпай, тирүге тудар керек болгон* 'Оказывается, это офицер, надо было, не стреляя, живым взять'.

Часто семантика нереализованности действия в прошлом может сопровождаться оттенками упрека, сожаления.

Туку качан сүрер керек болгон! (АА,ӨЧК,390) 'Давно надо было вспахать!' (упрек); *Лок, Ынатла анайда куучындашпас керек болгон* (АК,АС,63) 'Нет, не надо было так разговаривать с Ынатом' (сожаление).

В нашей картотеке встретились две группы примеров, где модальный предикат *керек* сочетается с инфинитивом. В первой группе примеров выражается не значение собственно долженствования, а несколько иное: 'нужен, требуется что-либо для чего-либо'.

Эр-кижи жууга-чакка керек, бала-барканы өскүрерге керек (ТШ,ЫЭИ,7) 'Мужчина нужен на войне (букв. для войны), нужен растить детей'; *Колхозтын өлбүгине турушса, бугул эш тартарга керек* (ТШ,ЫЭИ,122) 'Когда будет участвовать в колхозной заготовке сена, копыны возить нужен (будет)'.

Примеры второй группы характерны для устной речи. В этой группе в состав инфинитивной конструкции входит частица *база* 'тоже': *Tv=арга база керек*.

Балдарды кийимдерге база керек 'Детей одевать тоже надо'; *Јаанамды көрөргө база керек* 'За бабушкой присматривать тоже надо'; *Ўредүни божодорго база керек* 'Учебу заканчивать тоже надо'.

В хакасском и шорском языках с модальным предикатом *керек* (тув. *херек*, хак. *кирек*) сочетается форма инфинитива на *=арга*, а в тувинском, где инфинитив еще не сформировался, – причастная форма на *=ар* [Невская 1988: 60; Монгуш 1995: 22; Шамина 1995б: 84; Котожекова 1997: 33].

В тувинском языке *Tv=ар херек* является наиболее распространенной и стилистически нейтральной. Она выражает «необходимость совершения действия и обычно встречается в бесподлежащих обобщенно-личных предложениях, где действие не соотносится с каким-либо определенным лицом» [Монгуш 1995: 22].

В хакасском языке с помощью инфинитивной конструкции *Tv=арга кирек* могут быть описаны все семантические оттенки модальной семантики необходимости [Кызласова 2001: 15].

2.1.2. Модальные аналитические конструкции с семантикой функциональной необходимости

2.1.2.1. Конструкция *Tv=прич учурлу (бол=)*

Центральное место в группе конструкций, выражающих функциональную необходимость, занимает причастная конструкция *Tv=прич учурлу (бол=)* 'должен что-л. делать'.

Основной компонент конструкции представлен причастной формой будущего времени на *=ар / =бас* и реже – причастной формой на *=атан / =байтан* в значении будущего (или расширенного настоящего) времени, грамматический компонент – модальным предикатом *учурлу* (от *учур* 'значение, смысл, содержание', *=лу* – аффикс обладания) 'должен, обязан, следует'.

По семантике причастные конструкции с модальным предикатом *учурлу* 'следует, должен, обязан' близки к конструкциям с предикатом *керек* 'надо, нужно', но конструкции с *учурлу* имеют оттенок «категоричности, наставления, предписания в обязательном порядке выполнить то или иное действие» [Тыбыкова 1989: 84]. У конструкций с модальным предикатом *учурлу* ярче выражен социальный характер необходимости.

Особенностью семантики МАК *Tv=прич учурлу (бол=)* 'должен что-л. делать' является выражение субъективного (личного) долженствования, поэтому она чаще употребляется в личных построениях, в отличие от конструкции с модальным предикатом *керек*, которая чаще встречается в обобщенно-личных предложениях и выражает необходимость.

Субъект модального действия выступает только в форме неопределенного падежа. Для выражения значений времени и наклонения используется связка *бол=* 'быть, становиться'.

Факторами, детерминирующими необходимость, передаваемую МАК *Tv=прич учурлу (бол=)*, являются должностные, профессиональные обязанности субъекта (пример 70), его морально-этические, нравственные принципы (пример 71), социальное положение (пример 72).

(70)

Сенинг эткенинди мен, отделдин заведующийи көрөр учурлу. А менинг эткенимди анда «бойы» көрөр учурлу (БУ,Т,370).

се-нинг	эт=кен=ин=ди	мен=Ø	отдел=дин
ты-GEN	делать=PP1=POSS/2SG=ACC	я=NOM	отдел=GEN
заведующий=и=Ø	көр=өр	учурлу	
заведующий=POSS/3=NOM	смотреть=PrP	должен	
а	ме-нинг эт=кен=им=ди	анда	
CONJ	я-GEN	делать=PP1=POSS/1SG=ACC	там
бой=ы=Ø	көр=өр	учурлу	
сам=POSS/3=NOM	смотреть=PrP	должен	

‘То, что ты сделал, я, заведующий отдела, должен смотреть. А то, что я сделал, там «сам» должен смотреть.’

Ол жанынаг мен слерден сураар учурлу, Нахай Ногоевич, ончо хозяйствонун ээзи слер, а мен слердин болушчыгар (ЛК,АК,157) ‘Об этом я должен у вас спрашивать, Нахай Ногоевич, хозяин всего хозяйства вы, а я ваш помощник’; *Je Жергелей, сени депутат эдин бис, албаты, тутканыс. Сен албатынын комудалын угар учурлу (ЛК,АК,461)* ‘Ну, Дьергелей, депутатом тебя мы, народ, выбрали. Ты должна слушать жалобы народа.’

(71)

Эненг жазылганча, мен мында болор учурлу (ЛК,АК,311).

эне=н=Ø	жазыл=ганча=Ø		
мама=POSS/2SG=NOM	выздоровливать=CV4=3SG		
мен=Ø	мында	бол=ор	учурлу
я=NOM	тут	быть=PrP	должен

‘Пока твоя мать не выздоровеет, я тут должна быть.’

Эмди ол жангыс бойын эмес, же аказынын кызычагын ла карган эмеенди база азыраар учурлу (ГМ,А,79) ‘Теперь он не только себя, но и дочь старшего брата и старушку тоже должен кормить’; *Бисти азырап жаткан јериске бис килеер, оны кичеер учурлу (ЖК,ОЈ,102)* ‘Нашу землю, которая нас кормит, мы жалеть, беречь должны’; *Ак-јарыкта кижси сок јангыс артпас учурлу (АА,ӨЧК,353)* ‘Человек не должен оставаться один на свете’; *Сен, кыс кижси, ару-чек болор учурлу (КТ,КЈ1,157)* ‘Ты, девушка, должна быть аккуратной.’

(72)

Интеллигент јон ортозында јүрер учурлу, јоннын ижинде, тартыжуларында эрчимдү тартыжар учурлу, јонды баштаар учурлу (СС,АКС,66) ‘Интеллигент должен (ему следует) находиться среди народа, в работе народа, в его борьбе активно участвовать должен, возглавлять народ должен.’

МАК *Tv=прич учурлу (бол=)* передает ситуацию необходимости, обусловленную предписаниями, приказами или наставлениями (пример 73), законами, правилами (пример 74), а также обычаями и традициями (пример 75).

(73)

Слер курчуну өдөр учурлу (ЛК,АК,103).

слер=Ø	курчу=ны	өд=өр	учурлу
вы=NOM	окружение=ACC	проходить=PrP	должен

‘Вы должны пройти через окружение.’

Бастыра лагерьдин улузы бир ле кунинг туркунына медицинский шигжү өдөр учурлу (АК,АС,125) ‘Все люди лагеря в течение одного дня должны пройти медосмотр’; *Кажы ла биле эн ле керектү немелерин алып, абрага салып, арткан алка-јөөжөзін таптап, ак малын артырып, атанар учурлу (АА,ӨЧК,125)* ‘Каждая семья, взяв самое необходимое, погрузив в телегу, бросив остальное имущество, оставив белый скот, должна отправляться.’

(74)

Je Совет јаннын законы аайынча слер менин сөзимди эрмеги јоктон угар учурлу (ГМ,А,26) 'Но, согласно закону Советской власти, вы мое слово беспрекословно должны слушать'; Алтай грамматиканын ээжизиле болзо, у-ул, нөкөр Тоцакованын үредүзиле болзо, эрмек адалгыштан баиталар, глаголло божоор учурлу (БУ,Т,371) 'Согласно правилу алтайской грамматики, парень, согласно учению товарища Тоцаковой, предложение существительным начинаться, а глаголом – заканчиваться должно.'

(75)

Очокто от јаан болотон учурлу, бала ырысту болор (СМ,ЧЧ,35).

очок=то	от=Ø	јаан	бол=отон	учурлу
очаг=LOC	огонь=NOM	большой	быть=PP3	должен
бала=Ø	ырыс=ту	бол=ор=Ø		
ребенок=NOM	счастье=POSSV	быть=PrP=3SG		

'Огонь в очаге должен быть большим, ребенок будет счастливым.'

От ол агару неме не... Печке От-Эненин уйазы туру. Оны ару јүректү, ак-санаалу кижси салар учурлу (АА,ӨЧК,35) 'Огонь – это святое... Печь – гнездо Матери-Огня. Его с добрым сердцем, с честными помыслами человек должен зажигать'; Озо ангчы айлына кирип, токынап, амырайтан учурлу (СМ,ЧЧ,35) 'Сначала охотник, войдя в дом, успокоившись, отдохнуть должен.'

МАК $Tv=прич$ учурлу (бол=) по частотности в речи занимает второе место после МАК $Tv=ар / =бас$ керек (бол=).

Из тюркских языков Южной Сибири конструкция с семантикой долженствования отмечается только в тувинском языке – $Tv=ар$ ужурулуг. По мнению Д.А. Монгуша, она является основной формой выражения модального значения долженствования. Тувинская конструкция $Tv=ар$ ужурулуг выражает «обязательность совершения субъектом действия в настоящем или будущем». Примеры: Кандыгдаа төл чажында чаптанчыг деп, ий кижси билир ужурулуг сен

(К. Чамыян) 'Как мать, ты должна знать, что любой ребенок в детстве бывает забавным' [Монгуш 1995: 30].

2.1.2.2. Конструкция $Tv=прич$ учур јок (бол=)

Основным компонентом причастной конструкции $Tv=прич$ учур јок (бол=) 'не должен что-л. делать' выступают причастные формы настоящего-будущего времени на $=ар / =бас$ и на $=атан / =байтан$, грамматическим компонентом – модальный предикат учур јок 'не должен' (букв.: основания, смысла нет).

Личное оформление принимает компонент учур. Субъект модального действия выступает обычно в форме притяжательного падежа.

(76)

Слердин меге тарынатан учурыгар јок.

слер=динг	ме-ге	тарын=атан	учур=ыгар=Ø	јок
вы=GEN	я-DAT	обижаться=PP3	MOD=POSS/2PL=NOM	нет

'Вы не должны обижаться на меня (букв. ваших оснований на меня обижаться нет).'

МАК $Tv=прич$ учур јок (бол=) выражает необходимость, обусловленную этическими принципами общества, должностными инструкциями и др.

Врач бойынын профессиязын тузаланып, керек дезе баштузинег де оч алар учуры јок! (БУ,Т,100) 'Врач, используя свою профессию, даже своему врагу не должен мстить'; Сержантта пистолет болор учур јок (ИШ,ОЈ,58) 'У сержанта не должно быть пистолета'; Тил јетиреечини бу јерде менен өскө кижсинин билер учуры јок 'Связного в этой местности никто, кроме меня, не должен знать.'

МАК $Tv=бас$ учур јок (бол=) выражает обязательность совершения действия: '(я) не имею права (не могу) не совершить действие'.

Туруп, мени кей-кебизин дейле, јүре берер деп коркып та турзам, ол айалгада айтпас учурым јок болгон (ЖК,58) 'Хотя я боялась, что

он уйдет, посчитав меня легкомысленной, (но) в тех обстоятельствах я не имела права промолчать (букв. не сказать).'

2.1.2.3. Конструкция *Tv=прич јанду (бол=)*

Основным компонентом причастной МАК *Tv=прич јанду (бол=)* 'должен (согласно традициям, обычаям)' выступает причастная форма на *=атан / =байтан* в значении будущего (или расширенного настоящего) времени, значительно реже – причастная форма настояще-будущего времени на *=ар / =бас*. Грамматический компонент конструкции представлен модальным предикатом *јанду* (от *јан* 'власть, вера, закон, право, обычай', *=ду* – аффикса обладания) 'должен'.

Модальный предикат *јанду* не принимает показателей лица и числа. Для передачи значений времени и наклонения используется глагол *бол=* 'быть, становиться'. Субъект выступает в форме неопределенного падежа.

Јаан ашты ончозы амзайтан јанду болгон 'Все должны были попробовать водку' (так было принято).

МАК *Tv=прич јанду (бол=)* 'должен (согласно традициям, обычаям)' выражает необходимость, обусловленную обычаями, традицией, тем, что так положено, заведено.

(77)

Кыстын энези тойго келбейтен јанду.

кыс=тын	эне=зи=Ø	той=го
девушка=GEN	мама=POSS/3=NOM	свадьба=DAT
кел=бе=йтен	јанду	
приходить=NEG=PP3	MOD	

'Мама девушки не должна приходить на свадьбу.'

Кажы ла кижы јурт тѳзѳйтѳн јанду (JK,KT,251) 'Каждый человек должен создавать семью'; *Алтай кижы мал ѳскѳрер јанду* (JK,KT,160) 'Алтаец должен скот держать'.

2.2. Модальные аналитические конструкции с семантикой вынужденности

Ситуация вынужденности предполагает необходимость совершения действия, вопреки желанию субъекта, часто по принуждению, под воздействием или давлением со стороны.

В алтайском языке семантика вынужденности передается инфинитивной (*Tv=арга / =баска келиш=* 'быть вынужденным что-л. делать, придется'), причастной (*Tv=атан / =байтан туру* 'придется что-л. делать') и деепричастной (*Tv=баганча (байынча=) болбос* 'придется что-л. делать') конструкциями.

2.2.1. Конструкция *Tv=арга / =баска келиш=*

Доминантой в группе МАК с семантикой вынужденности выступает инфинитивная МАК с модальным предикатом *келиш=* 'придется': *Tv=арга / =баска келиш=* 'быть вынужденным что-л. делать, придется'.

Модальный предикат *келиш=* 'приходится, вынужден что-то делать' свободно принимает показатели различных времен и наклонений, но не показатели лица. Его употребление ограничено формой 3-го л, но, в сущности, это безличная форма, ориентированная на инфинитив. Субъектная валентность этого предиката ориентирована на форму дательного падежа, подлежащее в неопределенном падеже исключается. Это не активно действующий, а пассивный субъект, находящийся в некотором состоянии.

(78)

Бѳгѳн, байла, биске станцияда конорго келижер (ЛК,АК,150).

бѳгѳн	байла	бис=ке	станция=да
сегодня	наверное	мы=DAT	станция=LOC
кон=орго	келиж=ер		
ночевать=INF	придется=PrP		

'Сегодня, наверное, нам придется ночевать на станции.'

Канайдар, өскө арга жок, учы-учында Эмилге жөпсинбеске келишкен 'Что поделат, другого выхода нет, в конце концов Эмил был вынужден не согласиться'; Жаанактар бир канча күн болуужын ийерге санангандар, же экинчи ле күнде ологго жанарга келишти (КТ,КЖ,83) 'Бабушки хотели несколько дней помочь, но уже на второй день им пришлось уехать.'

Субъект в дательном падеже часто отсутствует. Однако из контекста всегда понятно, кому приходится совершать действие.

Ат та жок, жойу ла барарга келишти (ЛК,ЛП,175) 'Даже коня нет, пришлось идти пешком'; Эмеш сакыырга келижер (ЛК,АК,142) 'Немного придется подождать'; Же база узак ла ойго үренбеске келишкен (ЛК,ЛП,10) 'Но еще долгое время пришлось не учиться.'

Иногда субъект может иметь обобщенное значение: Бу жүрүмде ырыс учун тартыжарга келижер 'В этой жизни за счастье придется бороться.'

С глаголом речи айт= 'говорить, сказать' в роли лексического компонента данная конструкция имеет несколько иное значение – 'можно сказать, лучше сказать'.

Же эмди кийингени өскө. Гражданский деп айдарга келижер (БУ,Т,114) 'Но теперь у него манера одеваться другая. Гражданская, можно сказать'; Бат темдектеп алза, мынаар Упай эшти жакшы жаткан айыл деп айдарга келижер (БУ,Т,261) 'Вот, например, семью Упайа можно назвать в достатке живущей семьей.'

В хакасском языке МАК $Tv=арга киліс$ передает семантику неотвратимости, неизбежности, вынужденности. Субъект инфинитивного действия также вводится именем в дательном падеже: Читі ле класс тоозарга киліскен оолахха 'Мальчику пришлось окончить семь классов' [Котожекова 1995: 74–75].

В шорском языке МАК $Tv=арга келиш=не$ выражает семантику запрета: Шыгарга келишпес 'Выходить запрещено' [Невская 1994: 249].

В алтайском языке сочетание отрицательной формы глагола келиш=не с формой инфинитива выражает значение 'не придется, не получится'.

Например: Бичик кычырарга келишпес 'Книгу читать не получится.'

2.2.2. Конструкция $Tv=прич туру$

Основной компонент конструкции $Tv=прич туру$ 'придется что-л. делать' представлен причастной формой будущего времени на =атан / =байтан, грамматический компонент – модальным предикатом туру (глагол тур= 'стоять' в форме настоящего времени на =у).

МАК $Tv=прич туру$ выражает семантику вынужденности. Субъекта принуждают совершить действие, названное причастной формой. Для конструкции характерно употребление в форме 2-го лица.

(79)

Же, уулым, сен Каракысты алып, журтайтан турун (СС,АКС,123).

je	уул=ым=Ø	сен=Ø	Каракыс=ты
CONJ	сын=POSS/1SG=NOM	ты=NOM	Каракыс=ACC
ал=ып	журта=йтан	тур=ун	
братъ=CV1	жить=PP3	MOD=2SG	

'Ну, сын мой, придется тебе, женившись на Карагыс, жить с ней.'

Балам, эмди сен мында жангыскан артатан турун (СС,АКС,150) 'Дитя мое, теперь тебе здесь одному придется оставаться'; Шак ла ол, бойым озо шүүн көрөйин деп, же эм тургуза жанатан тураар (КТ,ЛЭ,16) 'Вот и все, сначала попробую сам обдумать, но пока придется (вам) идти домой'; Эртеңи спектакльда турушпайтан турум 'На завтрашнем спектакле придется (мне) не участвовать.'

Значительно реже модальный предикат туру принимает формы 1-го и 3-го лица:

Ботаник Клава дезе мынан куру жанатан туру (АК,АК,133) 'Ботанику Клаве придется отсюда с пустыми руками возвращаться';

Бис Улалуга кӧчӧтӧн турубыс (СС,АКС,121) 'Придется нам переехать в Улапу.'

2.2.3. Конструкция *Tv=баганча= (байынча=) болбос*

Первый основной компонент деепричастной конструкции *Tv=баганча (байынча=) болбос* 'придется что-л. делать' представлен отрицательной формой деепричастия с семантикой предела – *Tv=баганча*, второй компонент – модальным предикатом *болбос* (от *бол=* 'быть, становиться' в отрицательной форме причастия будущего времени на *=ар*). В современном алтайском языке отрицательная причастная форма на *=ганча* встречается в двух вариантах: *=баганча* и *=байынча*.

Особенностью этой конструкции является характер личного оформления: грамматические показатели лица и числа принимает лексический, а не финальный компонент.

(80)

Јакаруны бӱдӱрбегенчес болбос.

јакару=ны бӱдӱр=бе=генче-с

бол=бос

приказ=ACC выполнять=NEG=CV4-1PL

AUX: быть=NEG/PrP

'Приказ выполнить (нам) придется.'

МАК *Tv=баганча (байынча=) болбос* передает неотвратимость, неизбежность совершения действия. В сложившейся ситуации субъект не видит другого выхода, как совершить данное действие. Двойное отрицание передает утверждение необходимости, неизбежности действия, названного отрицательной формой глагола. Предложения с этой конструкцией как бы «обезличены», но речь идет «о себе», т.е. о говорящем.

Бу ойроттор деп немелер табылган, калыкка амыр бербес. Бой-бойыска болушпаганча болбос (СС,АКС,59) 'Эти ойроты появились, народу покоя не дают. Придется помочь друг другу (нельзя не помочь друг другу, другого выхода нет)'; Мындый кичинек, тӧс јерден ыраак городто мындый келиндердин ӧмӧлӧгине кирбегенче

болбос (ЈМ,КМУ,39) 'В таком маленьком, далеком от столицы городе невозможно не войти в общество таких женщин'; Јок, не де болзо, мынан ары Ынаттын городко барыжсын токтотпойынча болбос (АК,АС,4) 'Нет, что бы ни было, впредь придется прекратить поездки Ыната в город'; Кандый бир эп-арга таппайынча болбос (БУ,Т,32) 'Какой-нибудь способ придется найти'; Анайдарда, энгирге јетире сакыбайынча болбос (АК,АС,128) 'Значит, придется ждать до вечера.'

2.2.4. Конструкция *Tv=баска болбос*

Конструкция *Tv=баска болбос* 'нельзя не делать, придется' выражает усиленное, подчеркнутое утверждение необходимости, неотвратимости совершения действия: 'нельзя не'. Она передает неотвратимость действия, названного глагольной основой, поскольку «иначе нельзя», этого не избежать.

МАК *Tv=баска болбос (бол=)* синонимична МАК *Tv=баска јарабас (бол=)*, но все же между ними есть различие.

Сравним: 1) *Нӧкӧр кижиле јӱлешпеске јарабас* 'Нельзя не делиться с другом' (это нехорошо, прежде всего с точки зрения морали, нравственных принципов); 2) *Нӧкӧр кижиле јӱлешпеске болбос* 'Нельзя не поделиться с другом' (надо, придется, иначе нельзя в силу сложившихся обстоятельств).

В первом случае представлено наизидание: 'так поступать нельзя, это нехорошо, безнравственно'. Во втором случае акцентируется вынужденность действия: 'придется так поступать, иначе нельзя'.

Рассмотрим еще примеры.

Онын учун кӧп тоолу тӧрӧгӧндӧринен ле таныштарынан болгой, сени чек билбес те улус айлына конорго келер. А кийдирбеске болбос. Бистин улуста андый јан јок (БУ,Т,64) 'Поэтому, не говоря о многочисленных родственниках и знакомых, даже совсем тебя не знающие люди приходят к тебе ночевать. А не пустить нельзя (приходится пускать). У нашего народа такого обычая (обычая не принять гостя) нет.'

2.2.5. Конструкция *Tv=ардан/ =бастан башка*

Основной компонент причастной МАК *Tv=прич башка* 'остаётся только что-л. делать, придется' представлен причастной формой будущего времени на *=ар/ =бас* в исходном падеже, второй компонент – модальным предикатом *башка* 'иной, другой'.

МАК *Tv=ардан/ =бастан башка* передает ограничительное значение «последней, единственной остающейся возможности исхода из некоторой ситуации» [Черемисина, Тыбыкова 1990: 114]. На русский язык семантика данной конструкции передается выражениями 'остаётся только', 'разве что'.

(81)

Лангыс килеерден башка (КТ, КJ2, 249).

лангыс	киле=ер=ден	башка
только	жалеть=РгР=ABL	MOD
'Остаётся только пожалеть.'		

Лангыс ла каткыардан башка, ёскё канайдат (БУ, С, 90) 'Остаётся только смеяться, что ещё можно сделать'; *Тьфу, ол тушта бу јерден катпай ла ырбаардан башка* (КТ, СЭМ, 23) 'Тьфу, тогда с этой земли остаётся (придется) только быстро удалиться'; *Тен бу јердин устине јүрбестен башка* (КТ, СЭМ, 136) 'Придется не жить на этой земле.'

Но довольно часто данная конструкция выражает несколько иную семантику. Говорящий уверен, что действие не совершится, если только не какая-либо неординарная причина. Тут, конечно, речь идет уже не о семантике вынужденности.

Тен кандый бир шылтактан, ырыс болуп, бери келерден башка (ЈК, КТ, 138) 'Разве что по какой-либо причине, чудом может сюда прийти'; *Лангыс уйине келерден башка* (ЛК, АК, 221) 'Разве что к жене может прийти.'

Необходимость совершения действия может приниматься субъектом, тогда это семантика общего долженствования, либо не приниматься и вызывать тем самым его негативное отношение, тогда это семантика вынужденности.

Доминантой конструкций с семантикой собственно долженствования выступает причастная конструкция с модальным предикатом *керек* 'надо, нужно', характеризующаяся нейтральностью семантики и способностью передавать все конкретные смыслы общего значения необходимости.

Специальное выражение получает семантика функциональной необходимости, передаваемая причастными МАК *Tv=прич учурлу* (бол=) 'должен что-л. делать', *Tv=прич учур јок* (бол=) 'не должен что-л. делать'. Последняя конструкция передает данное значение в более жесткой форме; это не только рекомендация, совет, а именно обязанность, долг. Необходимость, обусловленная обычаями, традициями, принятым порядком вещей, передается конструкцией с модальным предикатом *јанду*: *Tv=прич јанду* (бол=) 'должен что-л. делать (согласно обычаям, традициям)'.

Центральное место в подсистеме конструкций с семантикой вынужденности занимают инфинитивные конструкции с модальным предикатом *келиш*= 'придется'. Способность модального предиката *келиш*= 'придется' принимать все формы различных времен и наклонений, неограниченность в сочетании с глаголами разных ЛСГ обеспечивает данной конструкции активность, широту употребления.

Неотвратимость, неизбежность совершения действия выражается деепричастной МАК *Tv=баганча* (байынча=) *болбос* 'придется что-л. делать'. Причастная МАК с модальным предикатом *Tv=прич туру* 'придется что-л. делать' выражает семантику вынужденности с оттенком принуждения.

3. Модальные аналитические конструкции с семантикой желания

Семантика желания предполагает эмоциональную предрасположенность субъекта к совершению действия [Илюхина 1980: 26]. По этому признаку семантика желания сближается с семантикой намерения. Однако семантика намерения, в отличие от семантики собственно желания, предполагает активность субъекта желания, проявляющуюся в определенных действиях. Субъект прилагает определенные усилия, предпринимает попытки для осуществления действия. В ситуации же желания субъект пассивен.

Оптитивная ситуация предполагает наличие следующих компонентов: модальность желания, субъект модальности желания, желаемое действие и субъект желаемого действия. Семантика ее может быть истолкована следующим образом: «некоторое лицо (им может быть говорящий) хочет, чтобы некоторая ситуация Р имела место в действительности» [ТФГ 1990: 173].

На материале алтайского языка мы выделяем четыре типа оптитивных значений, которые выражаются модальными аналитическими конструкциями:

- 1) собственно желание;
- 2) значение желания, осложненное фазисным компонентом;
- 3) значение нереального желания, относящегося к прошлому;
- 4) значение острого желания говорящего.

Перечисленные оптитивные значения выражаются в алтайском языке следующими аналитическими конструкциями:

1. Собственно желание:

$Tv=apga / =баска\ күүнзе$ = 'желать';

$Tv=ap / =бас\ күүн\ бар / күүн\ жок\ (бол=)$ 'есть желание / нет желания делать';

$Tv=ap / =бас\ күүндү\ (бол=)$ 'иметь желание делать'.

2. Значение желания, осложненное фазисным компонентом:

$Tv=ap / =бас\ күүн\ кел$ = 'хотеть делать / не делать';

$Tv=apga\ күүн\ тий$ = 'надоесть, перестать хотеть';

$Tv=ap\ күүн\ тут$ = 'захотеть (внезапно) делать';

$Tv=ap\ күүн\ соо$ = 'не хотеть, расхотеть (постепенно) делать';

$Tv=ap\ күүн\ чыга\ бер$ = 'не хотеть, расхотеть (внезапно) делать'.

3. Значение нереального желания говорящего, относящегося к прошлому:

$Tv=ган / =баган\ болзо$ = 'вот если бы сделал (в прошлом)';

$Tv=за / =база= кайт$ 'вот если бы сделал (в прошлом)'.

4. Значение острого желания говорящего:

$Tv=атан / =байтан\ болзо$ = 'вот бы сделать';

$Tv=ган / =баган\ киж$ 'вот бы сделать'.

Необходимо отметить, что исследователями алтайского языка выделяется синтетическая форма на $=гай$ с семантикой желания. В грамматической литературе по алтайскому языку ее определяют как форму желательного наклонения, называя ее «нерешительной формой» [Грамматика алтайского языка 1869: 74], «формой желания» [Дыренкова 1940: 11], «желательно-повелительным наклонением» [Баскаков 1997: 181]. Тем самым считается, что значение желательности в алтайском языке грамматикализовано и имеет собственную синтетическую форму.

Анализ нашего материала показал, что форма на $=гай$ активно и независимо от каких-либо дополнительных синтаксических условий употребляется в значении согласия или позволения. Это является ее основным значением.

Je – дедим. – Ада-энезиле кожо жүргей (ТШ,АК,57) 'Хорошо – сказал я. – Пусть живет с родителями'; *Je, эртен аданла куучындайкайым* 'Ладно, завтра я поговорю (согласен я) с твоим отцом.'

Семантику желания в чистом виде форма на $=гай$ не выражает. Она довольно часто выражает значение пожелания, которое является производным от семантики желания.

Јүрүмниң кыска јолында түбек билбегей качан да (ЛК,ЈП,143) 'На короткой жизненной дороге пусть беды не знает никогда.'

Тем самым, на наш взгляд, синтетическая форма на $=гай$ в современном алтайском языке выражает семантику желания в ее частном значении – пожелания. Основным для этой формы в

современном алтайском языке является значение согласия или позволения. Семантика опативности выражается аналитическими конструкциями.

3.1. Модальные аналитические конструкции с семантикой собственно желания

К группе конструкций с семантикой собственно желания относятся, во-первых, инфинитивная конструкция с модальным глаголом *күүнзе* = 'желать' – *Tv=арга / =баска күүнзе* = 'желать делать / не делать'; во-вторых, две причастные конструкции, в которых в качестве основного (смыслового) компонента употребляется причастие настоящего-будущего времени на *=ар / =бас*, а в качестве служебного – слово *күүн* 'желание'. Различие между ними состоит в грамматических формах, которые принимает слово *күүн* 'желание'.

В конструкциях первого типа слово *күүн* 'желание' выступает в сочетании с именными предикатами наличия *бар* 'есть' и отсутствия *жок* 'нет' – *күүн бар* 'желание есть', *күүн жок* 'желания нет': *Tv=ар / =бас күүн бар / күүн жок (бол=)*.

В конструкциях второго типа слово *күүн* 'желание' оформлено аффиксом обладания *=дү*: *Tv=ар / =бас күүн=дү (бол=)*.

Именные предикаты *күүн бар* 'желание есть', *күүн жок* 'желания нет' и *күүндү* 'иметь желание' для выражения времени предполагают позицию связки, которая в настоящем времени индикатива остается незамещенной. Для выражения значения других времен используется связка *бол* = 'быть, становиться'.

(82)

Менин согузжар күүним жок болгон.

ме-нин сог=уж=ар күүн=им=Ø жок
я-GEN быть=RECIP=PrP желание=POSS/1SG=NOM нет
бол=гон=Ø

AUX: быть=PP1=3SG

'Я не хотел драться.'

(83)

Сенин жалку уулыга болужар күүним жок.

се-нин жалку уул=ын=а болуж=ар
ты-GEN ленивый сын=POSS/2SG=DAT помогать=PrP
күүн=им=Ø жок
желание=POSS/1SG=NOM нет

'Я не хочу помогать твоему ленивому сыну.'

Разная грамматическая форма слова *күүн* 'желание' обуславливает различие в семантике и различные конструктивные свойства этих двух типов конструкций (см. Таблица 1).

Таблица 1

Различия между двумя типами причастных конструкций со словом *күүн* 'желание'

Форма компонентов	<i>Tv=ар / =бас күүн бар / күүн жок (бол=)</i>	<i>Tv=ар / =бас күүндү (бол=)</i>
Форма субъекта	Субъект в форме неопределенного или притяжательного падежа	Субъект в форме неопределенного падежа
Форма причастия	Положительная и отрицательная	Преимущественно только положительная
Категория лица	Во всех лицах	Преимущественно в 3-м л.
Семантика	Твердое, уверенное желание субъекта совершить действие	Предрасположенность к совершению действия

3.1.1. Конструкция *Tv=арга / =баска күүнзе*

Инфинитивная конструкция *Tv=арга / =баска күүнзе* выражает желание совершить (или не совершить) действие. Лексический компонент этой конструкции представлен формой инфинитива на *=арга / =баска*, а грамматический компонент – глагольным модальным предикатом *күүнзе* = 'желать' (*күүн* 'желание', *=зе* – словообразовательный аффикс, образующий глагольную основу с модальным значением желания).

Вне конструкции глагол күүнзе= 'желать' имеет значение пожелания, которое является производным от значения желания. Семантика пожелания, в отличие от семантики желания, предполагает слушающего, который является одновременно получателем пожелания и субъектом желаемой ситуации. Глагол күүнзе = 'желать' является трехвалентным: его семантика требует позиций субъекта, объекта и адресата. В значении пожелания этот глагол употребляется в форме 1-го л. ед. или мн. ч.

(84)

Бис слерге ырыс күүнзе турубыс.

бис=Ø слер=ге ырыс=Ø күүнзе=п
мы=NOM вы=DAT счастье=NOM желать=CV1
тур=у=быс

AUX: стоять=Pr2=1PL

'Мы желаем вам счастья.'

(85)

Мен ого су-кадык күүнзегем.

мен=Ø о-го су-кадык=Ø күүнзе=г-ем
я=NOM он-DAT здоровье=NOM желать=PP1-1SG

'Я желал ему здоровья.'

Конструкция $Tv=арга / =баска$ күүнзе= принимает формы всех времен, лиц и чисел.

(86)

Мен Түргенге не болгонын билит аларга күүнзе тургам (СС,АКС,72).

мен=Ø Түрген=ле не=Ø бол=гон=ы=н
я=NOM Түрген=INSTR что=NOM быть=PP1=POSS/3=ACC
бил=ип ал=арга күүнзе=п тур=га-м
знать=CV1 AUX: брать=INF желать=CV1 AUX: стоять=PP1-1SG

'Я желал узнать, что произошло с Турген.'

Бистин кыстар сени комсомолго аларга күүнзегилеп жат (ЛК,АК,31) 'Наши девушки желают принять тебя в комсомол';
Эртезинде актерлор бир кунге дежип, колхозко иштеерге күүнзедилер (ТШ,ЫЭИ,195) 'Назавтра актеры пожелали один день поработать в колхозе.'

Субъект действия выступает в форме неопределенного падежа.

Качан кызы Чинчей үредүге барарга күүнзеерде, Маадай сүүне берген (ТШ,ЫЭИ,69) 'Когда его дочь Чинчей пожелала (выразила желание) поехать учиться, Маадай обрадовался.'

Конструкция $Tv=арга / =баска$ күүнзе=бе=, в которой грамматический компонент выступает в отрицательной форме күүнзе=бе= 'не желать', выражает нежелание совершить (не совершить) действие.

А сен нени де билерге күүнзебейдин (ЖМ,КМУ,31) 'А ты ничего не желаешь знать.'

Эти инфинитивные конструкции с положительной и отрицательной формой грамматического компонента күүнзе= 'желать' / күүнзе=бе= 'не желать' противопоставлены только по утверждению / отрицанию, семантического сдвига в общей семантике конструкций не происходит.

Стилистически данная инфинитивная конструкция характерна для книжной речи.

3.1.2. Конструкция $Tv=ар / =бас$ күүн бар / күүн жок (бол=)

Причастная конструкция $Tv=ар / =бас$ күүн бар / күүн жок (бол=) 'желание есть / нет делать' выражает наличие / отсутствие у говорящего желания совершить (или не совершить) действие, названное причастной формой. Лексический компонент этой конструкции представлен причастной формой настоящего-будущего времени на $=ар / =бас$, грамматический компонент – именным модальным предикатом күүн 'желание'.

Предикативные показатели лица и числа принимает именной компонент күүн=.

Ажсанар күүним жок, менин бүгүн сыра ичер күүним бар (ЛК,ЛП,50) 'Я не хочу есть, сегодня я хочу пить пиво'; Комсомолго кирер күүнүм бар ба? (ЛК,АК,311) 'Ты хочешь поступить в комсомол?'; Слердинг биске болужсар күүнер жок по, нөкөр Яприн? (АА,ӨЧК,202) 'Вы не хотите нам помочь, товарищ Яприн?'; Бүдөр күүни жок (БУ,С,333) 'Он не хочет верить'; Өскө жерде жадар күүндери жок 'Они не хотят жить в другом месте'; Слер жалкулар, иштенер күүндери жок 'Вы лентяи, работать не хотите.'

Значение времени и наклонения выражается связкой бол= 'быть, становиться', отсутствие которой говорит о значении настоящего времени индикатива.

(87)

Кунукчылду, кунукчылду үлгерлер чийер күүним бар.

кунукчылду	кунукчылду	үлгер=лер=Ø	чий=ер
грустный	грустный	стихотворение=PL=NOM	писать=PrP
күүн=им=Ø		бар	
желание=POSS/1SG=NOM		есть	

'Я хочу писать грустные, грустные стихотворения.'

(88)

Офицер бистинг сөзисти угар да күүни жок болгон (ЛК,ЛП,55).

офицер=Ø	бис=тинг	сөз=ис=ти	уг=ар
офицер=NOM	мы=GEN	слово=POSS/1PL=ACC	слышать=PrP
да	күүн=и=Ø	жок	бол=гон=Ø
PTCL	желание=POSS/3=NOM	нет	быть=PP1=3SG

'Офицер даже слышать не хотел наши слова.'

(89)

Айылчы кижини күүндүлөбезен, онын сенин айлынга база келер күүни жок болор.

айылчы=Ø	кижи=ни	күүндүлө=бе=зе=н	о-нын
гость=NOM	человек=ACC	угощать=NEG=COND=2SG	он=GEN
се-нинг	айл=ын=а	база	кел=ер
ты=GEN	дом=POSS/2SG=DAT	еще	приходить=PrP

күүн=и=Ø	жок	бол=ор=Ø
желание=POSS/3=NOM	нет	быть=PrP=3SG

'Если не будешь угощать гостя, он не захочет больше приходить в твой дом.'

Субъект действия выступает в форме неопределенного либо притяжательного падежа.

Арсланбек, мен сениле түрмеге түжсер күүним жок (БУ,Т,210) 'Арсланбек, я не хочу с тобой попасть в тюрьму'; Эрденнинг бүгүн кокурлар күүни жок (БУ,С,216) 'Эрдену не хочется сегодня шутить.'

В случае оформления субъекта формой неопределенного падежа сильнее представлен компонент волевого начала, целенаправленности.

Мен жакшы оныла куучындажар күүним бар (КТ,КJ1,153) 'Я хочу (и скорее всего я это сделаю) с ним хорошо поговорить'; Менин эмди ле төрөл тууларымда болор күүним бар (ЛК,ЛП,59) 'Мне хочется сейчас же оказаться в родных горах.'

Субъект действия может не получать эксплицитного выражения, так как на него однозначно указывает показатель лица сказуемого.

Койлор кабырар күүнүм бар ба? (ЛК,АК,450) '(Ты) хочешь пасти овец?'; Бистинг кандидатка ун берерине аланзып турган улуска нени айдар күүнигер бар? (АЧ) 'Что вы хотите сказать людям, которые сомневаются дать свои голоса нашему кандидату'; Тьфу! Угар да күүним жок (АА,JT1,190) 'Тьфу! Даже слышать не хочу.'

Эта конструкция встречается чаще в формах 1-го и 2-го, реже 3-го л.

Кыс бала үйге туку качан кире берген, же менин барар күүним жок 'Девушка давно зашла в дом, но я не хочу уходить'; Же Жыламыш бүгүн уулын кайдаар да божодор күүни жок (БУ,Т,349) 'Но Дыламыш сегодня сына никуда не хочет отпускать.'

В форме 2-го л. она употребляется, как правило, в вопросительных предложениях.

Татьяна Товаровна, а слер кижиге барар күүнер бар ба? (ЛК,АК,180) 'Татьяна Товаровна, а вы хотите выйти замуж?'

Причастная конструкция $Tv=ar / =bas$ күүн бар / жок (бол=) среди конструкций с семантикой желания характеризуется наибольшей активностью.

3.1.3. Конструкция $Tv=ar / =bas$ күүндү (бол=)

Конструкция $Tv=ar / =bas$ күүндү (бол=) 'иметь желание что-л. делать, хотеть' передает предрасположенность субъекта к совершению или не совершению действия, тогда как конструкции с предикатом күүн бар / күүн жок выражают более твердое, уверенное желание (нежелание) субъекта.

Данная конструкция выступает только в форме 3-го л. Субъект действия выражается формой неопределенного падежа:

(90)

Кезиктери кладовщик болор күүндү, база ёскёлөри – ветврачтар (КТ, С.269).

кезик=гер=и=Ø	кладовщик=Ø	бол=ор
некоторый=PL=POSS/3=NOM	кладовщик=NOM	быть=PrP
күүн=дү	база ёскё=лёр=и=Ø	ветврач=тар=Ø
желание=POSSV	еще другой=PL=POSS/3=NOM	ветврач=PL=NOM

'Некоторые из них хотят стать кладовщиками, а другие – ветврачами.'

Олор мындагы эн бийик туунын бажына чыгар күүндү (АК, АС, 7) 'Они хотят подняться на вершину самой высокой здесь горы'; *Бу сен кунүркеер күүндү бе?* (АА, ЁЧК, 416) 'Ты хочешь ревновать?'

Данная конструкция с отрицательной причастной формой на $=bas$ встречается значительно реже. Она выражает склонность субъекта к не совершению действия: *Онын да учун ол ёскё кижининг оозынан чыккан, чала ёйкёк «сакондорло» јөпсинбес күүндү* (БУ, Т, 260) 'Потому-то он и не хочет соглашаться с неподходящими ему законами, исходящими из чужих уст.'

3.2. Модальные аналитические конструкции с семантикой желания, осложненного фазисным компонентом

Семантику желания, осложненную фазисным компонентом, передают причастные конструкции $Tv=ar$ күүн кел= 'хотеть делать', $Tv=ar$ күүн тут= 'захотеть (внезапно) делать', $Tv=ar$ күүн кел=бе= 'не хотеть делать', $Tv=арга$ күүн тий= 'не хотеть делать, расхотеть', $Tv=ar$ күүн соо= 'расхотеть (постепенно) делать', $Tv=ar$ күүн чыга бер= 'расхотеть (внезапно) делать'.

В состав этих конструкций входят:

1) причастие настоящего-будущего времени на $=ar / =bas$ или инфинитив на $=арга$ в качестве лексического компонента конструкции, выражающего основное вещественное значение;

2) именной модальный компонент күүн 'желание', который принимает предикативные показатели лица и числа;

3) вспомогательные глаголы кел= 'идти по направлению к говорящему', соо= 'остыть', 'охладеть, разочароваться', тут= 'держат, хватать, ловить' или чыг=а бер= 'выходить (внезапно)' (чык= 'выходить', =а – деепричастная форма, бер= 'давать'), принимающие показатели времени и наклонения и передающие разнообразные оттенки фазовых значений.

По признакам «появление / исчезновение» и «интенсивность» желания данные конструкции образуют систему, представленную в Таблице 2.

Таблица 2

**Система конструкций со значением желания,
осложненного фазисным компонентом**

Фаза	Интенсивность		
	Нейтральное	Внезапное	Постепенное
Появление	$Tv=ap / =бас күүн кел=$	$Tv=ap күүн тут=$	--
Исчезновение	$Tv=ap / =бас күүн кел=бе=$ $Tv=арга күүн тий=$	$Tv=ap күүн чыга бер=$	$Tv=ap күүн соо=$
Форма причастия	Положительная и отрицательная	Положительная	Положительная и отрицательная
Форма выражения субъекта	Неопределенный и притяжательный падежи	Только в форме притяжательного падежа	

В рамках этой системы структурно противопоставлены друг другу конструкции, передающие нейтральное появление или исчезновение желания, конструкциям, маркированным по интенсивности появления или исчезновения желания: только в конструкциях с вспомогательным глаголом *кел=* 'приходить', обозначающим не маркированное с точки зрения интенсивности появление / исчезновение желания, причастия могут выступать и в положительной, и в отрицательной форме. В остальных конструкциях причастие может выступать, либо только в положительной форме на *=ар*, либо, как правило, в положительной и очень редко в отрицательной. Кроме того, субъект действия в конструкциях передающих нейтральное появление или исчезновение желания может принимать формы притяжательного и реже неопределенного падежа, а в конструкциях маркированных по интенсивности появления или исчезновения желания — только форму притяжательного падежа.

3.2.1. Модальные аналитические конструкции со значением появления желания

3.2.1.1. Конструкция $Tv=ap / =бас күүн кел=$

Конструкция $Tv=ap / =бас күүн кел=$ 'хотеть делать' (букв. 'сделать желание приходить') в группе «появления желания» по отношению к признаку внезапности / постепенности возникновения желания является нейтральной.

МАК $Tv=ap күүн кел=$ передает появление, возникновение у субъекта желания совершить (или не совершить) действие, не осложненное дополнительным аспектуальным компонентом.

(91)

Суур, кожо журтаар, бала азыраар күүним келип жат
(JM, KМУ, 37).

сүү=р кожо журта=ар бала=Ø азыра=ар
любить=PrP POSTP жить=PrP ребенок=NOM кормить=PrP
күүн=им=Ø кел=ип *жат=Ø*
желание=POSS/ISG=NOM приходить=CV1 AUX: лежать=3SG
'Мне хочется любить, вместе жить, воспитывать детей.'

(92)

Бу айландыра тымыкты качан да ойгоспос күүним келген.

бу айландыра тымык=ты качан да
этот вокруг тишина=ACC когда PTCL
ойгос=пос күүн=им=Ø кел=ген=Ø
будить=NEG/PrP желание=POSS/ISG=NOM приходить=PP1=3SG
'Эту тишину вокруг мне захотелось никогда не будить.'

Субъект действия, как правило, эксплицитно не представлен, но в случае эксплицитной выраженности выступает в форме притяжательного и, значительно реже, в форме неопределенного падежа.

(93)

Кып-Коонын журанар күүни келди.

Кып-Коо=нын жура=и=ар күүн=и=Ø
 Кып-Коо=GEN рисовать=REFL=PrP желание=POSS/3=NOM
 кел=ди=Ø
 приходить=PAST1=3SG
 'Кып-Коо захотелось рисовать.'

Кан ичеер күүндери кел жат (КТ,КJ1,171) 'Им хочется пить кровь'; *Онон ол та ненин де учун коркышту суу ичер күүни келди* (КТ,КJ2,12) 'Потом он почему-то очень захотел пить воду'; *Кажы ла кижиге, Катя, килеер күүнунг келер* (АИ,Ö,59) 'Каждого человека, Катя, захочешь пожелать.'

3.2.1.2. Конструкция *Tv=ap күүн тут=*

Конструкция *Tv=ap күүн тут=* 'захотеть (внезапно) делать' (букв. 'сделать желание держать') из группы «появление желания» является маркированной по признаку «внезапное / постепенное появление желания». Она выражает внезапное, а потому часто неожиданное появление желания совершить действие. Важным является то, что лексическим компонентом конструкции выступают сложные глаголы, осложненные семантикой мгновенности действия. Лексическим компонентом этого сложного глагола выступают глаголы с семантикой разрушения, физического воздействия на объект: *өртө* = 'жечь', *сок* = 'бить' в деепричастной форме на =и, а служебным – вспомогательный глагол *ий=* 'посылать'.

(94)

Кижининг бу эски-саскы немени өртөн ийер күүни тудар.

кижи=нинг бу эски-саскы неме=ни өртө=п
 человек=GEN этот старый вещь=ACC сжигать=CV1

ий=ер күүн=и=Ø туд=ар=Ø
 AUX: посылать=PrP желание=POSS/3=NOM держать=PrP=3SG
 '(Внезапно) возникает желание сжечь все это старье.'

(95)

Ачынганьна онын Адашты силкип ийер күүни туткан.

ачын=ган=ы=на о-нын Адаш=ты силки=п
 сердиться=PP1=POSS/3=DAT он-GEN Адаш=ACC трясти=CV1
 ий=ер күүн=и=Ø тут=кан=Ø
 AUX: посылать=PrP желание=POSS/3=NOM держать=PP1=3SG
 'От злости у него (внезапно) появилось желание встряхнуть Адаша.'

Субъект действия выступает только в форме притяжательного падежа. Ни знаменательный, ни грамматический компонент показателей отрицания не принимают. Возможна только положительная форма конструкции.

3.2.2. Модальные аналитические конструкции со значением исчезновения желания

3.2.2.1. Конструкция *Tv=ap / =бас күүн кел=бе=*

В группе «исчезновение желания» конструкция *Tv=ap / =бас күүн кел=бе=* 'не хотеть делать' (букв. 'сделать желание не приходить') является нейтральной, не маркированной по признаку «постепенное / внезапное исчезновение желания». Она выражает исчезновение желания у субъекта действия совершить или не совершить действие.

Субъект действия выступает в форме притяжательного падежа.

(96)

Јергелейдинг мойножор күүни келбеди (ЛК,АК,342).

Јергелей=динг мойно=ж=ор күүн=и=Ø
 Дьергелей=GEN отказываться=RECIP=PrP желание=POSS/3=NOM

кел=бе=ди=Ø

приходить=NEG=PAST1=3SG

‘Дьергелей не хотелось отказываться.’

Чек ле чай ичер күүним келбей жат, эне (КТ,СЭМ,64) ‘Совсем не хочется пить чай, мама’; Туранын ичи жылу – кижинин чыгар күүни келбес (JJЭ,455) ‘В доме тепло, не хочется выходить’; Татьяна Товаровна Саламчы ла Жыртайдун поэзияны ондобой турганына такпа ла ичинде ачынып, оморды көрөр күүни келбейтен (ЛК,АК,177) ‘Татьяна Товаровна, сильно в душе сердясь на то, что Саламчы и Дьыртаи не понимают поэзию, не хотела их видеть.’

3.2.2.2. Конструкция $Tv=арга күүн тий=$

Инфинитивная конструкция $Tv=арга күүн тий=$ ‘надоесть, расхотеть делать’ (букв. ‘коснуться, дотронуться желания’) выражает исчезновение желания у говорящего совершить действие.

Угарга күүниме тийди (АА,ТТ,190) ‘Мне надоело слушать’; Сеге жүрүм жүрерге күүнине тийди бе? (ТШ,ЫЭИ,144) ‘Тебе не надоело жить?’

3.2.2.3. Конструкция $Tv=ар күүн чыг=а бер=$

Конструкция $Tv=ар күүн чыг=а бер=$ ‘расхотеть (внезапно) делать’ (букв. ‘сделать желание выходить давать’) выражает внезапное исчезновение желания совершить действие.

Субъект действия выступает только в форме притяжательного падежа:

(97)

Онын жүрүмдинде көрбөгөн адазыла туштажар күүни чыга берген (Байталова).

о-нын

жүрүм=ин=де

көр=бөгөн

он-GEN

жизнь=POSS/3=LOC

видеть=NEG=PP1

ада=зы=ла

отец=POSS/3=INSTR

күүн=и=Ø

желание=POSS/3=NOM

тушта=ж=ар

встречать=RECIP=PrP

чыг=а

бер=ген=Ø

выходить=CV2 AUX: давать=PP1=3SG

‘У него (внезапно) пропало желание встретиться с отцом, которого он в жизни не видел.’

Менин ойын-жыргалда туружар күүним чыга берген ‘У меня пропало желание участвовать в празднике.’

Конструкция выступает только в положительной форме.

3.2.2.4. Конструкция $Tv=ар күүн соо=$

Конструкция $Tv=ар күүн соо=$ ‘расхотеть (постепенно) делать’ (букв. ‘сделать желание остыть’) передает желание говорящего, которое по каким-то причинам позже постепенно исчезло.

Субъект действия также выступает только в форме притяжательного падежа.

(98)

Чейнештин эжине болужар күүни соой берди (Матрашева).

Чейнеш=тин эже=зин=е

болуж=ар

Чейнеш=GEN старшая сестра=POSS/3=DAT

помогать=PrP

күүн=и=Ø

соо=и

бер=ди=Ø

желание=POSS/3=NOM

остывать=CV2

AUX: давать=PAST1=3SG

‘У Чейнеш пропало желание помогать старшей сестре.’

Учардын самара бичиыр күүни соогон ‘У Учар исчезло желание писать письмо.’

Глагол $күүн соо=$ в отрицательной форме встречается крайне редко.

Мен оны канай да арбазам, онын кижиге бүдөр күүни сообос ‘Как бы я его ни ругала, у него не пропадает желание верить людям.’

3.3. Модальные аналитические конструкции с семантикой нереального желания, относящегося к прошлому

Третью группу составляют конструкции $Tv=ган / =баган болзо=$ 'вот, если бы сделал (в прошлом)', $Tv=за / =база кайт=$ 'вот, если бы сделал (в прошлом)', выражающие неосуществленное в прошлом и уже неосуществимое желаемое действие. Говорящий сожалеет по поводу того, что желаемое действие в прошлом не состоялось.

Особенностью конструкций этой группы является то, что субъектом модальности желания выступает только говорящий. В рассмотренных выше первых двух группах конструкций субъектом модальности желания может быть сам говорящий или любое другое лицо.

Обычно ситуация желания во временном плане относится к будущему. Желание, выражаемое конструкциями этой группы, относится к прошлому.

Конструкции $Tv=ган / =баган болзо=$ и $Tv=за / =база кайт=$ имеют семантику оптативности только в функции конечного сказуемого.

3.3.1. Конструкция $Tv=ган / =баган болзо$

Причастной конструкцией $Tv=ган / =баган болзо$ 'вот если бы сделал / не сделал (в прошлом)' выражается желание, относящееся к прошлому, и потому невыполнимое, нереальное. Кроме того, эта конструкция выражает желание только говорящего, что является ее семантической особенностью.

Структурной особенностью данной конструкции является выражение ее лексического компонента причастной формой прошедшего времени на $=ган / =баган$. Грамматический компонент представлен глаголом $бол=$ 'быть, становиться' в форме условного наклонения на $=зо$, который принимает показатели лица и числа.

Конструкция выступает в форме всех трех лиц единственного и множественного чисел.

(99)

О, адамнын письмолорын кычырган болзон (КТ,Т,181).

о	ада=м=нын	письмо=лор=ы=н
о	отец=POSS/1SG=GEN	письмо=PI=POSS/3=ACC
	кычыр=ган	бол=зо=н
	читать=PP1	быть=COND=2SG

'О, если бы ты прочитал письма моего отца.'

Эх, танкы эжелген болзо-ор (АА,ӨЧК,33) 'Эх, если бы вы привезли табак'; *Одук болгон болзо...* (КТ,Т,37) 'Если бы была обувь.'

В состав этой конструкции часто входит глагольное слово $кайт=$, собственное лексическое значение которого в современном алтайском языке утрачено. В составе модальных конструкций с семантикой желания этот глагол выступает только в положительных формах будущего времени на $=ар$ и настоящего времени на $=а$ т: $кайд=ар$, $кайд=ат$. Это слово вносит в общую семантику конструкции оттенок досады, сожаления по поводу желаемого действия или события, не имевшего места в прошлом.

Эх, мен катап ла студент болгон болзом кайдар (КТ,КJ1,270) 'Эх, стал бы я снова студентом'; *Сени бедрен барган болзом кайдар* 'Если бы я (тогда) поехал тебя искать'; *Кайран балам уулынын жыргалын көргөн болзо кайдат* (АА,ӨЧК,257) 'Видело бы бедное мое дитя свадьбу своего сына'; *Айса сеге жолыкпаган болзом, кайдат!* (АА,ӨЧК,233) 'Или, если бы я не встретил тебя!'; *Кеберкек болуп балам жайалбаган болзо кайдат!* (КТ,КJ2,154) 'Не родился бы мой ребенок привлекательным!'

3.3.2. Конструкция $Tv=за / =база кайт=$

Основной компонент конструкции $Tv=за / =база кайт=$ 'вот если бы сделал (в прошлом)' представлен условной формой на $са=$, что является структурной особенностью этой конструкции. Оттенки сожаления, досады, негодования выражены в семантике этой конструкции сильнее, чем в предыдущей.

(100)

Байрам тушта жааш жаабаза кайдат (ТШ,КК,16).

байрам=Ø тушта жааш=Ø
 праздник=NOM во время дождь=NOM
 жаа=ба=за=Ø кайдат
 идти (о дожде)=NEG=COND=3SG MOD
 'Хоть бы во время праздника дождь не пошел.'

Ого јук мындый айас кунде аракыдабаза кайдар! (ТШ,КК,16)
 'Хоть бы в такой солнечный день не пил (водку).'

3.4. Модальные аналитические конструкции с семантикой острого желания говорящего

Конструкции четвертой группы *Tv=атан / =байтан болзо* 'вот бы сделать', *Tv=ган / =баган кижси* 'вот бы сделать' выражают сильное, острое желание самого говорящего. Как и в конструкциях рассмотренной выше группы, в данных конструкциях говорящий является субъектом модальности желания.

Но рассматриваемые здесь конструкции выражают сильное желание говорящего не в плане прошедшего времени, как предыдущие конструкции, а в плане широкого настоящего или будущего.

В ситуации желания, выражаемой последней конструкцией *Tv=ган / =баган кижси*, говорящий является одновременно и субъектом модальности желания, и субъектом желаемого действия. Во всех других оптативных ситуациях, выражаемых уже рассмотренными конструкциями желания, говорящий, будучи субъектом модальности желания, может и не быть субъектом желаемого действия.

3.4.1. Конструкция *Tv=атан / =байтан болзо (кайт=)*

Конструкция *Tv=атан / =байтан болзо (кайт=)* 'вот бы сделать' выражает сильное желание говорящего, чтобы желаемое действие имело место в действительности.

Основным компонентом этой конструкции выступает причастная форма *=атан / =байтан* в значении будущего времени. Грамматическим компонентом этой конструкции выступает глагол *бол=* 'быть, становиться' в форме условного наклонения на *=зо*.

(101)

Олорды база көрөтөн болзом (АА,ЈТЈ,38).

олор=ды база көр=өтөн бол=зо=м
 они=ACC еще видеть=PP3 быть=COND=1SG
 'Вот бы мне еще раз их увидеть.'

Жаркынгa жакишы өбй табылатан болзо (ТШ,КСК,130) 'Нашелся бы хороший отчим для Дьяркин'; *Капшай тан адатан болзо* (ЛК,АК,273) 'Быстрее бы рассвело.'

Как правило, в состав этих конструкций входит слово *кайт*, которое усиливает остроту желания говорящего.

Je билеркебейтен болзо кайдар (ЧА,Ч,20) 'Ну не умничал бы'; *Јангыс јуу ла болбойтон болзо кайдат* (СС,АКС,116) 'Только бы войны не было.'

Появление частицы *ла* сигнализирует об актуальности, важности этого желания на данный момент. В этом случае русскими семантическими эквивалентами этих конструкций выступают различные частицы: *хоть бы, лишь бы, только бы*.

Јакишы ла јуртагылайтан болзо (ТШ,КСК,53) 'Лишь бы хорошо жили'; *Je малысты айрыза айрып алгай, јангыс ла бойысты айдабайтан болзо, јер-алтайыстан айрыбайтан болзо* (АА,ӨЧК,117) 'Если хотят отобрать скот, пусть отбирают, только бы нас не погна́ли, не разлучали бы с родиной'; *Менин ле көзиме оны кыйнабайтан болзо кайдат* (КТ,КЈ2,249) 'Только бы на моих глазах его не мучили.'

3.4.2. Конструкция $Tv=ган / =баган$ киж

Основной компонент конструкции $Tv=ган / =баган$ киж 'вот бы сделать' представлен причастием прошедшего времени на $=ган / =баган$, а грамматический – словом киж 'человек'. Она передает значение острого, сильного желания говорящего совершить желаемое действие, субъектом которого выступает он сам. Хотя формально представлено безличное предложение, из контекста ясно, что речь идет о сильном желании говорящего.

(102)

Ол куулгазынду көлди көргөн киж.

ол	куулгазын=ду	көл=ди	көр=гөн	киж
тот	волшебство=POSSV	озеро=ACC	смотреть=PP1	человек

'Увидеть бы это волшебное озеро.'

(103)

Нени де этпеген киж.

не=ни	де	эт=пе=ген	киж
что=ACC	PTCL	делать=NEG=PP1	человек

'(Эх) не делать бы ничего.'

Чанала јынгылаган киж 'Покататься бы на лыжах'; Москваны көргөн киж 'Посмотреть бы Москву.'

Центр семантической категории оптативности в алтайском языке составляют глагол $күйзе=$ 'желать' в сочетании с инфинитивом ($Tv=арга / =баска$ $күйнзе=$ 'желать') и две причастные конструкции с именными модальными предикатами, включающими в свой состав слово $күйн$ 'желание' в разных грамматических формах ($Tv=ар / =бас$ $күйн бар / күйн јок (бол=)$ 'есть желание, хотеть / нет желания, не хотеть', $Tv=ар / =бас$ $күйндү (бол=)$ 'иметь желание, хотеть').

К периферии семантической категории оптативности относится группа причастных конструкций, содержащих в своем составе также слово $күйн$ 'желание': $Tv=ар / =бас$ $күйн кел=$ 'хотеть', $Tv=ар$ $күйн тут=$ 'захотеть (внезапно)', $Tv=ар$ $күйн соо=$ 'расхотеть (постепенно)', $Tv=ар$ $күйн чыга бер=$ 'расхотеть (внезапно)'.

Общая семантика желания, выражаемая этими конструкциями, осложнена фазисным компонентом. Они передают появление или исчезновение желания с дополнительной характеристикой по внезапности / постепенности появления или исчезновения желания совершить действие.

Особую группу составляют конструкции, выражающие желание говорящего, относящееся к прошлому и, следовательно, нереальное, невыполнимое: $Tv=ган / =баган$ $болзо=$ 'вот если бы сделал (в прошлом)', $Tv=за / =база$ $кайт=$ 'вот если бы сделал (в прошлом)'. Говорящий сожалеет по поводу того, что желаемое действие в прошлом не состоялось.

Во всех рассмотренных конструкциях не было важно, кто является субъектом модальности желания. Следующие две конструкции $Tv=атан / =байтан$ $болзо$ 'вот бы сделать', $Tv=ган / =баган$ киж 'вот бы сделать' выражают сильное, острое желание самого говорящего, что объединяет их с предыдущими двумя конструкциями. В ситуации желания, выражаемой последней конструкцией $Tv=ган / =баган$ киж, говорящий является одновременно и субъектом модальности желания, и субъектом желаемого действия. А в семантике конструкций $Tv=ган / =баган$ $болзо=$, $Tv=за / =база$ $кайт$ подчеркивается, что субъектом модальности желания является говорящий.

4. Модальные аналитические конструкции с семантикой намерения

По структуре инфинитивные конструкции с семантикой намерения делятся на две группы.

Первую группу представляют идиоматические конструкции, в которых инфинитив в положительной либо отрицательной форме

сочетается с глаголами состояния, традиционно они именуются в тюркологии «глаголами бытия», которые в таких случаях полностью или частично утрачивают собственное лексическое значение и выступают в специфической грамматической функции. Это четыре глагола состояния (положения в пространстве), широко используемые в качестве полуслужебных в составе сложных глаголов с аспектуальной семантикой длительности: *тур*= 'стоять', *јат*= 'лежать', *јүр*= 'ходить', *отур*= 'сидеть'. В русском языке аналогии этим конструкциям нет.

В одних случаях эту функцию можно оценить как чисто служебную, не выводимую (на современном уровне) из базового значения глагола. В других случаях изменение можно рассматривать как существенный, но все-таки некоторым образом мотивированный семантический сдвиг. Но объединяет все эти конструкции то, что в их составе завершающий конструкцию глагол приобретает не свойственную ему в обычном значении валентность, ориентированную на инфинитив. Это делает конструкцию в целом ярко идиоматичной (хотя мера и степень идиоматичности различна, что зависит от значения финального служебного глагола).

Общее значение всех этих конструкций – намерение, готовность совершать / не совершать действие, названное инфинитивом. Хотя данные конструкции синонимичны, между собой они различаются оттенками смысла, которые особенно четко проявляются при их сопоставлении в предложениях с одинаковым лексическим составом. Кроме того, они различаются по регулярности употребления, которая зависит от степени утраты грамматическим компонентом своего лексического значения, так как чем больше служебный глагол сохраняет свою связь с собственным лексическим значением, тем меньше возможность его сочетания с глаголами разных лексико-семантических групп.

Центральное место в данной группе занимает конструкция со служебным глаголом *тур*= 'стоять'. Как и все другие конструкции в этой группе, она выражает не просто желание, а твердое намерение, готовность совершить действие, названное формой инфинитива. Но если бы значения всех конструкций, входящих в

рассматриваемую группу, полностью совпадали, вся система была бы избыточной. Поэтому естественно ожидать, что каждая из конструкций имеет свой оттенок смысла. Эти оттенки наиболее ярко выявляются тогда, когда разные глаголы бытия выступают в одинаковом окружении. Однако именно в силу своей смысловой специфики каждый из глаголов встречается преимущественно с определенными глаголами, как-то корреспондирующими с ним по смыслу, и простая замена одного из них любым другим возможна далеко не всегда.

Глагол *тур*= 'стоять' среди названных четырех глаголов является наиболее десемантизированным. Второе место по степени утраты собственного лексического значения занимает служебный глагол *јат*= 'лежать'. Конструкции со служебными глаголами *тур*= 'стоять' (в большей степени) и *јат*= 'лежать' (в меньшей степени) характеризуются регулярностью употребления, их высокая десемантизированность позволяет им сочетаться с глаголами разных ЛСГ. Следующие два глагола *отур*= 'сидеть', *јүр*= 'ходить' в большей степени сохраняют свою связь с собственными лексическими значениями. Конструкция с глаголом *отур*= 'сидеть' употребляется чаще, чем конструкция с глаголом *јүр*= 'ходить'.

Tv=arpa / =баска тур= 'собираться, намереваться, хотеть';

Tv=arpa / =баска јат= 'собираться, намереваться, хотеть';

Tv=arpa / =баска јүр= 'собираться, намереваться, хотеть (идя)';

Tv=arpa / =баска отур= 'собираться, намереваться, хотеть (сидя)'.

Все эти конструкции выражают намерение субъекта совершить действие, субъект представлен одушевленным лицом. Если действие инфинитива приписывается неодушевленному предмету, значение намерения заменяется значением готовности, временной близости его совершения.

(104)

Мен слерле иштеерге јадым.

мен=Ø

слер=ле

иште=ерге

јад=ым

я=NOM

вы=INSTR

работать=INF

AUX: лежать=1SG

‘Я хочу (намерен) с вами работать.’

(105)

Чай кайнарга јат.

чай=Ø кайна=рга јат=Ø

чай=NOM кипеть=INF AUX: лежать=3SG

‘Чай вот-вот закипит.’

Необходимо отметить, что между положительной формой инфинитива на =арга и отрицательной формой на =баска нет полного параллелизма. Форма на =баска употребляется намного реже и ее функции в предложении несколько иные. Это форма часто переводит конструкцию из круга модальных с семантикой намерения в разряд целевых.

В отличие от первой, вторую группу составляют инфинитивные конструкции с глаголами намерения, попытки, готовности, которые в сочетании с инфинитивом образуют аналитические конструкции с семантикой намерения, готовности совершить действие, названное инфинитивом. Эта группа конструкций имеет параллели и в русском, и в других языках.

По семантике эти конструкции совпадают с конструкциями первой группы, но, в отличие от них, здесь каждый глагол сохраняет свое собственное значение. Это позволяет им более четко и ярко выражать тот или иной смысловой оттенок в рамках данной семантики. В то же время сами эти глаголы не обладают той мерой самодостаточности, которая необходима сказуемому как конструктивному и семантическому центру предложения. Они требуют при себе конкретизатора, выступающего в форме инфинитива. Неполная знаменательность глаголов намерения дает основание считать формируемые ими конструкции аналитическими. Сочетание с инфинитивами для глаголов этой группы совершенно органично; их валентность, ориентированная на инфинитив, является сильной и обязательной.

Все эти конструкции передают разную стадию приближенности к совершению действия: обдумывание, решение, подготовку, стремление, старание, попытку.

Расположим эти конструкции по усилению степени готовности совершить действие.

1. Конструкции с семантикой собственно намерения. Сюда входят глаголы группы мыслительной деятельности (кроме *јаста* – собственное лексическое значение этого глагола утрачено). Но инфинитивные конструкции, в образовании которых они принимают участие, в целом передают семантику намерения:

Tv=арга / =баска санан = ‘думать, собираться, намереваться, хотеть’;

Tv=арга / =баска бодо = ‘хотеть, собираться’;

Tv=арга / =баска шүүн = ‘решить, собираться’;

Tv=арга / =баска јаста = ‘решить, собираться’.

В этой же группе будет рассмотрена семантика идиоматических конструкций с семантикой намерения:

Tv=арга / =баска тур = ‘собираться, намереваться, хотеть’;

Tv=арга / =баска јат = ‘собираться, намереваться, хотеть’;

Tv=арга / =баска јүр = ‘собираться, намереваться, хотеть (идя)’;

Tv=арга / =баска отур = ‘собираться, намереваться, хотеть (сидя)’.

2. Конструкции, выражающие подготовку к действию:

Tv=арга / =баска белетен = ‘готовиться, собираться’;

Tv=арга / =баска јазан = ‘готовиться, собираться’;

Tv=арга / =баска шыйдын = ‘готовиться, собираться, снаряжаться’.

3. Конструкции, выражающие целенаправленное стремление субъекта совершить действие:

Tv=арга / =баска амада = ‘стремиться, ставить целью’;

Tv=арга / =баска јүтки = ‘стремиться’;

Tv=арга / =баска үкүсте = ‘стремиться’.

4. Конструкции, выражающие старание говорящего совершить действие:

Tv=арга / =баска албадан = ‘стараться’;

Tv=arɣa / =basɤa kичеен = 'стараться, проявляя при этом прилежание';

Tv=arɣa / =basɤa чырмай = 'стараться, проявляя при этом особое усердие';

Tv=arɣa / =basɤa мекелен = 'стараться'.

Сюда же мы условно включаем конструкции, выражающие старание говорящего быстро совершить действие. Для глаголов данной группы интересующее нас значение является окказиональным:

Tv=arɣa / =basɤa менде = / тўргенде = / капшайла = / бачымда = 'спешить, торопиться, стараться делать';

Tv=arɣa / =basɤa энчикпе = 'не терпится, не выдержать, сильно хотеть';

Tv=arɣa / =basɤa чыдашпа = 'не терпится, не выдержать, сильно хотеть'.

5. Конструкции, выражающие попытку говорящего совершить действие:

Tv=n kōp = 'пробовать, пытаться';

Tv=arɣa / =basɤa ченеш = 'пытаться, преодолевая большие трудности';

Tv=arɣa / =basɤa умзан = 'пытаться';

Tv=arɣa / =basɤa муукан = 'пытаться';

Tv=arɣa / =basɤa кўжўрен = 'пытаться'.

Это деление является условным, так как в разных контекстах оттенки основного значения глаголов могут варьировать. В сочетании с инфинитивом все приведенные глаголы приобретают разные оттенки общего смысла намерения.

4.1. Модальные аналитические конструкции с семантикой собственно намерения

К группе конструкций с семантикой собственно намерения относятся три инфинитивные конструкции с глаголами мыслительной деятельности *санан* = 'думать', *бодо* = 'думать, предполагать', *шўўн* = 'мыслить, размышлять': *Tv=arɣa / =basɤa*

санан = 'думать, собираться, намереваться, хотеть', *Tv=arɣa / =basɤa бодо* = 'хотеть, собираться', *Tv=arɣa / =basɤa шўўн* = 'решить, собираться', *Tv=arɣa / =basɤa јаста* = 'решить, собираться' и четыре инфинитивные конструкции, в которых в качестве служебного компонента используются бытийные глаголы: *Tv=arɣa / =basɤa тур* = 'собираться, намереваться, хотеть', *Tv=arɣa / =basɤa јат* = 'собираться, намереваться, хотеть', *Tv=arɣa / =basɤa јўр* = 'собираться, намереваться, хотеть (идя)', *Tv=arɣa / =basɤa отур* = 'собираться, намереваться, хотеть (сидя)'.

Семантическое различие между ними состоит в том, что конструкции с глаголами мыслительной деятельности выражают намерение на стадии обдумывания, замысла, тогда как инфинитивные конструкции с глаголами бытия выражают твердое обдуманное решение, намерение совершить действие в самом ближайшем будущем. Субъект готов начать осуществление своего намерения. Он тверд, уверен в своем решении.

4.1.1. Конструкция *Tv=arɣa / =basɤa санан*

Центральное место в группе конструкций с семантикой намерения занимает инфинитивная МАК *Tv=arɣa / =basɤa санан* = (*санан* = 'думать'). Она обладают самой общей, нейтральной семантикой намерения. Нейтральность семантики обеспечивает регулярность употребления и позволяет в разных контекстах передавать разные смыслы общей семантики намерения 'думать, хотеть, намереваться, собираться что-то сделать'. В зависимости от контекста актуализируется тот или иной оттенок. Приобретая разные контекстуально обусловленные оттенки смысла, она в разных случаях требует разных переводных эквивалентов.

(106)

Ол неле слерди эмдерге сананган? (БУ, С, 23)

ол=Ø	не=ле	слер=ди эмде=рге	санан=ган=Ø
он=NOM	что=INSTR	вы=ACC лечить=INF	думать=PP1=3SG

'Чем он намеревался вас лечить?'

А мен дезе сеге мактулу грамота берерге санангам (JK,AK,17)
 'А я тебе хотел почетную грамоту дать'; Көрөргө сананган, је ыйлап
 нени көрзин (TШ,AK,33) 'Он хотел посмотреть, но что плача может
 увидеть.'

Примеры показывают, что в конструкциях с модальным
 предикатом санан= всегда присутствует сема желания совершить
 действие. А в целом конструкция выражает только внутреннюю
 ориентацию человека на совершение данного действия.

МАК $Tv=баска\ санан=$ выражает намерение, желание не
 совершать действие, названное инфинитивом.

(107)

Токтон өгөдн кезем сурак сурабаска сананган (JK,AJ,374).

Токтон=Ø өгөдн=Ø кезем сурак=Ø

Токтон=NOM старик=NOM резкий вопрос=NOM

сура=баска санан=ган=Ø

спрашивать=NEG/INF думать=PP1=3SG

'Старик Токтон не хотел задавать резкий вопрос.'

Слерди тегин јерге санааркатпаска сананган (БУ,Т,117) 'Он вас
 без причины не хотел беспокоить.'

4.1.2. Конструкция $Tv=арга / =баска\ бодо=$

Инфинитивная МАК $Tv=арга / =баска\ бодо=$ (бодо= 'думать,
 предполагать') выражает намерение еще на стадии обдумывания,
 полагания. Часто намерение совершить или не совершить действие,
 выражаемое данной конструкцией, остается нереализованным. По
 регулярности употребления МАК $Tv=арга / =баска\ бодо=$ уступает
 предыдущей МАК $Tv=арга / =баска\ санан=$.

(108)

Ол слерди согорго бодогон.

ол=Ø слер=ди сог=орго бодо=гон=Ø
 он=NOM вы=ACC бить=INF думать=PP1=3SG
 'Он хотел вас ударить.'

Мен колхозтын фермазында иштебеске бодогом 'Я не хотел
 работать на колхозной ферме.'

4.1.3. Конструкция $Tv=арга / =баска\ шүүн=$

Инфинитивная МАК $Tv=арга / =баска\ шүүн=$ (шүүн=
 'мыслить, размышлять') передает решение субъекта модального
 действия совершать (не совершать) действие. Этот только решение,
 конкретные действия еще не предприняты.

(109)

Ол мынан көчөргө шүүнди.

ол=Ø мынан көч=өргө шүү=н=ди=Ø

он=NOM откуда переезжать=INF мыслить=REFL=PAST1=3SG

'Он решил откуда переехать.'

Учы-учында кызычак энезине нени де айтпаска шүүнген 'В
 конце концов, девочка решила ничего не говорить матери.'

4.1.4. Конструкция $Tv=арга / =баска\ јаста=$

Инфинитивная МАК $Tv=арга / =баска\ јаста=$ (јаста=
 собственное лексическое значение утрачено) выражает обдуманное
 намерение на стадии готовности к совершению.

(110)

Бу баланы бут јок эдерге јастаган улус тураар не (КТ,KJ2,143).

бу бала=ны бут=Ø јок эд=ерге јаста=ган

этот ребенок=ACC нога=NOM нет делать=INF AUX=PP1

улус=Ø тур=аар не

люди=NOM стоять=2PL PTCL

‘Оказывается, вы люди, которые вознамерились (собрались) оставить ребенка без ног.’

Адакы учында эмди азыраган баламды базарга жастады (ЛК,АК,27) ‘В конце концов теперь вознамерился (решил) выраженного (мною) ребенка погубить.’

4.1.5. Конструкция $Tv=арга / =баска тур=$

Инфинитивная МАК $Tv=арга / =баска тур=$ ($тур=$ ‘стоять’) выражает желание субъекта совершить действие, готовность к действию. Эта конструкция, в зависимости от контекста и от конкретного содержания самой фразы, на русский язык переводится глаголами ‘хотеть’, ‘собираться’, ‘намереваться’, ‘готовиться’.

(111)

Эки жылдын ижин жангыс жылга бүдүрерге турубыс (ЛК,КТ,317).

эки	жыл=дын	иж=и=и	жангыс	жыл=га
два	год=GEN	работа=POSS/3=ACC	один	год=DAT
бүдүр=ерге		тур=убыс		
выполнять=INF		AUX: стоять=IP1		

‘Мы намерены за один год сделать двухгодовую работу.’

Je мениг айдарга турган сөзим блүм керегинде эмес (ЛК,ЛП,8) ‘Но речь, которую я хочу сказать, не о смерти’; Тескерлеерге турган немецтердин пехотазын истеп, жок этсин (ЛК,АК,100) ‘Пусть, нагнав немецкую пехоту, которая готовится отступать, уничтожат.’

Нередко семантика готовности к действию дополняется семой желания, чтобы действие (событие) произошло.

Орынан түжселе, ол кайырчагынын устине жадып аларга турган (ЛК,АК, 185) ‘Спустившись с кровати, она собиралась (хотела) лечь на сундук’; Жай баишталза, колхозчылар блон ижине киргелекте, барын келерге турган (ЛК,АК,47) ‘Когда начнется лето, перед тем как колхозники выйдут на сенокос, она собиралась съездить (за теткой).’

В таких предложениях инфинитив часто образуется от сложного

глагола; форму инфинитива принимает обычно вспомогательный глагол с аспектуальной семантикой краткости и предельности.

Конструкция с отрицательной формой инфинитива $Tv=баска тур=$ употребляются гораздо реже, чем с положительной формой. Она также выражает твердое намерение субъекта, но не делать того, что названо формой инфинитива.

Уул бала деп угала, ол озо баиштан чала бүтпеске турды (ЛК,АК,41) ‘Узнав, что мальчик, он сначала не хотел верить’; Жыртаи, бисле кожо очередьке турбаска турган болзон – бойында (КТ,СЭМ,19) ‘Дыртаи, если не хочешь с нами стоять в очереди – твое дело’; Кайын энези Аринаны келген ле улустан келзин деп айттырын туратан, је Арина кайын энезинен камаанду болбоско турган (ЛК,АК,41) ‘Свекровь через всех приезжающих людей передавала, чтобы она переехала, но Арина не хотела быть зависимой (была твердо намерена быть независимой) от свекрови.’

4.1.6. Конструкция $Tv=арга / =баска жат=$

Инфинитивная МАК $Tv=арга / =баска жат=$ ($жат=$ ‘лежать’) передает те же значения, что и предыдущая. Семантическое различие между этими конструкциями усматривается в том, что МАК $Tv=арга / =баска тур=$ больше подчеркивает намерение, не относя его к определенному моменту времени, тогда как $Tv=арга / =баска жат=$ выражает намерение, готовность совершить действие в самом ближайшем будущем. Субъект находится на грани осуществления действия.

(112)

Аба өрбөкөнниг келди учун амзарга жадым. Ырысту бол, балам! (БУ,С,229)

Аба=Ø	өрбөкөн=нин	келд-и=Ø	учун	амза=рга
Аба=NOM	старик=GEN	невестка-POSS/3=NOM	за	пить=INF
жадым		ырыс=ту	бол=Ø	
AUX: лежать=1SG		счастье=POSSV	быть=IMP/2SG	

бала=м=Ø

ребенок=POSS/ISG=NOM

‘Я (сейчас) хочу выпить за невестку дедушки Аба. Будь счастлива, дочка!’

Эта особенность семантики конструкции хорошо видна при сравнении фраз с одинаковым лексическим наполнением.

(1) *Мен мединститут кирерге жадым* ‘Я собираюсь поступить в мединститут’; (2) *Мен мединститут кирерге турум* ‘Я хочу (собираюсь) поступить в мединститут.’

Русский перевод данных предложений один и тот же, но значения их несколько различаются. В первом случае передается действие, которое осуществится в самом ближайшем будущем (ср. русск. я поступаю в институт) Возможно, уже сделаны определенные шаги для его осуществления, например, сданы документы. Во втором примере также выражается уверенное, твердое намерение, но осуществление его подразумевается в неопределенном будущем, в перспективе (ср. русск. я буду поступать)

Приведем еще несколько примеров.

Тордок адын станокко кийдирерге жадарда, зоотехник Тордоктын адынын тискинин бура сокты (КТ,СЭМ,148) ‘Когда Тордок собрался уже ввести лошадь в станок, зоотехник, взяв его лошадь за стремя, повернул в сторону.’

Если субъектом действия является неодушевленный предмет, то конструкцией передается семантика готовности, а не намерения.

Суп эмди ле ажарга жат ‘Суп вот-вот закипит’; *Эски отургуш таньш эмес кижинин уурына сынарга жат* ‘Старый стул от тяжести незнакомого человека готов был сломаться (вот-вот сломается).’

Семантика готовности к действию ярко проявляется, когда в составе конструкции с глаголом *жат*= ‘лежать’ имеется усилительная частица *ла*. Данная конструкция с частицей *ла* выступает в функции зависимого сказуемого в полипредикативной конструкции с временной семантикой быстрого следования.

«Мен јеримде болгон болзом» – деп, айдынарга ла јадарымда, колын јангыла, укпай да база берген (ЈМ,К,11) ‘Если бы я был на родине», – как только (я) хотела (готова была) сказать, (он) махнув рукой, даже не выслушав, ушел’; *Эжиктин тутказынан тударга ла јадарда, бажына тон этире неме тийди* (ЈМ,К,104) ‘Как только (он) хотел (готов был) схватиться за ручку двери, что-то со звоном ударило его по голове.’

МАК *Tv=баска жат*= выражает более резко и категорично нежелание совершать то действие, которое названо инфинитивом, решительный отказ от него.

Јуреги бу сөстөрдү ту качан сезип салган, је онын бажы ол сөстөрдү торт ондобоско жат (ЛК,АК,214) ‘Сердце его эти слова давно почувствовало, но голова его эти слова совсем отказывалась (не желала) понимать.’

4.1.7. Конструкция *Tv=арга / =баска отур*=

Инфинитивная МАК *Tv=арга / =баска отур*= (*отур*= ‘сидеть’) также выражает намерение, желание, но предполагается, что действие совершается в сидячем положении.

(113)

Мен јангыла ла барбаска отургам, јок, эмди барадым, ол Эмекеј деп немени бар көрөдим (КТ,КЈ2,233).

мен=Ø	јангыла	ла	бар=баска	
я=NOM	только что	CONJ	идти=NEG/INF	
отур=га-м	јок	эмди	бар=ад=ым	ол
AUX: сидеть=PP1-1SG	нет	сейчас	идти=Pr3=1SG	тот
Эмекеј=Ø	деп	неме=ни	бар↓	көр=өд=им
Эмекеј=NOM CONJ	вещь=ACC	идти=CV1	видеть=Pr3=1SG	

‘Только что я не собиралась идти, нет, теперь пойду, посмотрю этого Эмекея.’

Алдырбас мынайда сананып, айдарга отурган куучынынын геройларынын ады-жолын: Јылу ла Боксу деп мык сананып алды

(КТ,КJ,15) 'Алдырбас, так подумав, героев своего рассказа, про которых собирался рассказать, решил назвать Дылу и Боксу'; *Ол тен журнда ...је бот, калганчызында ла айдарга отурганым сүрекей күч керек* (КТ,СЭМ,258) 'Это ерунда..., ну вот, то, что я хочу сказать в конце, очень трудное дело.'

4.1.8. Конструкция $Tv=арга / =баска$ $j\ddot{u}p=$

В инфинитивной МАК $Tv=арга / =баска$ $j\ddot{u}p=$ глагол $j\ddot{u}p=$ 'ходить' в наибольшей степени сохраняет свое лексическое значение. С этим связана малоупотребительность этой конструкции.

(114)

Эйе-эйе, күйүгөр болорго жүрүм (КТ,КJ2,177).

эйе-эйе	күйү=гер=Ø	бол=орго	$j\ddot{u}p=үм$
да-да	зять=POSS/2Pl=NOM	быть=INF	AUX: ходить=1SG

'Да-да, собираюсь стать вашим зятем.'

Бот ол Айабас баштаган немелердин бажын базарга жүрүм (КТ,КJ,51) 'Хочу (намереваюсь) погубить таких, как Айабас.'

Конструкция $Tv=арга / =баска$ $j\ddot{u}p=$ обычно выражает неосуществившееся намерение, которое, возможно, начинало осуществляться, но оборвалось.

Балазынын унин угуп ийеле, бажын өрө көдүрерге жүреле, је болуп албады (ЛК,АК,309) 'Услышав голос ребенка, хотела было поднять голову, но не смогла'; *Оны эжези койго барар алдында ойгозорго жүреле, је арыган-чылаган көөркий ийним амырап уйуктазын – деп сананала, ойгоспой, кой кабырып жүре берген* (ИШ,КJ,44) 'Его сестра перед самым своим уходом к овцам (уже уходя) собиралась его разбудить, но подумав, что пускай уставший бедный братик отдохнет, поспит, ушла пасти, не разбудив.'

Глагол $j\ddot{u}p=$ 'ходить' наиболее десемантизирован в тех случаях, когда речь идет о неодушевленном предмете.

Ба-чаалта, керек чала үрелерге жүрү 'О боже, дело идет к ухудшению'; *Чала куучыным көптөргө жүрү* (КТ,СЭМ,167) 'Что-то мой рассказ собирается стать длинным (букв. увеличиться).'

Подобные высоко грамматикализованные конструкции с семантикой намерения выделяются исследователями в шорском языке – инфинитивные конструкции с глаголами *эт* 'делать', *чор* 'ходить', *чат* 'лежать' [Невская 1988: 47–48], в хакасском языке – инфинитивные конструкции с глаголами *ит* = 'делать', *чор* = 'ходить'. В хакасском языке конструкция с глаголом *ит* = 'делать' выражает самое общее значение намерения, а конструкция с глаголом *чор* = – намерение совершить действие в самое ближайшее время [Котожекова 1996: 130–132].

В шорском языке МАК $Tv=арга$ *чат* =, как и в алтайском языке, передает значение 'быть на грани совершения действия'. МАК $Tv=арга$ *эт* = передает значение желания, планирования совершить действие. Подготовка к совершению действия, намерения вскоре начать его выполнение выражается МАК $Tv=арга$ *чор* = [Невская 1994: 250–251]. Наибольшей регулярностью и степенью грамматикализации характеризуются конструкции с глаголами *эт* и *чат* [Невская 1988: 48].

В отличие от шорского и хакасского, алтайский глагол *эт* = 'делать' не участвует в формировании инфинитивных аналитических конструкций с семантикой намерения.

4.2. Модальные аналитические конструкции, выражающие подготовку к совершению действия

Конструкции этой группы выражают подготовку субъекта к совершению действия. Конструкция с модальным предикатом *белетен* = 'готовиться, собираться' занимает в данной группе конструкций центральное положение.

4.2.1. Конструкция *Tv=арга / =баска белетен=*

Инфинитивная конструкция с модальным предикатом *белетен=* 'готовиться, собираться' выражает как физическую, так и моральную подготовку к осуществлению действия.

(115)

Маадай Мекешле тойдо туружала, экинчи кунде жанарга белетендилер (ТШ,ЫЭИ,161).

Маадай=Ø	Мекеш=ле	той=до	туруж=ала	экинчи
Маадай=NOM	Мекеш=INSTR	свадьба=LOC	участвовать=CV3	второй
кун=де	жан=арга	белетен=ди=лер		
день=LOC	возвращаться=INF	готовиться=PAST1=3PL		

'Маадай и Мекеш, приняв участие в свадьбе, начали готовиться ехать домой.'

Карчага јер-алтайына барарга белетенгенин јаныс ла Нёкёи билер (ИШ,КJ,35) 'О том, что Карчага готовился ехать на родину, знает только Некеш'; *Бистин орооннын албатызы 19 декабрьда одётон талдаштарда туружарга белетенет* (АЧ) 'Народ нашей страны готовится участвовать на выборах, которые пройдут 19 декабря.'

4.2.2. Конструкция *Tv=арга / =баска јазан=*

Инфинитивная конструкция с модальным предикатом *јазан=* 'готовиться, собираться' синонимична конструкции с модальным предикатом *белетен=* 'готовиться, собираться, намереваться', но употребляется реже.

(116)

А мен оны кўлирге јазанып тургам (JJЭ,434).

а	мен=Ø	о-ны	кўли=рге	јазан=ып
а	мен=NOM	он-ACC	связать=INF	готовиться=CV1

тур=га-м

AUX: стоять=PP1-1SG

'А я готовился его связать.'

Анна Монулдаевна Ондой барарга јазанып јат, Витя? (БУ,Т,272) 'Анна Монулдаевна собирается ехать в Онгудай, Витя?'

4.2.3. Конструкция *Tv=арга / =баска шыйдын=*

Инфинитивная конструкция с модальным предикатом *шыйдын=* 'готовиться, собираться' подразумевает основательную подготовку, связанную с приготовлением конкретных материальных предметов (снаряжений, вещей, продуктов). Она не может, как конструкция с модальным предикатом *белетен=* 'готовиться, собираться', употребляться в ситуациях подготовки речи, сообщения, доклада, концерта.

(117)

«Бажы кырлу» киного барарга шыйдынып јат, эмди ле келер (JK,AK,45).

Бажы кырлу=Ø	кино=го	бар=арга	шыйдын=ып
Бажы кырлу=NOM	кино=DAT	идти=INF	готовиться=CV1
јат=Ø	эмди ле	кел=ер=Ø	
AUX: лежать=3SG	сейчас	PTCL	прийти=PrP=3SG

'«Бажы кырлу» готовится идти в кино, сейчас же придет.'

Эки кун амырап алала, Айтпас андап барарга шыйдынды 'Два дня отдохнув, Айтпас готовился идти на охоту.'

4.3. Модальные аналитические конструкции, выражающие целенаправленное стремление совершить действие

4.3.1. Конструкция $Tv=арга / =баска амада=$

Инфинитивная конструкция с модальным предикатом $амада=$ 'стремиться, ставить целью' выражает целенаправленное стремление субъекта осуществить действие. Осуществление действия является мечтой или целью для него. Объект стремления при глаголе $амада=$ не материален, а идеален.

(118)

А бойынын бу произведениезинде Николай Васильевич нени айдарга амадаган? (БУ,Т,221)

а	бой=ы=нын	бу	
CONJ	сам=POSS/3=GEN	этот	
произведение=зин=де	Николай Васильевич=Ø	не=ни	
произведение=POSS/3=LOC	Николай Васильевич=NOM	что=ACC	
айд=арга	амада=ган=Ø		
говорить=INF	стремиться=PP1=3SG		

'А в своем этом своем произведении Николай Васильевич что стремился сказать?'

Анайда ок Кырлыктагы орто школдо алтай литератураны, Экинурдагы школ-гимназияда алтай ла орус тилдерди теренжиде билерге амадагылайт (АЧ) 'Также в Кырлыкской средней школе алтайскую литературу, в Экинурской школе-гимназии алтайский и русский языки стремятся знать глубже'; *Ол ло ок алтай жүрүм, жуучак ойинде чыдаган балдар, је јайалталу авторлор кажы ла теманы јангырта, алдынан бойынын айладузыла, солун јанынан айдарга амадайт* (ЈМ,КМУ,5) 'Та же алтайская жизнь, дети, выросшие в годы войны, но талантливые авторы каждую тему по-новому, в соответствии со своим пониманием с интересной (новой) стороны стараются открыть.'

МАК $Tv=арга / =баска амада=$ характерна для книжной речи.

4.3.2. Конструкция $Tv=арга / =баска јутки=$

Инфинитивная конструкция с модальным предикатом $јутки=$ 'стремиться' выражает целенаправленное стремление субъекта.

(119)

Бу турган, кожо бир керек эди јүрген нөкөрлөринген артык болорго сананган, бийик болорго јуткиген (КТ,КЈ2,262).

бу	тур=ган	кожо	бир	керек=Ø	эд=ип
этот	стоять=PP1	вместе	один	дело=NOM	делать=CV1
јүр=ген		нөкөр=лөр=ин=нен		артык	бол=орго
AUX: ходить=PP1		друг=PL=POSS/2=ABL		лучше	быть=INF
санан=га-н		бийик		бол=орго	
думать=PP1-2SG		высокий		быть=INF	
јутки=ге-н					
стремиться=PP1-2SG					

'Ты хотел быть лучше стоящих тут, делающих одно (с тобой) дело друзей, стремился быть выше.'

Көөрөм санаалу јүрген, јангыс бойын керегинде сананган, куру санаала макка чыгарга јуткиген (ЈМ,КМУ,48) 'Ты жила честолюбивыми намерениями, думала только о себе, пустыми мыслями стремилась прославиться.'

Однако, в отличие от синонимичной конструкции с глаголом $амада=$, МАК $Tv=арга / =баска јутки=$ может передавать не только духовное, интеллектуальное стремление, но и стремление совершить конкретные физические действия. Такие примеры встречаются очень редко.

Је түней ле келинге једерге јуткиди (ЈМ,КМУ,66) 'Но все же бросился (устремился) догнать женщину.'

4.3.3. Конструкция $Tv=арга / =баска үкүсте=$

Инфинитивная конструкция с модальным предикатом $үкүсте=$ 'устремляться вперед' встречается очень редко. Она передает

сильное, особое стремление субъекта совершить действие, которое ему не терпится выполнить.

Бу сениг көрөргө үкүстеп турган Тогузон Тогузын бу эмтир не (КТ,КJ2,246) 'Вот, оказывается, твой Тогузон Токус, которого ты так стремился увидеть.'

4.4. Модальные аналитические конструкции, выражающие старание совершить действие

Следующие инфинитивные конструкции выражают не только желание, намерение субъекта совершить действие, а также и то, что для достижения цели субъект приложил определенные усилия.

4.4.1. Конструкция $Tv=арга / =баска$ албадан=

Ядром группы конструкций с семантикой старания выступает инфинитивная конструкция с модальным предикатом *албадан=* 'стараться'. МАК $Tv=арга / =баска$ албадан= употребляется в ситуациях, предполагающих не только наличие намерения сделать что-либо, но и наличие предпринятых уже усилий для достижения цели. В семантике конструкции, кроме семы намерения, желания, всегда присутствуют семы действий, направленных на его осуществление.

(120)

Каллистрат бир күнге эки күнниг ижин эдереге албаданатан.

Каллистрат=Ø	бир	күн=ге	эки	күн=нин
Каллистрат=NOM	один	день=DAT	два	день=GEN
иж=и=н	эд=ерге	албадан=атан=Ø		
работа=POSS/3=ACC	делать=INF	стараться=PP3=3SG		

'Каллистрат старался за один день сделать работу на два дня.'

Катшай божодорго албаданаар (ЛК,АК,205) 'Постарайтесь быстрее закончить'; *Кезикте бис жүрүмде эки катап эки канча болотонун ундып, геометриянын формуларын билерге*

албаданатаныс (КТ,КJ1,5) 'Иногда мы, забывая, сколько в этом мире дважды два, стараемся знать геометрические формулы'; *Андый да болзо, Майну тудунып, нени де сестирбеске албаданды* (БУ,Т,319) 'Несмотря на это, Майну, сдерживаясь, старался ничем не выдать себя'.

4.4.2. Конструкция $Tv=арга / =баска$ кичеен=

Инфинитивная конструкция с модальным предикатом *кичеен=* 'стараться, проявляя при этом прилежание' синонимична предыдущей конструкции. Однако в данном случае подчеркивается, что субъект проявляет особое старание, прилежание для осуществления действия.

(121)

Маадай жалакай айдарга кичеенди (ТШ,ЫЭИ,131).

Маадай=Ø	жалакай	айд=арга	кичесен=ди=Ø
Маадай=NOM	ласково	говорить=INF	стараться=PAST1=3SG

'Маадай старался говорить ласково.'

...Нургулай тарынганын тыг ла сестирбеске кичеенет (ТШ,ЫЭИ,175) '... Нургулай старается сильно не показывать свое негодование'; *Ол једер јерине једип келеле, шоферго акчаны таксометрдин чотогонынаг кыйалтазы јогынаг көп төлөөргө кичеенетен* (БУ,Т,217) 'Он, доехав до нужного места, старался обязательно шоферу дать денег больше, чем насчитал таксометр.'

4.4.3. Конструкция $Tv=арга / =баска$ чырмай=

Особенностью инфинитивной конструкции с модальным предикатом *чырмай=* 'стараться' является то, что субъект прилагает большие усилия, проявляет особое усердие для совершения действия, но у него это не всегда получается. Этим она отличается от конструкций с модальными предикатами *албадан=* и *кичеен=*.

(122)

Салкынга удур туруп, ёскё немелер керегинде сананарга чырмайдым (ЖК,55).

салкын=га	удура	тур=уп	ёскё	неме=лер=Ø
ветер=DAT	навстречу	стоять=CVI	другой	вещь=PL=NOM
керегинде	санан=арга	чырмай=ды=м		
о	думать=INF	стараться=PASTI=1SG		

‘Встав навстречу ветру, я постаралась думать о других вещах.’

Чоёчойёктин жакарузын бирүзи бүдүрерге чырмайат (КТ, КЈ, 31) ‘Один из них старается выполнить приказ Чоочойока’; *Эркемей Арбаныч кемзингенинен кызара бергенин сестирбеске чырмайат* (ЖК,80) ‘Эркемей Арбаныч от смущения старается не показывать то, что (он) покраснел’; *Трубалардан ыш королайт, соокты ырадарга чырмайат* (ЖК,УСА,157) ‘Из труб идет дым, старается удалить холод.’

4.4.4. Конструкция *Tv=арга / =баска мекелен=*

Инфинитивная конструкция с модальным предикатом *мекелен=* ‘притворяться’ употребляется в ситуации, когда субъекту действия не хочется совершать действие, которое надо сделать. Он притворяется, будто выполняет его, но в действительности он старается сделать обратное.

Кезик уулдардын колына кур келишкенде, качып жүгүрген кыстарды тыг сокпоско мекеленгилейтен (ЖК,АК,277) ‘Когда некоторым парням в руки попадал ремень (во время игры), они старались сильно не бить убегающих девушек.’

Имеется в виду, что парни только притворяются, что бьют сильно, поскольку так предписывают правила игры.

В данную же группу конструкций с семантикой старания мы включаем несколько конструкций, выражающих намерение, старание говорящего быстро совершить действие. Грамматическим

компонентом этих конструкций выступают глаголы с семантикой ‘торопиться, спешить’: *менде=*, *капшайла=*, *түргенде=*, *бачымда=*.

Все эти глаголы синонимичны, различаются лишь тем, принадлежит ли тот или иной глагол алтайскому литературному языку или какому-нибудь его говору. Сюда же относятся конструкции с модальными предикатами *энчикпе=* ‘не терпится, не выдержать что-то делать’, *чыдашпа=* ‘не терпится, не выдержать что-то делать’.

4.4.5. Конструкция *Tv=арга / =баска*

менде= / түргенде= / капшайла= / бачымда=

Грамматическим компонентом инфинитивной конструкции *Tv=арга / =баска* *менде= / түргенде= / капшайла= / бачымда=* выступают синонимичные глаголы с семантикой ‘спешить, торопиться’. Эти глаголы отличаются только тем, что они характерны для речи жителей разных местностей.

Конструкция *Tv=арга / =баска менде=* характерна для литературного алтайского языка.

(123)

Ол Жаманайга жедерге мендеп жат (БУ,С,213).

ол=Ø	Жаманай=га	жел=ерге	менде=п
она=NOM	Дьяманай=DAT	достигать=INF	спешить=CVI
жат=Ø			

AUX: лежать=3SG

‘Она спешит догнать Дьяманай.’

Сен чай ичерге мендебе (БУ,С,163) ‘Ты не спеши пить чай.’

Семантика МАК *Tv=баска менде=*, кроме семы намерения, включает сему цели: *Ол жүрүмнен артпаска мендейт* ‘Он стремится не отстать от жизни.’

Инфинитивная конструкция *Tv=арга / =баска капшайла=* ‘спешить, торопиться’ активно используется в разговорной речи у носителей онгудайского говора.

Сынару бир жылдан артык көрбөгөн жааназыла туштажарга каттайлайт 'Сынару торопится увидеть бабушку, которую не видела больше года'; Анчы Ондой барарга каттайлаган 'Анчы торопился ехать в Онгудай.'

Инфинитивные конструкции $Tv=арга / =баска$ түргенде= 'спешить, торопиться' характерна для речи жителей Усть-Канского района: Ол адазына жанарга түргендейт 'Она спешит вернуться к отцу.'

Инфинитивные конструкции $Tv=арга / =баска$ бачымда= 'спешить, торопиться' чаще всего употребляются в устной речи жителей Шебалинского и Онгудайского районов.

Сен Линиле куучындашпаска бачымдаба 'Ты не спеши не разговаривать с Дынды'; Ол уйиле айрылыжарга бачымдайт 'Он спешит развестись с женой.'

4.4.6. Конструкция $Tv=арга / =баска$ чыдашна=

Инфинитивная конструкция с модальным предикатом чыдашна= (глагол чыдаш= 'терпеть' в отрицательной форме) 'не выдержать, не терпеть, сильно хотеть' выражает сильное, едва сдерживаемое желание совершить действие. Он сочетается только с положительной формой инфинитива.

Кару адазынын экелген үлдүзиле ойноорго чыдашпай турды 'Кару не терпелось (сильно хотелось) поиграть с саблей, которую привез отец.'

4.4.7. Конструкция $Tv=арга / =баска$ энчикпе=

Инфинитивная конструкция с модальным предикатом энчикпе= (отрицательная форма от энчик=) 'не выдержать что-л сделать' синонимична предыдущей конструкции и передает сильное, едва сдерживаемое желание.

Марат жангы чыккан уулын көрөргө энчикпейт 'Марату не терпится (сильно хочется) увидеть только что родившегося сына.'

Инфинитивные конструкции с модальными предикатами энчикпе= и чыдашна= малоупотребительны.

4.5. Модальные аналитические конструкции, выражающие попытку совершить действие

Эта группа конструкций выражает попытку совершить действие. Семантика конструкций данного типа предполагает, что субъект действия уже приступил к исполнению своего намерения, но, как правило, безрезультатно. В отличие от предыдущей группы конструкций с семантикой старания, семантика конструкций данной группы включает, как правило, компонент 'недостижение результата'.

4.5.1. Конструкция $Tv=n$ көр=

Деепричастная конструкция с модальным предикатом көр= 'видеть' представлена во многих тюркских языках. МАК $Tv=n$ көр= выражает значение 'пробного действия', слабой попытки совершить действие.

(124)

Мен сананып көрөйүн, ада (ЖК,ОЖ,24).

мен=Ø санан=ып көр=бйин ада=Ø
я=NOM думать=CV1 AUX: видеть=IMPER/ISG отец=NOM
'Я попытаюсь обдумать, отец.'

Самолетло учуп көрдөөр бө, бббб? (АА,ЖТ,58) 'Вы на самолете летать пробовали, дедушка?'

В этой конструкции показатель отрицания принимает грамматический компонент көр=бб=. МАК $Tv=n$ көр=бб= 'не пробовать что-л делать' передает отсутствие попытки совершить действие.

Учар Кадыннын жарадынан ырабай, эжинип туратан, а кечип көрбөгөн (ЖК,ОЖ,24) 'Учар плавал, не удаляясь от берега Катуня, а

переплывать не пробовал'; *Je Урмат өгдөөндү улустар эмди тургуза Урмат Бултаевич деп кемизи де база адап көрбөдү* (КТ,КJ,7) 'Но старика Урмата пока еще никто из людей не пробовал называть Урматом Бултаевичем.'

В случае сочетания модального компонента *көр*= 'видеть' с отрицательной формой деепричастия на *=n* значение попытки не совершать действие приобретает оттенок угрозы, предупреждения: 'попробуй только не сделать'. Конструкция, как правило, выступает в формах повелительного наклонения, чаще всего в формах 2-го и 3-го л. ед. и мн.ч.

Эткенисти этпей көр (ЖК,ОJ,34) 'Попробуй (только) не сделать того, что мы сделали'; *Сөзимди укнай көрзин* 'Пусть только попробует не послушаться меня.'

4.5.2. Конструкция *Tv=арга / =баска ченеш=*

Инфинитивная МАК с модальным предикатом *ченеш=* 'пытаться' выражает самую общую семантику попытки совершить действие. Эта попытка сопровождается преодолением больших трудностей.

(125)

Баштапкы кижичек кезикте түймерге ченежсет (АА,УБТ,205).

баштапкы кижичек=чеч=Ø кезикте түйме=рге

первый человек=DEM=NOM иногда сопротивляться=INF

ченеж=ет=Ø

пытаться=Pr3=3SG

'Первый человек иногда пытается сопротивляться.'

Байла, онын да учун болбой, Мөндүр-Соконын школында аймактын школдорунун алтай тилдин ле литературанын үредүчилери жуулыжып, јарт эмес ле онзүре сурактарды тургузып, өмө-јөмө шууужип, бир аайына чыгарга ченешкендер (АЧ) 'Наверное, поэтому преподаватели алтайского языка и литературы школ района, собравшись в Мендур-Соконской школе, ставили

неясные и злободневные вопросы, вместе обсуждали, пытались прийти к решению'; ... *Инга чала ол улусты өткөнөргө ченежсет* '...Инга пытается подражать тем людям.'

4.5.3. Конструкция *Tv=арга / =баска умзан=*

Инфинитивная конструкция с модальным предикатом *умзан=* 'пытаться' выражает попытку совершить действие, которое не требует больших усилий. При этом предполагается, что попытка была тайная, осторожная или неуверенная.

Контра, колхозный стройдын јажытту өштүлөрдүн эн — јааны, бойындын кара мекелери ле јуртсоветтин председатели болуп алала, бисти социализмге брааткан эл-јонды, ич јанынан кемирерге умзанган Байјүрек базылган (ЖК,КТ,319) 'Контра, самый главный из тайных врагов колхозного строя, своими коварными хитростями став председателем сельского совета, Байдүрек, который изнутри пытался грызть наш народ, идущий к социализму, свергнут'; *Je танцанын кийинде үйдежерге умзанган уулдарды јыга көмөлөп салар* (ЈЭ,496) 'Но парней, пытавшихся проводить ее после танцев, она высмеивала'; *Кузьма Захарович үйинин сөстөрине јаан ајару салбай, онон ары каткыарга ла кокырларга умзанарда, Ольга Кармановнанын ыйы, ачу, тунгак кыйгызы оны торт ло кайкадып ла чочыдып ийди* (БУ,Т,38) 'Когда Кузьма Захарович, не обратив большого внимания на слова жены, попытался дальше смеяться и пошутить, плач, горький, глухой крик Ольги Кармановны его сильно удивил и испугал.'

4.5.4. Конструкция *Tv=арга / =баска муукан=*

Инфинитивные конструкции с модальным предикатом *муукан=* 'пытаться' выражают упорную попытку субъекта совершить действие.

(126)

Темир-Каан оны бойына үредип аларга тын мууканган
(ЖК,КТ,34).

Темир-Каан=Ø	о-ны	бой=ын=а	үред=ип
Темир-Каан=NOM	он-ACC	сам=POSS/3=DAT	приучить=CV1
ал=арга	тын	муукан=ган=Ø	
AUX: брать=INF	сильно	пытаться=PP1=3SG	

‘Темир-Каан сильно пытался приучить его к себе.’

Ол туштагы жадынысты сананып, кийинде үлгер де чүмдеерге муукангам (КТ,К,4) ‘Думая о тогдашней нашей жизни, после даже пытался написать стихотворение.’

В современном алтайском языке данная МАК используется редко.

4.5.5. Конструкция $Tv=арга / =баска күүрен=$

Инфинитивные конструкции с модальным предикатом $күүрен=$ ‘пытаться’ также относятся к числу редко встречающихся конструкций с семантикой попытки.

Жазылып јакиы ла жүретен болзо, институт кажсы барар ол – деп, Павел Николаевичти Эрмек токынадарга күүренди (БУ,Т,91) ‘«Выздоровев, лишь бы хорошо жил, институт куда денется», – попытался Эрмек успокоить Павла Николаевича»; ...тоомжылу бийлерди ле байларды бойына күреелей тартып аларга күүренген (ИШ,КJ,92) ‘...пытался перетянуть на свою сторону уважаемых князей и баев.’

Таким образом, общим инвариантным значением всех рассмотренных конструкций является предрасположенность субъекта совершить действие. Особенностью конструкций с семантикой намерения является наличие семантического компонента волевой установки говорящего на совершение действия. Кроме того, они, в отличие от конструкций с семантикой

желания, выражают активное желание, сопровождаемое конкретными действиями.

В алтайском языке конструкции с семантикой намерения различаются по степени приближенности осуществления намерения: от стадии обдумывания до реализации.

Конструкции с модальными предикатами $санан=$ ‘думать’, $бодо=$ ‘предполагать’, $шүүн=$ ‘решать’, $жаста=$ выражают намерение, которое еще только обдумывается, предполагается. Высоко грамматикализованными конструкциями с глаголами положения $тур=$ ‘стоять’, $жат=$ ‘лежать’, $жүр=$ ‘ходить’, $отур=$ ‘сидеть’ передается твердое намерение, находящееся на разной стадии осуществления.

Конструкции с глаголами $белетен=$ ‘готовиться, собираться’, $жазан=$ ‘готовиться, собираться’, $шыйдын=$ ‘готовиться, собираться, снаряжаться’ выражают подготовку к совершению действия.

Инфинитивные конструкции с глаголами $албадан=$ ‘стараться’, $кичеен=$ ‘стараться, проявляя при этом прилежание’, $чырмай=$ ‘сильно стараться’, $мекелен=$ ‘стараться’ выражают стремление, старание субъекта осуществить свое намерение. Субъект проявляет усердие, настойчивость для его осуществления.

Инфинитивными конструкциями с глаголами $амада=$ ‘стремиться, ставить целью’, $жүтки=$ ‘стремиться’, $үкүсте=$ ‘стремиться’ выражается целенаправленное стремление. Осуществление действия является мечтой, целью субъекта.

Семантика конструкций, выражающих попытку совершить действие, предполагает установку на достижение цели. Между собой конструкции различаются характером попытки, препятствия на пути осуществления намерения. МАК $Tv=n$ $көр=$ ‘пробовать что-л. сделать’ передает осторожную, неуверенную попытку. Инфинитивные конструкции с глаголами с семантикой попытки $ченеш=$, $умзан=$, $муукан=$, $күүрен=$ выражают попытку совершить действие, которая сопровождается преодолением определенных трудностей.

5. Модальные аналитические конструкции с семантикой достоверности

На протяжении всей истории изучения этого вопроса значение достоверности у разных авторов получало самые разные наименования: субъективная модальность [Грамматика 1970; Русская грамматика 1980], модальность достоверности (В. Н. Бондаренко, Е. С. Яковлева), персуазивная модальность (В. З. Панфилов, Т. В. Шмелева), значение уверенности / неуверенности (С. П. Ламбарджян), эпистемическая модальность (Е. И. Беляева).

Исследователи под этими терминами объединяли, с одной стороны, значение уверенности или «истинности», выражаемое в русском языке модальными словами *конечно, безусловно, в самом деле, разумеется*, с другой стороны, значение вероятности, выражаемое словами *может быть, возможно, вероятно, наверное*. Несмотря на разногласия в терминологии, исследователи едины в том, что в основе ситуации достоверности лежит интеллектуальный (рациональный) тип оценки. Выбирая ту или иную форму своего языка, говорящий выражает собственную оценку полноты своих знаний относительно соответствия пропозиции действительности.

Достоверность есть субъективная оценка говорящим степени соответствия содержания высказывания действительности, которая базируется на степени его осведомленности о данном положении вещей.

Субъектом оценки в ситуации достоверности является говорящий, объектом оценки – некоторая пропозиция.

В семантику достоверности входит значение уверенности / неуверенности (или собственно достоверности) и значение вероятности. И значение истинности, и значение вероятности имеют градуированный характер. Шкала уверенности (или истинности) отражает субъективное ощущение истинности или проблематичности высказываемой пропозиции, а шкала вероятности – «количественную оценку имеющихся у говорящего знаний о предмете» [ТФГ 1988: 163].

Система алтайских МАК с семантикой достоверности представлена следующими разновидностями:

1. МАК с семантикой собственно достоверности:
 - а) МАК с семантикой категорической достоверности;
 - б) МАК с семантикой проблематической достоверности.
2. МАК с семантикой вероятности.

5.1. Модальные аналитические конструкции с семантикой собственно достоверности

В основе уверенности лежит знание: говорящий уверен в том, что содержание его высказывания (пропозиция) соответствует действительности.

Основанием такого представления служат непосредственные чувственные восприятия, наблюдения, сведения, полученные из авторитетных источников (книги, радио, газеты). Уверенность выражается и в том случае, когда утверждается факт незнания.

Исследователями выделяются три вида достоверности:

- 1) простая (или имплицитная);
- 2) подчеркнутая;
- 3) проблематическая.

Любое повествовательное предложение с глаголом в изъявительном наклонении без эксплицитных маркеров достоверности выражает простую (или имплицитную) достоверность. В ситуации, когда возникает необходимость разрешения имеющихся сомнений и подтверждения истинности содержания высказывания, выражается категорическая (или подчеркнутая) достоверность. Ситуация проблематической достоверности возникает в условиях неполного знания, которое обуславливается недостаточностью информации, помехами при восприятии, несовершенством памяти.

5.1.1. Модальные аналитические конструкции с семантикой подчеркнутой достоверности

В алтайском языке подчеркнутая достоверность выражается лексическими средствами: *чындап та* 'действительно, вправду', *чында* 'вправду, действительно', отрицательной деепричастной формой на *=бай*, а также аналитическими конструкциями: *Tv=бай база*, *Tv=бай аа*, *Tv=прич эмей*, *Tv=прич эмес*, *Tv=прич беди*.

Форма на *=бай* представляет собой отрицательную форму соединительного деепричастия на *=n* и соединительного деепричастия на *=а*. Значение подчеркнутой достоверности у нее появляется только в функции конечного сказуемого.

Айылдын ижин эткен бе? Айса, эдип койбой 'Ты домашнюю работу сделал? Конечно, сделал.'

5.1.1.1. Конструкция *Tv=бай база*

Основной компонент деепричастной конструкции с модальной частицей *база* 'тоже' представлен отрицательной формой деепричастия на *=n*.

Отрицательная форма на *=бай* в алтайском языке может функционировать как конечное сказуемое. В этой своей функции она часто выступает в сочетании с частицами *аа*, *база*. При этом деепричастие на *=бай* не выражает значение отрицания, а в целом деепричастная конструкция с частицей *база* передает высокую степень уверенности говорящего.

(127)

Јуук болзо, Кузя тойлобой база (БУ,Т,35).

јуук	бол=зо	Кузя=Ø
близко	быть=COND	Кузя=NOM
тойло=бой		база
участвовать на свадьбе=NEG/CV		PTCL

'Если бы было близко, Кузя, конечно, погулял бы на свадьбе.'

Э-ээ, кижии тилле нени ле эдип ийбей база (КТ,КJ1,194) 'Э-ээ, конечно, человек языком хоть что может сделать.'

5.1.1.2. Конструкция *Tv=бай аа*

Деепричастные конструкции *Tv=бай база* и *Tv=бай аа* семантически не различаются. По частоте употребления конструкция с частицей *аа* значительно уступает деепричастной конструкции с частицей *база*.

(128)

Ўренбегениме мен бурулу эмес, энем олбөгөн болзо, ўренбей аа (СС,АКС,76).

ўрен=бе=ген=им=е	мен=Ø	бурулу	эмес
учиться=NEG=PP1=POSS/1SG=DAT	я=NOM	виноват	NEG
эне=м=Ø	ёл=бб=гбн	бол=зо	
мама=POSS/1SG=NOM	умирать=NEG=PP1	быть=COND	
ўрен=бей	аа		
учиться=NEG/CV1	PTCL		

'Я ведь не виноват в том, что не учился, если бы мама не умерла, конечно, учился бы.'

5.1.1.3. Конструкция *Tv=прич эмей*

Основным компонентом причастной конструкции с модальным предикатом *эмей* 'ведь' выступают причастные формы прошедшего времени на *=ган* / *=баган*, прошедшего обычного на *=атан* / *=байтан*, реже причастие с семантикой еще не совершившегося, но ожидаемого действия на *=галак*. Данные причастные формы в составе конструкции сохраняют свои модально-временные значения. Частица *эмей* 'ведь' принимает показатели лица и числа.

(129)

Кайдан, сен оны качан да ондобос эмейинг (БУ,Т,184).

кайдан сен=Ø о-ны качан да
откуда ты=NOM он-ACC когда PTCL
ондо=бос эмей=инг
понимать=NEG/PrP ведь=ISG
'Откуда (куда тебе), ты ведь этого никогда не поймешь.'

Причастные конструкции с модальным предикатом эмей 'ведь' выражают уверенное утверждение.

МАК *Tv=ган / =баган эмей* выражает уверенное утверждение говорящего, что действие, действительно, имело место в прошлом.

(130)

А сени мен ундыбаган эмейим (СС, АКС, 200).

а се-ни мен=Ø унды=ба=ган эмей=им
а ты-ACC я=NOM забыть=NEG=PP1 ведь=ISG
'А ведь тебя я не забыл.'

Демидовтын ордына бир тушта Эрел Яприн иштеген эмей (АА, ЫЧК, 365) 'Одно время вместо Демидова Эрел Яприн ведь работал'; *Бис оогош тужыста эликтин эдиле ол өрөкөн бистерди база көп лө катап азыраган эмей* (КТ, С, 113) 'Когда мы были маленькими, тот старик ведь много раз нас кормил мясом косули.'

Говорящий подтверждает, подчеркивает достоверность сообщения. Неслучайно в таких предложениях имеются модальные слова типа *чындап та* 'вправду, действительно'.

Акыр, чындап та, революциядан озо бу өзөклө бир тарый көп сыгандар өткөн эмей (КК, СА, 44) 'Кстати, действительно, до революции по этой долине одно время много цыган ведь проезжало.'

Причастная МАК *Tv=ар / =бас эмей* выражает уверенность говорящего в совершении действия в будущем.

(131)

Улус каткырыжар эмей (ЭП, А, 65).

улус=Ø каткыры=ж=ар эмей
люди=NOM смеяться=RECIP=PrP ведь
'Люди, смеяться ведь будут.'

Өлтүрер жанынан кемжү жок болзо, тарбаган артпас эмей (ТШ, КК, 21) 'Если не будет ограничения по уничтожению, сурков не останется ведь.'

Причастная МАК *Tv=ар / =бас эмей* может выступать во вневременном значении или в значении расширенного настоящего. В данном случае в качестве знаменательного глагола часто выступают глаголы типа *бил* = 'знать', *ондо* = 'понимать'.

(132)

Тулкү керегинде мен көп чөрчөктөр билер эмейим (ТШ, КК, 58).

тулкү=Ø керегинде мен=Ø көп чөрчөк=төр=Ø
лиса=NOM POSTP я=NOM много сказка=PL=NOM
бил=ер эмей=им
знать=PrP ведь=ISG

'Я ведь много сказок про лису знаю.'

Je Ольга Кармановна оныла он сегис жаштан ала эмдиге жетире журтан, ончозын билер эмей (БУ, Т, 39) 'Но Ольга Кармановна, живя с ним с восемнадцати лет до сегодняшнего времени, знает ведь все.'

Причастная МАК *Tv=атан / =байтан эмей* выражает уверенное утверждение говорящего, основанное на его жизненном опыте, наблюдениях.

(133)

Jaан да улустын оозынан тенек сөс чыгатан эмей (АА, УБТ, 312).

jaан да улус=тынг ооз=ы=нан
большой PTCL люди=GEN рот=POSS/3=ABL
тенек сөс=Ø чып=атан эмей
глупый слово=NOM выходить=PP3 ведь

'Даже с уст взрослых людей глупое слово вылетает ведь.'

Чоло ат кижиге теп ле тегин берилбейтен эмей (КТ,Т,3)
 'Прозвище человеку просто так ведь не дается.'

Это может быть подчеркнутое утверждение обычных, неоднократных действий.

Айла ого эжикти де Валя ачатан эмей (БУ,Т,371) 'Ему ведь даже дверь обычно Валя открывает'; Кезикте јан-јангы ичегенде оркѡ јок болотон эмей (ЈК,АЈӖ,57) 'Иногда ведь даже в только что вырытой норе суслика не бывает.'

Очень редко используемая конструкция $Tv=галак$ эмей выражает подчеркнутую уверенность говорящего в том, что действие еще не совершилось.

(134)

Мангырдын кызы школды божотколок эмей.

Мангыр=дын	кыз=ы=Ø	школ=ды	божот=колок
Маныр=GEN	дочь=POSS/3=NOM	школа=ACC	заканчивать=PP2

эмей
ведь

'Дочь Маныра еще ведь не закончила школу.'

5.1.1.4. Конструкция $Tv=прич$ јокпо

Основным компонентом причастной конструкции с модальным предикатом *јокпо* '(так же) ведь' (*јок* 'нет' – именной предикат отсутствия, *по* – вопросительная частица) выступают причастные формы прошедшего времени на $=ган$ / $=баган$ и на $=атан$ / $=байтан$, возможна причастная форма на $=галак$.

В художественных текстах встречается раздельное и слитное написание элементов *јок* и *по*, которые вместе в составе конструкции имеют усилительное, а не вопросительное значение. Следует отметить, что намечается тенденция осознания слова *јокпо* как усилительной частицы и слитного его написания.

Слово *јокпо* может принимать показатели лица и числа.

(135)

Сен бисле кожо јүретен јокпон (КТ,ТДК,180).

сен=Ø	бис=ле	кожо	јүр=етен	јокпо=н
ты=NOM	мы=INSTR	POSTP	жить=PP3	PTCL=2SG

'Ты ведь с нами (обычно) ходил.'

Конструкция $Tv=прич$ јокпо выражает усиленное утверждение. Говорящий подчеркивает достоверность информации 'ведь было же так'. Он уверен в истинности информации и ждет подтверждения от собеседника.

(136)

Бу отурган Тукпаш ол камысайда база болгон јок по (ЈЈЭ,513).

бу	отур=ган	Тукпаш=Ø	ол	камысай=да
этот	сидеть=PP1	Тукпаш=NOM	тот	комиссия=LOC
база	бол=гон	јок	по	
тоже	быть=PP1	нет	PTCL	

'Этот сидящий Тукпаш в той комиссии тоже ведь был.'

Бач, ол ат учун бригадир Моткочокты арай ла болзо олтурбеген јок по (ЈК,ОЈ,190) 'Вот, из-за того коня бригадир же ведь чуть не убил Моткочок'; Олор мен де койчы болуп турарымда, айылга кирбейтен јокпо (ЈС,ОЈ,190) 'Они же, когда и я был чабаном, ведь не заходили'; Ол тушта ол јууга баргалак болгон јокпо 'Тогда же ведь он еще не ушел на фронт.'

5.1.1.5. Конструкция $Tv=прич$ эмес

Лексическим компонентом причастной конструкции $Tv=прич$ эмес выступают причастные формы будущего времени на $=ар$ / $=бас$ и прошедшего времени на $=ган$ / $=баган$.

Второй компонент конструкции представлен отрицательной частицей *эмес* 'не', использующейся для именного отрицания. В отличие от привычного в данных случаях глагольного отрицания

ба=, предикат эмес несет дополнительный модально-экспрессивный оттенок.

Причастная конструкция $Tv=ap$ эмес выражает уверенность говорящего в несовершении действия. В этом не сомневается и его собеседник, но говорящий как бы обращает внимание своего собеседника на это.

(137)

Jaантайын бис иштеер эмезис, јаш улус темиккей (ЛК,АК,485).

јаантайын	бис=Ø	иште=ер	эмез=ис	јаш
всегда	мы=NOM	работать=PrP	NEG=1PL	молодой
улус=Ø	темик=кей=Ø			
люди=NOM	привыкать=OPT=3SG			

‘Не всегда же нам работать, пусть молодые привыкают.’

Сен балага јаш чечек бербе, оныла ол туней ле ойноор эмес (ЛК,АК,39) ‘Ты не давай ребенку молодой цветочек, он ведь все равно с ним не будет играть’; «Отличный железнодорожник» деген значокты тагынарга слер темир јолдо иштегенер эмес (ЛК,АК,205) ‘Для того чтобы носить значок «Отличный железнодорожник», вы ведь не работали на железной дороге.’

В составе $Tv=bas$ эмес представлено двойное отрицание, что вызывает изменение в семантике. Семантика отрицания сменяется значением уверенного утверждения, окрашенным экспрессивным оттенком.

(138)

Ол сени оору деп билбес эмес (ЛК,АК,469).

ол=Ø	се-ни	оору	деп	бил=бес	эмес
он=NOM	ты-ACC	больной	CONJ	знать=NEG/PrP	NEG

‘А то он не знает (он же знает, конечно, знает), что ты болен.’

Күрүмнин уйалбазын билбес эмеzigер (СС,АКС,73) ‘А то вы не знаете (вы же знаете, конечно, знаете) бесстыдство этого поганца’; Је альпинисттердин жүрүжүн билбес эмеzigер (СС,АКС,284) ‘А то вы не знаете (вы же знаете, конечно, знаете) жизнь альпинистов.’

Причастная МАК $Tv=gan$ эмес выражает категорическое отрицание говорящим предположения другого.

(139)

Ол билген эмес.

ол=Ø	бил=ген	эмес
он=NOM	знать=PP1	NEG

‘Он ведь не знал.’

Менен не сурап турун, мен алган эмеzim ‘Ты что у меня спрашиваешь, я ведь не брала’; Јагыс Кегейдин де тилинен Јергелей јагыс катап туйка ыйлабаган эмес (ЛК,АК,284) ‘Ведь даже от одного только языка Кегей Дьергелей не раз тайком плакала.’

5.1.1.6. Конструкция $Tv=прич$ беди

Основным компонентом конструкции $Tv=прич$ беди выступает причастная форма настоящего-будущего времени на $=ap$ / $=bas$, прошедшего обычного времени на $=атан$ / $=байтан$, прошедшего времени на $=ган$ / $=баган$, еще не совершившегося, но ожидаемого в ближайшем будущем действия на $=галак$. Служебный компонент представлен модальной частицей беди ‘разве’, принимающей показатели лица и числа.

Говорящий не только сам уверен в осуществлении / неосуществлении события, но и хочет убедить в этом своего собеседника. При этом говорящий хочет, чтобы его собеседник сам пришел к такому выводу.

Самой частотной является МАК $Tv=ap$ / $=bas$ беди, которая, как правило, оформляет главное сказуемое ППК со значением условия.

Причастная конструкция $Tv=ap$ беди выражает уверенность говорящего:

1) в неосуществлении события главной части в случае осуществления действия в зависимой части: «если бы было А, разве было бы Б (=я уверен, что не было бы Б)»:

Сен тирү болгон болзон, мен өскө кижининг уулына мынайып жалынар бедим? (ЖК,ОЈ,61) 'Если бы ты был жив, разве я так сына чужого человека умоляла бы?'; Ыйи эмес болзо, ол база мынайып кинчектенер беди? (БУ,Т,7) 'Если бы не жена, разве он мучился бы так?'; Эмдиги ой болзо, бир ууш талканнан улам ондый жеткер болор беди? (БУ,Т,76) 'Если бы было современное время, разве из-за горсти талкана случилась бы такая беда.'

2) в неосуществлении действия главной части в случае неосуществления действия зависимой части: «если бы не было А, разве было бы Б (=я уверен, не было бы Б)»:

Кижининг өбөгөн катунунг жерине барбаган болзо, бу балдар база мынайып шыралар беди (БУ,С,11) 'Если бы мой муж не ушел на войну, разве эти дети мучились бы так.'

Причастная конструкция $Tv=bas$ беди выражает уверенность говорящего:

1) в осуществлении действия главной части в случае осуществления действия зависимой части: «если бы было А, разве не было бы Б (=я уверен, было бы Б)»:

А бир өскүс-жабысты өскүрип, чыдадып алган болзоор, ырыс болбос беди? (АА,ӨЧК,450) 'А если бы вы вырастили какую-либо сироту, разве (это) не было бы счастьем?'; А сениг уйинди оной базынган болзо, согушпас бединг? Олушпес бединг? (АА,ӨЧК,447) 'А если бы твою жену так унижали, разве бы ты не дрался? Не бился бы до смерти?'

2) в осуществлении действия главной части в случае неосуществления действия зависимой части: «если бы не было А, разве не было бы Б (=я уверен, было бы)»:

Ол Толтоктый, Алагызовтый, Хабаровтый, Строевтый улус одус жети жылда өлбөгөн болзо, омор ороонун корубас беди? (АА,ӨЧК,374) 'Если бы такие люди, как Толток, Алагызов, Хабаров, Строев не погибли в тридцать седьмом году, разве они не защищали бы свою страну?'

Конструкция $Tv=ap$ / =бас беди встречается в роли простого конечного сказуемого, хотя и достаточно редко.

Кезик улустыг кылыгын сен билбес бединг, балам (ЛК,АК,35) 'Разве ты не знаешь (конечно, знаешь) характер некоторых людей, мое дитя.'

Причастная конструкция $Tv=атан$ / =байтан беди выражает уверенность говорящего в том, что событие при сложившейся ситуации точно не осуществится.

Ол эмес болзо, Кара мындый уур айалгага киретен беди... (ТШ,ЫЭИ,134) 'Если бы не она, разве Кара в такое трудное положение попал бы...'; Же эмдиге өйдө кижининг бойынунг балазынын кууниин жандыратан беди (КТ,С,285) 'Но в наше время разве можно отказать своему ребенку?'; Ай-ай, кижининг тегин иштейтен беди? (ЧЧ,М,48) 'Ай-ай, разве человек должен даром работать?'

Причастная конструкция $Tv=ган$ / =баган беди употребляется в ситуации, когда говорящий сомневается в достоверности сообщаемого, поскольку действие имело место в прошлом и потому отдельные элементы ситуации забыты. Он напоминает собеседнику о событии с целью получения достоверной информации. Причастная конструкция $Tv=ган$ / =баган беди в данном значении встречается в прямой речи.

(140)

Онын өбөгөн база жанбаган беди? (ЭП,А,232)

о-нын	өбөгөн=и=Ө	база	жан=ба=ган
ол-GEN	старик=POSS/3=NOM	тоже	возвращаться=NEG=PP1
беди			
MOD			

'Ее муж тоже не вернулся, не так ли?'

Бооро ол Кааканнын колодолорун база омор чапкан беди (КТ,С,102) 'Разве не они тоже тогда колоды Каака косили?'; Мынаар Упай эитинг кулы болгон бединг, а? (БУ,Т,260) 'Ты тут у Упай слугой был, не так ли?'; Акыр, алты кун кире эчки тараган бедим? (КТ,КС,180) 'Погоди, где-то шесть дней я чесал коз, не так ли?'

Данная конструкция используется в воспоминаниях, рассуждениях говорящего о прошлом.

Чек карып калган. Јузи чырышту. Озодо ондый келин болгон бе́ди (АА,ОЧК,415) 'Совсем постарела. Лицо с морщинками. Разве такой женщиной была раньше (конечно, нет)'; Э-э-э, канайдарын база, јурумниг ачузын да, амтазын да ол ас көргөн бе́ди (БУ,Т,283) 'Э-э-э, что поделаешь, разве он мало видел и горечь жизни, и вкус (ее).'

Конструкция $Tv=галак\ бе́ди$ не встречается в художественных текстах, но употребляется в разговорной речи.

Эркин ишке киргелек бе́ди 'Эркин еще не поступил на работу, не так ли.'

5.1.2. Модальные аналитические конструкции с семантикой проблематической достоверности

Ситуация проблематической достоверности возникает, когда говорящий считает, что его знания о действительности недостаточны для утверждения истинности суждения. Неполнота его знания может быть обусловлена неполнотой информации, помехами при восприятии, несовершенством памяти.

5.1.2.1. Конструкция $Tv=прич\ ошкош$

Основным компонентом следующей группы причастных конструкций с модальным предикатом *ошкош* 'кажется' выступает причастная форма настоящего-будущего времени на $=ар / =бас$, прошедшего обычного времени на $=атан / =байтан$, прошедшего времени на $=ган / =баган$, еще не совершившегося, но ожидаемого в ближайшем будущем действия на $=галак$: $Tv=прич\ ошкош$.

Личное оформление принимает компонент *ошкош* 'кажется'.

(141)

Слердинг ады-јолыгарды мен качан да газетте көргөн ошкоожым (СС,АКС,88).

слер=дин	ады-јолы=гар=ды	мен=Ø	качан	да
вы=GEN	имя=POSS/2PI=ACC	я=NOM	когда	PTCL

газет=те	көр=гөн	ошкоож=ым
газет=LOC	видеть=PP1	MOD=1SG

'Я, кажется, когда-то в газете видел ваше имя.'

Причастные конструкции с модальным компонентом *ошкош* 'кажется' являются самыми частотными в группе конструкций с семантикой проблематической достоверности. Семантика конструкций с модальным компонентом *ошкош* 'кажется' неоднозначна.

МАК $Tv=ган / =баган\ ошкош$ выражает неуверенность говорящего в достоверности высказываемого, вызванного, как правило, несовершенством памяти, давностью события.

(142)

Јок, мен кече оны көргөн ошкоожым (КК,СА,50).

јок	мен=Ø	кече	о-ны	көр=гөн	ошкоож=ым
нет	я=NOM	вчера	он-ACC	видеть=PP1	MOD=1SG

'Нет, я, кажется, его вчера видела.'

Однако в современном алтайском языке для выражения данного значения все чаще используется МАК $Tv=ган / баган\ ошкош\ эди=$ ($эди=$ – форма прошедшего категорического времени на $=ды$ древнего бытийного глагола $э=$), реже $Tv=атан / байтан\ ошкош\ эди=$. Данная конструкция используется в ситуации, когда говорящий пытается вспомнить события прошлого, свидетелем или участником которого был он сам.

Јаш бичидип турарда, эки-үч јыл кире кичинектеде айткан ошкош эдим (ЈК,ОЈ,129) 'Когда записывали возраст, я, кажется, сказал на два-три года младше'; Акыр, јериниг адын чокымдап айтса, Јыланду дешкен ошкош эди (БУ,Т,265) 'Кстати, если говорить поточнее, название его родины Дыланду говорили, кажется'; Мынайда Андрей Платонов айткан ошкош эди (БУ,Т,378) 'Так, кажется, Андрей Платонов сказал.'

Конструкции $Tv=ган / =баган$ *ошкош*, $Tv=атан / =байтан$ *ошкош*, как правило, выражают предположение говорящего относительно события в прошлом на основе косвенных данных.

Je доктор ого андый справка бербеген ошкош, ненин учун дезе экинчи кунде милиционер келеле, Казакуулды оок хулиганство учун он кунге айдай берген (ЛК,АК,452) 'Но доктор, кажется, ему такую справку не дал, потому что на второй день милиционер приехав, увел Казакуул за мелкое хулиганство'; *Бир катан балдар келерде, сууда кем де болгон ошкош: жанында кайында ак жалама элбирейт* (ЛК,ОЛ,77) 'Однажды, когда дети пришли, кажется, кто-то был на реке: рядом на березе висела белая ленточка'; *Ого үзгери туйук санаалу, жүреги жымжак эзеи ойинен откүрө шулмус, алмыс-желмис сыйнын тын да сүүбейтен ошкош* (ЛК,АК,429) 'К тому же замкнутая, мягкосердечная сестра, кажется, не очень-то любила чересчур шумную, озорную младшую сестру.'

Причастная МАК $Tv=ар / =бас$ *ошкош* выражает неуверенное намерение говорящего совершить то или иное действие. Он хочет, намеревается, но еще сомневается.

Уулчакты мен кожо апарар ошкожым (ЛК,АК,197) 'Мальчика я, кажется, с собой возьму'; *Институтка кирер ошкош* (ЛК,АК,429) 'Кажется, надо поступить в институт.'

Неуверенность говорящего в том, что действие еще не совершилось, выражается МАК $Tv=галак$ *ошкош*.

(143)

Айылчылар келгелек ошкош.

айылчы=лар=Ø кел=гелек ошкош

гость=PL=NOM приходит=PP2 MOD

'Гости, кажется, еще не приехали.'

5.1.2.2. Конструкция $Tv=прич$ эмес беди

Лексическим компонентом конструкции $Tv=прич$ эмес беди выступают основные причастные формы алтайского языка: будущего времени на $=ар / =бас$, прошедшего обычного времени на

$=атан / =байтан$, прошедшего времени на $=ган / =баган$, еще не совершившегося, но ожидаемого в будущем на $=галак$. Причастные формы сохраняют свои временные значения. Служебным компонентом выступает сочетание эмес беди 'разве не так', 'не так ли'.

Конструкция $Tv=прич$ эмес беди выражает некоторую неуверенность говорящего. Он ожидает со стороны собеседника (слушающего) подтверждения или опровержения: «насколько я знаю, помню А, но не уверен. Подтверди или опровергни».

(144)

Онын үйи жуудан озо бойынын туразында угардан олгон эмес беди? (АИ,Ö,13)

о-нын	үй=и=Ø	жуу=дан	озо
он-GEN	жена=POSS/3=NOM	война=ABL	POSTP
бой=ы=нын	тура=зын=да	угар=дан	
сам=POSS/3=GEN	дом=POSS/3=LOC	угар=ABL	
ол=гбн	эмес беди		
умирать=PP1 NEG	MOD		

'Его жена, кажется, до войны в своем доме от угара умерла (не так ли)?'

Ол ло школдо үүре-желе болгоныстан бери тушташпаган эмес бедис 'С тех пор как мы в той школе были друзьями, кажется, не встречались (не так ли)'; *Алтай тилле андый бичик чыкпаган эмес беди?* (БУ,Т,165) 'На алтайском языке такая книга, кажется, не выходила?'; *А бу үй улустын лагерине эр кижси кийдирбейтен эмес беди?* (АА,ÖЧК,313) 'А в женский лагерь мужчин, кажется, не пускают, разве не так?'; *Адаг жагы туразын туткалак эмес беди* 'Отец (твой) свой новый дом, еще, кажется, не построил, разве не так.'

Таким образом, в алтайском языке семантика достоверности выражается причастными конструкциями. Для подтверждения

достоверности сообщения, разрешения сомнений используются причастные конструкции с семантикой категорической уверенности. Среди данных конструкций самой нейтральной семантикой и активностью употребления характеризуются конструкции с модальным предикатом *эмей* 'ведь'. По степени регулярности им уступают деепричастные конструкции с частицами *аа*, *база*, которые выражают высокую степень уверенности говорящего. Уверенность говорящего в совершении действия и стремление убедить в этом своего собеседника выражается конструкциями с модальным предикатом *беди* 'разве'. Подчеркнутая уверенность говорящего, окрашенная его эмоционально-экспрессивным отношением, выражается конструкциями *Tv=прич жокпо*, *Tv=прич эмес*.

Центральное положение в группе конструкций с семантикой проблематической уверенности занимают конструкции с модальным предикатом *ошкош* 'кажется'. Они выражают проблематическую уверенность говорящего, вызванную давностью события. Конструкция *Tv=прич эмес беди* используется, когда говорящий не совсем уверен, в связи с чем он ожидает подтверждения истинности информации со стороны собеседника.

5.2. Модальные аналитические конструкции с семантикой вероятности

Модальность вероятности является результатом умозаключения. Основанием для вывода служат данные непосредственного наблюдения, косвенные свидетельства, предшествующий опыт говорящего.

В зависимости от того, как говорящий оценивает вероятность события, выраженного в пропозиции, условно можно выделить три степени вероятности:

- 1) высокая: *Tv=прич болгодый*, *Tv=прич болор*;
- 2) средняя: *Tv=прич болбой*, *Tv=прич болбой кайт=*,
Tv=прич болбайсын (болбайдар);
- 3) невысокая: *Tv=прич болор бо*.

Кроме этих МАК, к средствам выражения семантики вероятности относятся модальные слова: *байла* 'наверное, вероятно' (высокая, средняя степень вероятности), *айса*, *айса болзо* 'возможно, может быть' (невысокая степень вероятности). Нередко конструкции высокой и средней степени вероятности сопровождаются модальным словом *байла*, а невысокая степень вероятности – словом *айса*, *айса болзо*.

В роли основного компонента конструкций с семантикой вероятности выступают все основные причастные формы алтайского языка, которые в составе конструкций сохраняют свои модально-временные значения: *=ган* / *=баган*, *=ар* / *=бас*, *=атан* / *=байтан*, *=галак*. Поэтому мы не будем отдельно рассматривать все конструкции с каждой причастной формой, кроме тех случаев, когда конструкция имеет другую, несколько отличающуюся семантику.

Модальные причастные конструкции (кроме *Tv=прич болбой кайтсын*, о которой будет сказано ниже) с семантикой вероятности принимают показатели личного оформления. Временная семантика конструкций с семантикой вероятности передается основным компонентом. Субъект действия выступает в форме неопределенного падежа.

5.2.1. Конструкция *Tv=прич болгодый*

Причастная конструкция с модальным предикатом *болгодый* 'должно быть' выражает наибольшую степень вероятности. Она характерна для книжной речи, в устной речи практически не употребляется.

МАК *Tv=ган* / *=баган болгодый* встречается в следующих контекстах.

1. Говорящий выражает свое умозаключение по результату действия.

(145)

Ус эткенинен көргөндө, Бакрас эткен болгодый (ИШ, КJ, 8).

ус	эт=кен=и=ненг	кбр=гбн=дб
искусно	делать=PP1=POSS/3=ABL	видеть=PP1=LOC
Бакрас=Ø	эт=кен	болгодый
Бакрас=NOM	делать=PP1	должно быть

‘Если судить по тому, как искусно сделано, должно быть, Бакрас делал.’

Столдын учында турган лампанын шили кара ышталганынан ла бичилген чаазындардын кеминен көргөндө, полковник тўниле иштенген болгодый (ИШ,ÖJ,3) ‘Судя по черной копоти на стекле лампы, стоявшей на краю стола, и по объему написанных бумаг, полковник, должно быть, всю ночь работал’;

2. Говорящий делает свои выводы на основе сопутствующих или соотносимых с событием действий.

Ол, байла, уйуктабаган болгодый, а тегине ле карануйда жаткан, ненин учун десе жуурканын тўрген тура таштап, орынына такталанып отура берген (АИ,Ö,165) ‘Он, должно быть, не спал, а просто лежал в темноте, потому что, (он) быстро бросив в сторону одеяло, сел, облокотившись на кровать’; Онтойт. Оорып турган болгодый (СМ,ЧЧ,34) ‘Стонет. Должно быть, болеет.’

Вывод говорящего может основываться на косвенных данных.

Адучы ишке баргалак болгодый, машиназы айлынын жанында туру ‘Должно быть, Адучы еще не уехал на работу, его машина возле дома стоит’; Бу жер-алтайдын ўсти бастыразы ис. Мынын да учун Алтай тууларды андык деп мактагылайтан болгодый (ЭТ,К,164) ‘Эта земля вся покрыта следами. Поэтому-то, должно быть, называют алтайские горы богатыми зверями.’

Причастная МАК $Tv=ap / =бас$ болгодый выражает предположение, относящееся к будущему, основанием для которого служат определенные предпосылки в настоящем.

Бу керек биске тегин калбас болгодый (СС,АКС,61) ‘Это дело, должно быть, нам не сойдет с рук.’

5.2.2. Конструкция $Tv=прич$ болор

Причастная конструкция с модальным предикатом *болор* ‘наверное’ передает высокую вероятность совершения действия. Она выражает умозаключение или прогноз на основании жизненного опыта, знания ситуации.

(146)

Удабас ла аштай берзе, ыйлаар болор (СМ,ЧЧ,50).

удабас	ла	ашта=й	бер=зе=Ø
скоро	PTCL	проголодаться=CV2	AUX: дать=COND=3SG
ыйла=ар	болор		
плакать=PrP	наверное		

‘Скоро, когда проголодается, наверное, будет плакать.’

Байла, андый кижиле кижси беришпейтен болор (ТШ,К,10) ‘Наверное, с таким (плохим) человеком (обычно) не связываешься’; Айылдабас кижси болгон, керектў келген болорын, куучындап отур (ЧЧ,М,103) ‘Ты не приходил в гости (букв.: был человеком, не приходящим в гости), наверное, по делу пришел, рассказывай’; Сўрекей эрте, керек десе уй саачылар да тургалак болор (ЖК,ОJ,58) ‘Очень рано, даже доярки, наверное, не встали.’

МАК $Tv=ган / =баган$ болор часто используется, когда говорящий, сам, не являясь непосредственным наблюдателем происходящего (поскольку находится далеко от него), представляет себе это событие происходящим в данный момент. Будучи пространственно далеко от мест предполагаемых действий, делает предположения об их совершении в данный момент. В прошлом он сам не раз был свидетелем или участником подобных действий. Форма на $=ган$ в данном случае выражает значение настоящего времени.

Эмди тўрбл тууларымда ла јаландарымда, Чуйдын трагында, Москвада, ыраак тўрбл деремнемде баштапкы кар јаап турган болор (ЛК,ЈП,160) ‘Теперь в моих родных горах и полях, на

Чуйском тракте, в Москве, в моем далеком родном селе, наверное, идет первый снег.'

Периферийным значением МАК *Tv=бас болор* является выражение надежды говорящего на то, что человек, поступавший плохо, которого теперь наказывают, ругают за это, больше не будет так поступать.

Тумчуктарың кәдүрбес болор (КТ,С,257) 'Не будут больше задирать носы'; *Неме тоногылабас болор* (КТ,С,88) 'Не будут больше воровать.'

МАК *Tv=прич болор* часто используется в изъяснительных конструкциях со скрепой *деп*:

Ол Еськага серенип жат, ол жетирген болор деп бодоп жат (ГМ,А,38) 'Он подозревает Еську, думает, что тот, наверное, донес.'

Употребление МАК *Tv=прич болор* в изъяснительных предложениях можно объяснить тем, что в семантике глагола *деп* 'думать, считать, предполагать' присутствует сема допущения, предположения: то, что есть в мыслях, не всегда соответствует действительности.

5.2.3. Конструкция *Tv=прич болбой*

Причастная конструкция с модальным предикатом *болбой* 'наверное, вероятно' синонимична рассмотренной МАК *Tv=прич болор*. Но конструкция с модальным компонентом *болор* выражает более сильную уверенность в наступлении действия, чем конструкция с компонентом *болбой*, которая передает несколько меньшую степень. Данная конструкция является самой активно употребляемой конструкцией в разговорной речи. Рассмотрим примеры.

(147)

Чылбактан письмо келгенин уккан болбойын... (КТ,Т,15).

Чылбак=тан письмо=Ø кел=ген=и=н

Чылбак=ABL письмо=NOM приходить=PP1=POSS/3=ACC

ук=кан болбой=ын

слышать=PP1 наверное=2SG

'Ты, наверное, слышал, что пришло письмо от Чылбака.'

Je бу кырларда өлөн дө артпаган болбой (ЛК,АК,364) 'Ну, в этих горах даже травы, наверное (вероятно), не осталось.'

МАК *Tv=ар / =бас болбой*:

Городтын кийинде деремде жадарга куч болор болбой (ЛК,АК,88) 'После города жить в деревне, наверное (вероятно), будет трудно'; *Жарым кыш үрөнбеген бала балдарга жедишпес болбой* (ЛК,АК,280) 'Ребенок, который ползими не учился, наверное, не догонит ребят.'

МАК *Tv=атан / =байтан болбой*: *Ол кезикте, байла, жаман туш көрөтөн болбой, багыра берер* (ЖК,ОЖ,120) 'Он иногда, наверное (вероятно), видит плохой сон, начинает кричать.'

МАК *Tv=галак болбой*: *Онын жартына чыгатын кижиси эненен чыккалак болбой* (КТ,Т,88) 'Наверное, еще не родился человек, который разберется в этом деле.'

5.2.4. Конструкция *Tv=прич болбайсын (болбайдар)*

Причастные МАК *Tv=прич болбой кайтсын (кайдар)* и *Tv=прич болбайсын (болбайдар)* полностью синонимичны. Это не случайно, поскольку *болбайсын* этимологически представляет собой стяженный вариант сочетания *болбой + кайтсын*, а *болбайдар* – *болбой + кайд=ар*. Модальный предикат *кайт=* в составе конструкции *Tv=прич болбой кайт=* выступает в двух формах: *кайтсын* (=сын – показатель повелительного наклонения 3л. ед.ч.) и *кайт=ар > кайдар* (=ар – показатель будущего времени). Собственное лексическое значение модального предиката *кайт=* на современном этапе развития языка не устанавливается. Самостоятельно этот предикат не употребляется. Кроме рассматриваемых конструкций, он встречается в составе причастных АК со служебным компонентом *болзо*, где он также вносит в семантику АК эмоционально-экспрессивные оттенки.

В художественных текстах чаще встречается МАК *Tv=прич болбой кайтсын (кайдар)*, которая ярче, сильнее передает субъективное отношение говорящего. В устной же речи предпочтение отдается стяженной форме: *Tv=прич болбайсын (болбайдар)*. МАК *Tv=прич болбой кайт=* и *Tv=прич болбайсын (болбайдар)*, как и МАК *Tv=прич болбой*, выражают среднюю степень вероятности. Но особенностью их семантики является ярко выраженное субъективное отношение говорящего к объекту оценки. Оценивая то или иное событие с точки зрения степени его вероятности, говорящий выражает и свое отношение, симпатию к нему. Модальный предикат *кайт=* вносит в высказывание такие оттенки, как сочувствие, участие, сопереживание.

Семантически МАК *Tv=прич болбой кайт=* и *Tv=прич болбайсын (болбайдар)* практически не отличаются друг от друга. Их различает только то, что предикат *кайт=* вносит экспрессивные оттенки, которые в МАК *Tv=прич болбой кайтсын (кайдар)* проявляются ярче, чем в МАК *Tv=прич болбайсын (болбайдар)*.

МАК *Tv=прич болбой кайт=*:

Сугунип көргөдүй ле неме жок эмтир: жаан кызычак тын санааркаган болбой кайтсын, бош ло арыктап калган (ЛК,АК,267) 'Нет, оказывается, ничего, на что можно смотреть с радостью: старшая девочка, видимо, сильно переживала, совсем похудела'; *База ла кемизи де келбеен болбой кайдар* (КТ,Т,131) 'Видимо, опять никто из них не пришел'; *Жергелей, байла, сыйнынын сөбгине чечектер эжелетен болбой кайтсын* (ЛК,АК,298) 'Дьергелей, видимо, приносит цветы на могилу сестры.'

МАК *Tv=прич болбайсын (болбайдар)*:

Энем мени база мынайда ла сананып, мынайып ла карыккан болбайсын (ЭП,А,96) 'Мама, так же думая обо мне, так же, вероятно, тосковала'; *Кегейдин чакпызына бүгүн өркө дө, чычкан да түшпеген болбайсын* (ТШ,АК,57) 'Сегодня в капкан Кегей ни суслик, ни мышь, видимо, не попали'; *Обдөгони, байла, ойто жууга атанатан болбайсын* (ИШ,КJ,95) 'Муж ее, видимо, снова на войну отправляется.'

Личное оформление могут принимать только модальные компоненты *кайдар* и *болбайдар* (*кайтсын* и *болбайсын* не принимают).

Байла, газетке жакшынак материал табылды деп сананган болбайдарым (БУ,С,16) 'Видимо, я думал, что нашелся хороший материал для газеты.'

5.2.5. Конструкция *Tv=прич болор бо*

Причастная конструкция с модальным компонентом *болор бо* (*бо* – вопросительная частица) 'может быть' выражает низкую степень вероятности совершения действия.

(148)

Суранып көр, божодор болор бо (ЛК,АК,292).

суран=ып

көр=Ø

божод=ор

отправляться=CVI

смотреть=IMPER/2SG

отпускать=PrP

болор бо

может быть

'Попробуй отпроситься, может быть, отпустит.'

Айу кичинек балага тийбес болор бо? (ИК,М,108) 'Может быть, медведь не тронет маленького ребенка?'

МАК *Tv=ган / =баган болор бо*: *Адресиле жаскан болорын ба?* (ГМ,А,329) 'Может быть, ты адресом ошибся?'

МАК *Tv=атан / =байтан болор бо*: *Ол суббот сайын Кымыстын кызына баратан болор бо* 'Может быть, он по субботам ходит к дочери Кымыс'; *Сен кандый да бичиктер кычырбайтан болорын ба* 'Может быть, ты никакие книги не читаешь?'

МАК *Tv=галак болор бо*: *Акам письмоны аткаргалак болор бо* 'Может быть, брат еще не отправил письмо.'

Следующая группа конструкций находится на границе между конструкциями с семантикой возможности и конструкциями с семантикой вероятности. При определении семантики этих

конструкций возникают определенные трудности. Их семантической спецификой является выражение лишь самой общей мысли о возможности ситуации – без оценки степени ее вероятности. Степень вероятности может быть незначительной или достаточно большой, для этих конструкций это не так важно. Кроме того, семантической особенностью этой группы конструкций является частая осложненность их семантики оттенком опасения.

5.2.6. Конструкции $Tv=ардан / =бастан айабас$, $Tv=n айабас$

Основным компонентом глагольных конструкций с модальным предикатом *айабас* выступают деепричастная форма на $=n$, форма исходного падежа причастия будущего времени $=ar=дан / =бас=тан$.

Этимологически предикат *айа* + *бас* представляет собой застывшую, лексикализовавшую форму отрицательного причастия будущего времени от несохранившегося глагола *айа* с семантикой опасения [Черемисина, Тыбыкова 1991: 108].

Модальный предикат *айабас* участвует в образовании модальных конструкций, выражающих опасение в связи с возможностью совершения действия. Конструкции $Tv=n айабас$ и $Tv=ардан / =бастан айабас$ выражают возможность, вероятность совершения действия.

(149)

Удабас тен топчылар садатан лакпа да ачыл айабазым
(КТ,СЭМ,239).

удабас	тен	топчы=лар=Ø	сад=атан
скоро	PTCL	пуговица=PL=NOM	продавать=PP3
лакпа=Ø	да	ач=ыл	айабаз=ым
лавка=NOM	PTCL	открывать=CV1	MOD=1SG

‘Возможно, даже скоро открою магазин для продажи пуговиц.’

Флягалардын түбинде суу да болуп айабас (JJЭ,463) ‘На дне фляг, возможно, даже есть вода’; Бис экү жазыт та болуп айабас (КТ,КJ2,62) ‘Возможно (может оказаться), мы с тобой даже ровесники’; Ойто келзем, жаан жуун болор, аймактан кожо улус та келерден айабас (ЛК,АК,324) ‘Когда вернусь, будет большое собрание, из райцентра могут вместе люди придти’; Кол чабышкан улустардын ортозында Одой до болордон айабас (ЛК,АК,42) ‘Среди аплодировавших людей даже Одой мог быть’; А слердин уулыгар, айса болзо, жирме жылдын бажында космонавт болордон айабас (БУ,С,204) ‘А ваш сын через двадцать лет, возможно, станет космонавтом.’

Часто конструкции с модальным предикатом *айабас* выражают опасение в связи с вероятностью нежелательного действия.

Калай берзеер, жеткер де болуп айабас (КТ,КJ1,22) ‘Если опьянеете, может случиться беда’; Мынан ары мынан жаан жастырып айабас. Түрмеге кирип айабас (ЛК,КТ,328) ‘Впредь еще больше, чем в этот раз, может ошибиться. Может попасть в тюрьму.’

Тинтүүл болордон айабас (АА,УБТ,194) ‘Возможно, будет обыск’; Бу тижик мынан ары баалап, иринтипирден айабас (БУ,Т,100) ‘Эта опухоль, и дальше разрастаясь, может загноиться (как бы не загноилась)’; Ол жогынан олор тын мантаган койго до жетпестен айабас (ТШ,КК,17) ‘Без этого (подготовки) они (кони) даже быстро побежавшую овцу не смогут догнать (возможно, не догонят).’

5.2.7. Конструкции $Tv=ардан / =бастан маат жок$

Основным компонентом причастных конструкций с модальным предикатом *маат жок* выступает форма исходного падежа причастной формы будущего времени $=ar=дан / =бас=тан$.

В современном алтайском языке первый компонент идиомы *маат жок* как отдельное слово не функционирует. Общее значение конструкций, образуемых данным предикатом, – возможность,

вероятность совершения действия. Русский эквивалент этих конструкций – слово ‘может быть’.

(150)

Ондо озочыл тракторист Майну Кыпчаковтын да журугу учуардан маат жок (БУ,Т,335).

ондо озочыл	тракторист=Ø	Майну=Ø	Кыпчаков=тын
там передовой	тракторист=NOM	Майну=NOM	Кыпчаков=GEN
да	журуг=ы=Ø	учур=ар=дан	
PTCL	фотография=POSS/3=NOM	встретить=PrP=ABL	
маат жок			
MOD			

‘Там (в газете), возможно, даже фотография передового тракториста Майну Кыпчакова встретится.’

Ажанбай да, Маадай оморды каруулдаган: айса, бир-бирүзи городко апарардан маат жок (ТШ,ЫЭИ,44) ‘Даже не поез, Маадай их караулил, может быть, один из них повезет в город’; *Слерден кийинде јакиы гранчылар чыгардан маат жок* (ТШ,КК,32) ‘Из вас потом (в будущем) хорошие пограничники могут выйти’; *Кече јолой Мекешке айдып салган: тижинди бек тут, карындажым деп ичинде ле санан, је чыгара айтпа, не дезе Макар ла Мария тарынардан маат жок* (ТШ,ЫЭИ,161) ‘Вчера по дороге (он) наказал Мекешу: держи язык за зубами, только в душе думай, что (он) младший брат (мой), но не говори вслух, потому что Макар и Мария могут обидеться’; *Таадам бербестен маат жок* (УС,ЈО,17) ‘Дед (мой) может и не дать.’

Конструкции с модальным предикатом *маат жок* могут принимать, правда, редко, притяжательные аффиксы. При этом лично-притяжательное оформление получает основной компонент конструкции.

Сен јенгил јурумду, јурек жок улуска да учуарыннаг маат жок ‘Ты можешь легкомысленных, бессердечных людей встретить.’

МАК *Tv=ганнаг маат жок* отличается от МАК *Tv=ардан / =бастан маат жок* временным значением. Она выражает значение прошедшего времени.

Јер үстинде јуртаган улус, айса болзо, ончолоры јангыс ла алтай тилле куучындажып турган деп бодогоньыстаг маат жок (БУ,С,109) ‘Возможно, мы думали, что все живущие на земле люди только на алтайском языке разговаривают.’

В алтайском языке семантика вероятности выражается причастными конструкциями, которые передают разную степень вероятности совершения. Самая высокая степень вероятности передается конструкциями с модальными предикатами *болгодый* ‘должно быть’, *болор* ‘наверное’. Несколько меньшую степень вероятности выражают конструкции с модальными предикатами *болбой* ‘наверное, вероятно’, *болбайсын (болбайдар)* ‘вероятно, видимо’. Особенностью МАК *Tv=прич болбайсын (болбайдар)*, *Tv=прич болбой кайт* = является их субъективная окрашенность. Низкая степень вероятности совершения действия выражается конструкциями с модальным предикатом *болор бо* ‘может быть’. В образовании этих причастных конструкций участвуют все основные причастные формы алтайского языка, которые в составе данных конструкций реализуют свои основные модально-временные значения.

6. Модальные аналитические конструкции с семантикой засвидетельствованности

В алтайском языке для выражения засвидетельствованности и миративности используются синтетические формы (например, форма прошедшего времени на =*нтыр*), а также глагольные и именные аналитические конструкции (об этом подробно см. Скрибник, Озонова 2005: 120–146).

К глагольным аналитическим конструкциям с семантикой засвидетельствованности относятся:

- 1) прямая засвидетельствованность: *Tv=прич эди*;
- 2) косвенная засвидетельствованность (в значении пересказывательности): *Tv=прич дежсет / дежсер / дешкен*; *Tv=наст.вр. дежсет / дежсер / дешкен*;
- 3) косвенная засвидетельствованность, совмещенная с миративностью: *Tv=прич эмтир (не)*, *Tv=прич болтыр (болуптыр) (не)*.

6.1. Конструкция с семантикой прямой засвидетельствованности: *Tv=прич эди*

В алтайском языке причастными аналитическими конструкциями с грамматическим компонентом *эди* выражается семантика прямой засвидетельствованности. Этимологически *эди* представляет собой одну из грамматикализованных форм служебного глагола *э=* 'быть, становиться', который в современном алтайском языке заместился другим бытийным глаголом *бол=* 'быть, становиться'. Лексический компонент конструкции представлен двумя причастными формами прошедшего времени: *=ган / =баган, =атан / =байтан*.

Конструкция *Tv=прич эди* выражает действие, непосредственным участником или очевидцем которого был сам говорящий.

(151)

Энем бу кажы ла письмоны кычырып, ыйлап туратан эди
(КТ,ТДК,182).

эне=м=Ø	бу	кажы ла письмо=ны	кычыр=ып
мама=POSS/1SG=NOM	этот	каждый письмо=ACC	читать=CV1
ыйла=п	тур=атан	эди	
плакать=CV1	AUX: стоять=PP3	PTCL	

'Мама, читая каждое это письмо, плакала.'

Ой, ол тушта бис, Салјардын балдары, кандый тыг сүүнген эдибис! (БУ,Т,102) 'Ой, тогда мы, дети [села] Салдьяр, как же

сильно обрадовались!'; *Ол ыйлордө торолон улус база ылп ле туратан эди* (БУ,Т,262) 'В те времена люди также умирали от голода.'

Эта конструкция часто встречается в воспоминаниях, при напоминании известного собеседнику события.

Национальный школдын сегизинчи, тогузынчы класстарында үренип турарда, Эркемен ол фуражсказыла не аайлу оморкойтон эди (АА,ЈТЈ,9) 'Когда учился в восьмом, девятом классах национальной школы, как же Эркемен гордился той своей фуражкой'; *Пьесанын ойыны аайынча омор окшожор учурлу болгон, је качан омор эпјоксынгылап та болзо, кучактажарда, мен араай ла болзо ыйлап ийбеген эдим* (АА,ЈТЈ,21) 'По сценарию пьесы они должны были целоваться, но, когда они, хотя и стеснясь, обнялись, я чуть было не заплакал'; *Алдында сени ойто партияга кир деп канча айдыштаан эди* (КТ,С,34) 'Сколько же раз тебе раньше говорили снова вступить в партию.'

6.2. Конструкции с семантикой косвенной засвидетельствованности: *Tv=прич дежсер / дежсет / дешкен*

Причастные аналитические конструкции со служебным глаголом *де=* 'говорить' выражают значение пересказывательности, которое относится к разновидностям косвенной засвидетельствованности. Глагол *де=* в составе этих конструкций выступает в разных временных формах, но только в неопределенно-личной форме 3-го л. с аффиксом совместного залога *=ж / =ш*: *де=ж=ет, де=ж=ер* 'говорят', *де=ш=ти, де=ш=кен* 'говорили'.

В отличие от всех остальных аналитических конструкций, компонент *де=* может сопровождать не только именное сказуемое и глагольное сказуемое в причастной форме (*=ган / =баган, =ар / =бас, =атан / =байтан*), но и глагольное сказуемое в финитной форме.

(152)

Бир кўн Шебалиннинг школынан бир канча уулдар ла кыстар эжелген дешти, тогузынчы класска (АА, JTJ, 5).

бир кўн=Ø	Шебалин=нинг	школ=ы=нан	бир
один день=NOM	Шебалин=GEN	школа=POSS/3=ABL	один
канча	уул=дар=Ø	ла	кыс=тар=Ø
сколько	мальчик=PL=NOM	PTCL	девочка=PL=NOM
эжел=ген	де=ш=ти	тогузынчы	класс=ка
принести=PP1	сказать=RECIPR=PAST1	девятый класс=DAT	

‘Однажды сказали, что из шебалинской школы привезли несколько мальчиков и девочек в девятый класс.’

... ойдо оны бойын да Алтайдан барган кул кижиден чыккан дежсет (JK, OJ, 181) ‘... потом говорят, что он сам родился от рабыни, уехавшей с Алтая’; Нөкөр Арсланбек, экзамендер табыштырар тушта слерди кезик преподавательдерден керектү «темдектер» некеп туру дежсет, ол чын ба? (БУ, Т, 230) ‘Товарищ Арсланбек, говорят, что вы во время экзаменов от некоторых преподавателей требуете «нужную» оценку, это правда?’

Пока трудно говорить о грамматикализации каких-то форм глагола *де=* в качестве частиц, хотя наиболее частотные из них – *дежсет*, *дешкен* ‘говорили’ уже имеют такую тенденцию.

6.3. Конструкции, выражающие косвенную засвидетельствованность совмещенно с миративностью

В алтайском языке синтетическая форма на *=нтыр* и аналитические конструкции с отглагольными частицами *эмтир* ‘оказывается’, *болтыр* / *болуптыр* ‘оказывается’ значение косвенной засвидетельствованности совмещают со значением миративности.

Синтетическая форма на *=нтыр* обозначает, что говорящий не являлся очевидцем события, информация получена из вторых рук или путем логического вывода. При этом одновременно она может иметь миративное значение, но не в качестве основного.

Н. А. Баскаков форму на *=нтыр* включает в парадигму глагола и определяет как прошедшее заглазное [1947: 283; 291]. По его мнению, эта форма передает неожиданно совершившееся действие и действие, которое происходило вне поля зрения говорящего.

В наших материалах форма на *=нтыр* и конструкции с частицами *эмтир*, *болтыр*, *болуптыр* регулярно встречаются в таких контекстах, как рассказы о сновидениях, предсказаниях, а также умозаключения и сообщения о неожиданном факте, в том числе о действиях, совершенных в бесчувственном состоянии.

(153)

Бу балагар ырызы жок бүткен эмтир (CC, AKC, 75).

бу бала=гар=Ø	ырыз=ы=Ø	жок
этот ребенок=POSS/2PL=NOM	счастье=POSS/3=NOM	нет
бүт=кен	эмтир	
родиться=PP1 MOD		

‘Этот ваш ребенок несчастливым родился, оказывается.’

Уйку аразында көрүп жатса, бу Ловыгиннинг кызы оныла ойноп турган болуптыр (АИ, Ö, 24) ‘Во сне видит, что, оказывается, дочка Ловыгина с ним играет’; Көрөр-тудар болзо, адазынын эди соок, ол өлүп калган эмтир (CC, AKC, 149) ‘Когда посмотрели, потрогали, тело его отца холодное, он умер, оказывается’; *Je ол балдарынын келерин каранынан сакып жаткан эмтир: столдын үстинде ак тарелкада база ла үч кызыл алама жатты* (БУ, Т, 20) ‘Но она, оказывается, в душе ждала прихода своих детей: на столе в белой тарелке лежали опять три красных яблока.’

В современных алтайских художественных текстах синтетическая форма *=нтыр* встречается не часто, предпочтение отдается аналитическим конструкциям с частицами *эмтир*, *болтыр* (*болуптыр*).

Лексическим компонентом глагольных конструкций с частицами *эмтир*, *болтыр* (*болуптыр*) выступают практически все основные причастные формы алтайского языка в положительной и отрицательной формах: прошедшего времени на *=ган* / *=баган*,

обычного прошедшего времени на =*атан* / =*байтан*, настоящего-будущего времени на =*ар* / =*бас*, возможного действия на =*гадый*, положительной формы причастия еще не совершившегося, но ожидаемого в ближайшем будущем действия на =*галак*.

Служебным компонентом конструкции выступают отглагольные частицы э=*мтир* (от глагола э= 'быть, становиться' + форма на =*нтыр* > *эмтир*) и *бол*=*тыр*, *бол*=*унтыр* (*бол*=*ун*+*тур* > *болунтыр* > *болтыр* от служебного глагола *бол*= 'быть, становиться').

Конструкция *Tv*=*прич эмтир* / *болтыр* / *болунтыр* выражает два типа значений:

а) косвенной засвидетельствованности (пересказывательность) и неполной достоверности;

б) миративности, если говорящий являлся непосредственным наблюдателем.

Самой частотной является аналитическая конструкция *Tv*=*прич эмтир*.

6.3.1. Конструкция *Tv*=*прич эмтир*

Конструкция *Tv*=*прич эмтир* передает информацию, которая является результатом:

а) непосредственного наблюдения – в этом случае может доминировать миративный компонент:

Кыстар да кѳтѳѳ калган эмтир (ЛК,АК,425) 'Даже девушек стало больше, оказывается'; *Николай слердинг ѳлгерлеригерди јакшы билетен эмтир* (АА,ЈТЈ,155) 'Николай, оказывается, ваши стихи хорошо знает'; *Је тѳлкѳни мен сѳрекеј ару-чек деп бодогом.. Јок, онын ичегенинен айландыра сан башка кѳнзѳ јѳт јантайын јѳтанып туратан эмтир* (ТШ,АК,52) 'Но лису я считала очень чистоплотной. Нет, оказывается, вокруг ее норы стоит постоянно странный неприятный запах';

б) логического умозаключения: *Таайынын јѳзінде кан уймалып калганын Јанап кѳрѳлѳ, чочый берди. «Бу кѳрмѳстѳр таайымды соклогон эмтир» – деп уулчак сананды* (ИЩ,КЭ,173) 'Дьанап увидев, что на лице дяди измазана кровь, испугался. «Эти черти,

оказывается, били дядю» – подумал мальчик'; *Кѳрешитинг сочинениези јакшы бичилген. Каникулды ол тузалу ѳткѳрген эмтир* (ЈК,О,96) 'Сочинение Кюреша хорошо написано. Он, оказывается, каникулы провел с пользой';

в) сообщаемая информация также может быть получена из третьих рук. Она часто используется при пересказе разговоров, писем и пр.: *Бу учурал керегинде Сандраш кийинде уулдарга куучындаган эмтир* (КТ,С,212) 'Об этом случае после Сандраш парням рассказал, оказывается'; *Кече Ленадан письмо алгам. Кандый да уулга барган эмтир* (ЛК,ЛП,96) 'Вчера получил письмо от Лены. Она, оказывается, вышла замуж за какого-то парня.'

Необходимо особо отметить конструкцию *Tv*=*атан* / =*байтан эмтир* (*не*), поскольку причастие на =*атан* передает обычное, регулярно совершающееся действие, а значение миративности прямо противоположно значению общности. Эта конструкция выражает значение миративности только в контексте, когда говорящий впервые узнает о некотором для него непривычном положении вещей или закономерности либо на собственном опыте убеждается в верности общеизвестной истины:

Ээ, Кѳрендей, бойына эткен јакшы јангыс ла бойына болор, ундылып калатан эмтир (ЈК,ОЈ,61) 'Ээ, Кюрендей, добро, сделанное для себя, только тебе самому будет, забывается, оказывается'; *ѳй кижини канайып ла кубултса, кудай берген кеберин учына јетире јѳлыптайтан эмтир* (АА,ѳЧК,241) 'Как бы время человека не меняла, внешность, которую дал бог, до конца не теряет, оказывается.'

Эта конструкция может выражать прогноз на основе собственных знаний или имеющейся в момент речи информации, но тогда форма на =*атан* имеет прочтение будущего времени:

Ох-ох, сарсу-сабым тудат. База ла јѳт болотон эмтир (ЈК,О,86) 'Ох-ох, мой ревматизм обостряется. Снова дождь, видимо, будет'; *Картошканын тѳстѳри ару, саптары јоон, ак чечектери койу. Картошко бѳдетен эмтир* (АА,ѳЧК,50) 'Корни картофеля чистые, стебли толстые, белые цветы густые. Картофель уродится, видимо.'

Конструкция *Tv=гадый / =багадый эмтир / болтыр / болуптыр* встречается только в тех случаях, когда говорящий делает вывод о возможности совершения действия на основе наличных фактов, собственного контакта.

(154)

Айтана албаданчак, бисте иштегедий эмтир.

Айтана=Ø албаданчак бис=те иште=гедий эмтир

Айтана=NOM старательная мы=LOCработать=PP4 MOD

‘Айтана старательная, у нас может работать.’

В состав конструкций с *эмтир* может входить частица *не* ‘что?’, которая дополняет значение несоответствия ожиданиям говорящего элементом ярко выраженного удивления:

Сенинг балан андый ла јаан эмес эмтир не ‘Твой ребенок, оказывается, не такой уж большой.’

6.3.2. Конструкция *Tv=прич болтыр / болуптыр*

Конструкции с частицей *болтыр* ‘оказывается’ (*болуптыр* ‘оказывается’) встречаются чаще в фольклорных произведениях, реже – в современных художественных текстах. Из двух вариантов – *болтыр* и *болуптыр* – предпочтение отдается стяженной форме *болтыр*. Из двух возможных ее значений основным является значение косвенной засвидетельствованности в широком смысле.

Конструкции с частицами *болтыр* (*болуптыр*) используются чаще всего для передачи информации, полученной из третьих рук, особенно в фольклоре, но значения миративности в таком случае нет.

Бу ла Белдү-Кемниг арјанда, Ыраалуда, ол бир јаан эмес кӧлдин јанында, кам эмеген јуртаган болуптыр (АА,ОЧК,211) ‘На той стороне этой (горы) Белду-Кема, возле того самого небольшого озера, оказывается жила шаманка (как говорят).’

Семантика миративности (несоответствия ожиданиям) появляется при передаче непосредственно наблюдаемых действий или собственного умозаключения говорящего:

Байзын уйине чек иш этирбейтен болтыр (ЭП,А,205) ‘Байзын, оказывается, совсем не позволяет жене работать.’

Таким образом, конструкции с *болтыр*, *болуптыр*, *эмтир* совмещают два типа значений: либо косвенной засвидетельствованности (пересказывательности) и неполной достоверности, либо же миративности. Значение миративности является доминирующим, если из контекста ясно, что говорящий является непосредственным наблюдателем или сам пришел к некоторому выводу. Если же источник информации внешний (другие рассказчики, потусторонние силы и пр.), то значение несоответствия ожиданиям отсутствует, но появляется оттенок неполной достоверности.

7. Модальные аналитические конструкции с семантикой миративности

Конструкциями данной группы передается семантика неожиданности информации для говорящего, независимо от ее источника. При этом информация подается как совершенно неожиданная для говорящего, не соответствующая его знаниям, вызывающая его сильное удивление.

В эту группу входят конструкции с частицей *туру* ‘оказывается’, обязательно в сопровождении частицы *не*, и конструкции с частицей *турбай* ‘оказывается’.

7.1. Конструкция *Tv=прич туру*

Отглагольная частица *туру* по происхождению представляет собой форму настоящего времени на =у от глагола *тур*= ‘стоять’. Будучи глагольной по происхождению она принимает показатели лица. В составе конструкций сказуемого эта частица в

сопровождении вопросительной частицы *не* выражает миративное значение, причастная же форма задает временной план.

(155)

Сен кычырбаган турун не (ЭП,А,306).

сен=Ø кычыр=ба=ган тур=ун не
ты=NOM читаь=NEG=PP1 PTCL=2SG PTCL
'Ты, оказывается, не читал.'

Бу Норок Васильевичти бай кижидезем, чек ле жоксырап калган туру не (КТ,С,204) 'Я считал, что Норок Васильевич богатый человек, (а) он, оказывается, совсем обеднел.'

Tv=атан / =байтан туру не: Бу улус жүк ле кара кардына болуп, нени ле эдетен туру не (КТ,КJ1,20) 'Эти люди только ради своего живота, что только ни делают, оказывается'; *Бойынын јеринин кижизин кижиде мында база көрөтөн туру не* (ЭП,А,261) 'Своего земляка здесь тоже можно увидеть, оказывается'.

Tv=ар / =бас туру не: Слерлер концертте база туружар тураар не 'Вы, оказывается, тоже будете участвовать в концерте'; *Бу Айтана айылдаштарын да билбес туру не* 'Это Айтана даже своих соседей не знает, оказывается'.

Tv=галак туру не: Сенин кызын кижиге баргалак туру не 'Твоя дочь, оказывается, еще не вышла замуж.'

7.2. Конструкция *Tv=прич турбай*

Конструкции, в роли грамматического компонента которых выступает частица *турбай* (от *тур*= 'стоять', =*бай* – отрицательная форма деепричастия на =*н*), как и описанные выше конструкции с комплексом частиц *туру не*, выражают чисто миративное значение. Их временное значение также передается различными причастиями.

(156)

Малы көп алтай деп, слердин јерге тегин келдим ошкош... Мында да улус торолоп јаткан турбай (ЛК,АК,254).

мында да улус=Ø тороло=п јат=кан
тут PTCL люди=NOM голодать=CV1 AUX: лежать=PP1
турбай
PTCL

'Я, кажется, зря приехал в ваши края, считая, его краем полным скота... Даже тут, оказывается, люди голодают';

Слер де бого келип калган турбайаар?! (АК,АК,152) 'Даже вы, оказывается, уже пришли сюда.'

(157)

Слер көктөнөтөн турбайыгар.

слер=Ø көктөн=өтөн турбай=ыгар
вы=NOM шить=PP3 PTCL=2PL
'Вы, оказывается, шьете.'

Батазын, бистин Ира тен орустап та кожондоп билер турбай (ЛК,АК,459) 'Наша Ира, оказывается, даже по-русски умеет петь'; *Каака, бу слер карын атангалак турбайыгар* 'Каака, вы, к счастью, оказывается, еще не уехали.'

* * *

Таким образом, аналитические конструкции являются одним из основных средств для выражения эвиденциальных и миративных значений в алтайском языке.

В алтайском языке конструкции с *эди* специализируются на выражении прямой засвидетельствованности.

Косвенная засвидетельствованность выражается совмещенно с миративностью конструкциями с частицами *болтыр*, *болуптыр*, *эмтир*. Миративность проявляется в высказываниях от 1-го и 2-го лица, а также в случаях, когда из контекста ясно, что имело место непосредственное наблюдение. При внешней информации (пересказ) доминирует значение неполной достоверности информации.

Инферентивное значение (умозаключение) трактуется в алтайском языке наравне с непосредственным наблюдением, а не с косвенным получением информации: в контекстах, где речь однозначно идет о собственном логическом умозаключении говорящего, налицо миративное значение. Для усиления миративного значения может дополнительно вводиться вопросительная частица *не* (*эмтир не, болтыр не*).

Косвенная засвидетельствованность в варианте пересказывательности имеет также специализированные формы представления – конструкции с участием грамматикализованных форм глагола говорения *де* = (*дежет* и др.)

Конструкции со спрягаемыми частицами *туру не* ‘оказывается’, *турбай* ‘оказывается’ специализируются на выражении только миративной семантики. Временное значение этих форм определяется причастиями. С точки зрения прямой или косвенной засвидетельствованности эти формы нейтральны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Алтайский язык располагает богато представленной в нем системой аналитических конструкций с модальной семантикой. Выявленные и описанные модальные аналитические конструкции являются одним из основных средств выражения модальных значений возможности, необходимости, вынужденности, желания, достоверности, а также эвиденциальных и миративных значений.

Модальные аналитические конструкции представляют собой систему, состоящую из нескольких подсистем:

- 1) конструкции с семантикой возможности;
- 2) конструкции с семантикой необходимости;
- 3) конструкции с семантикой желания;
- 4) конструкции с семантикой намерения;
- 5) конструкции с семантикой достоверности.

В каждой подсистеме выделяются конструкции, характеризующиеся нейтральной, самой общей семантикой. Они составляют ее ядро, так как нейтральность значения позволяет им в разных контекстах передавать все конкретные смыслы данной семантики. Конструкции, передающие конкретные оттенки общей семантики, занимают периферию данной подсистемы.

По структуре модальные значения в алтайском языке выражаются причастными, инфинитивными и деепричастными аналитическими конструкциями. По грамматическому типу конечного компонента выделяются АК с глагольным модальным предикатом и АК с неглагольным модальным предикатом. Они различаются по характеру личного оформления, по выражению значений наклонения и времени. МАК с именным предикатом для выражения временных значений используют бытийный глагол *бол* = ‘быть, становиться’. В МАК с многокомпонентным модальным предикатом личные показатели принимает именной компонент.

Особенность семантики МАК заключается в том, что, она, в большинстве случаев уже задается модальным предикатом, которому для выражения своей семантики необходимо сочетание с определенной инфинитивной формой. Модальное значение некоторых

МАК формируется в результате грамматического и семантического переосмысления его компонентов.

Конструкции с семантикой возможности объединяются в две группы: а) объективной возможности; б) субъективной возможности.

В группе конструкций с семантикой объективной возможности выделяется круг конструкций, выражающих только функциональную объективную возможность, обусловленную морально-этическими, юридическими нормами общества: *Tv=прич жан бар/жан жок (бол=)* 'право есть, мочь/права нет, не мочь', *Tv=арга/ =баска жараар (бол=)* 'делать/не делать можно, разрешается', *Tv=арга/ =баска жарабас (бол=)* 'делать/не делать нельзя, запрещается'. Отдельно выделяется группа деепричастных конструкций, которые специализируются на выражении субъективной возможности. Ядро конструкций субъективной возможности составляют деепричастные конструкции *Tv=n бол=* 'мочь/не мочь', *Tv=ар аргалу (бол=)* 'иметь возможность что-л. делать, мочь'. Ее периферию составляют деепричастные конструкции *Tv=n шыда=* 'мочь, быть в состоянии' с семантикой неприобретенной возможности, *Tv=n бил=* 'мочь, уметь' семантикой приобретенной возможности.

По отношению субъекта модального действия к необходимости совершения действия выделяются конструкции с семантикой собственно долженствования и конструкции с семантикой вынужденности.

Доминантой конструкций с семантикой собственного долженствования выступают конструкции с модальным предикатом *керек* 'надо', 'нужно', характеризующиеся нейтральностью семантики и способностью передавать все конкретные смыслы общего значения необходимости. Периферию составляют конструкции, которые выражают функциональную необходимость: *Tv=прич учурлу (бол=)* 'должен что-л. делать', *Tv=прич учур жок (бол=)* 'не должен что-л. делать'. Последняя конструкция данное значение передает в более жесткой форме, как обязанность, долг. Необходимость, обусловленная обычаями, традициями, принятым

порядком передается конструкциями с модальным предикатом *janду* 'должен что-л. делать (согласно обычаю, традиции)'. Центральное место в подсистеме конструкций с семантикой вынужденности занимают конструкции с модальным предикатом *келиши=* 'приходится, быть вынужденным'. Способность принимать формы различных времен и наклонений, неограниченность в сочетании с глаголами разных ЛСГ обеспечивает данной конструкции активность, широту употребления.

В группе конструкций с семантикой желания в алтайском языке выделяются конструкции с семантикой собственно желания и конструкции с семантикой намерения.

Общим инвариантным значением этих конструкций является предрасположенность субъекта к совершению действия. По признаку 'волевая пассивность // волевая активность субъекта' конструкции собственно желания противопоставляются конструкциям намерения.

Семантика конструкций собственно желания предполагает только эмоциональную предрасположенность субъекта к совершению действия. Доминанту группы конструкций желания составляют конструкции *Tv=ар/ =бас күүн бар/күүн жок (бол=)* 'желание есть, хотеть / желания нет, не хотеть'.

Конструкции намерения, в отличие от конструкций с семантикой желания выражают активное желание, сопровождаемое конкретными действиями. Структурно, семантика намерения выражается только инфинитивными конструкциями. Внутри конструкций намерения нами по степени приближенности к осуществлению действия выделены: 1) конструкции, выражающие намерение на стадии обдумывания; 2) конструкции с семантикой твердого намерения, готовности; 3) конструкции, выражающие подготовку к осуществлению действия; 4) конструкции с семантикой целенаправленного стремления совершить действие; 5) конструкции, с семантикой старания; 6) конструкции с семантикой попытки.

Семантика достоверности включает в себя значение уверенности / неуверенности и значение вероятности. В основе

уверенности лежит знание. Говорящий уверен в том, что содержание его высказывания соответствует действительности. Модальность вероятности является результатом логического умозаключения.

В ситуации, когда возникает необходимость разрешения сомнений и подтверждения истинности содержания высказывания, употребляются конструкции с семантикой подчеркнутой уверенности. Высокую степень уверенности говорящего выражают деепричастные конструкции с частицами *аа*, *база*. Уверенность говорящего в совершении действия и стремление его убедить в этом своего собеседника выражается конструкциями с модальным предикатом *беди* 'разве не так, не так ли'. Подчеркнутая уверенность говорящего, окрашенная его эмоционально-экспрессивным отношением, выражается конструкциями с частицей *жокно* 'ведь так'.

В ситуации неполного знания, обусловленного недостаточностью информации, помехами при восприятии, несовершенством памяти используются конструкции с семантикой проблематической уверенности. Центральное положение в данной группе занимают конструкции с модальным предикатом *ошкочи* 'кажется'. Они выражают проблематическую уверенность говорящего, вызванную давностью события, несовершенством памяти.

В алтайском языке семантика вероятности выражается причастными конструкциями. Условно выделены три степени вероятности совершения действия: высокая, средняя, низкая. Самая высокая степень вероятности передается конструкциями с модальными предикатами *болгодый* 'должно быть', *болор* 'наверное'. Конструкция *Tv=прич болгодый* 'должно быть' характерна для книжной речи. Несколько меньшую степень вероятности выражают конструкции с модальными предикатами *болбой* 'наверное, вероятно', *болбайсын (болбайдар)* 'наверное, вероятно', сочетания *болбой кайт=* 'наверное, вероятно'. Особенностью конструкций *Tv=прич болбайсын (болбайдар)* 'наверное, вероятно', *Tv=болбой кайт=* 'наверное, вероятно'

является их субъективная окрашенность. Низкая степень вероятности совершения действия выражается конструкциями с модальным предикатом *болор бо* 'может быть'.

В группе аналитических конструкций эвиденциальной семантики выделяются конструкции, выражающие прямую засвидетельствованность и косвенную. Для передачи прямой засвидетельствованности используется конструкция с *эди*. Косвенная засвидетельствованность совмещенно с митаривностью выражается конструкциями с частицами *болтыр / болуттыр* 'оказывается', *эмтир* 'оказывается'. Косвенная засвидетельствованность в варианте пересказывательности имеет также специализированные формы представления – конструкции с участием грамматикализованных форм глагола говорения *де=* (*дежет* и др.)

На выражении митаривной семантики специализируются конструкции со спрягаемыми частицами *туру не* 'оказывается', *турбай* 'оказывается'. Временное значение этих форм определяется причастиями. С точки зрения прямой или косвенной засвидетельствованности эти формы нейтральны.

Модальные аналитические конструкции между собой различаются по уровню грамматикализации, степени охвата лексики, регулярностью употребления. Регулярность употребления конструкции зависит от нейтральности семантики, от степени утраты вспомогательным глаголом собственного лексического значения.

Несмотря на разнообразие и богатство конструкций, на современном этапе языка еще не совсем установилась строгая привязанность определенной семантики к какой-либо одной конструкции. Еще нет четкого противопоставления АК объективной и субъективной возможности, функциональной и нефункциональной возможности, АК с семантикой старания и попытки. Большинство конструкций многозначно, существует большая синонимия между ними. Однако уже прослеживается тенденция разграничения АК по выражаемым им модальным значениям. Так, в подсистеме конструкций с семантикой

возможности, долженствования выделяются конструкции, выражающие возможность, должность совершения действия, обусловленную социальными нормами общества, имеется АК, которая передает необходимость, обусловленную только обычаем, традициями.

Модальные конструкции, как правило, многофункциональны. Основной функцией их является функция конечного сказуемого. Значительно реже они встречаются в определительной функции, в функции главного сказуемого в сложном предложении. Некоторые МАК могут субстантивироваться. Однако не все модальные аналитические конструкции способны выполнять все три роли, каждая имеет свои функциональные ограничения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агламова М.Т. Способы выражения повелительности и желательности в тюркских языках. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1966.

Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. – Л., 1988.

Алекперов А.К. Сложные глаголы в современном азербайджанском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Баку, 1961.

Алиев В.Г. Перифрастические формы глагола в азербайджанском языке // Советская тюркология. – Баку, 1989. – № 6. – С. 62–69.

Ализадзе З.А. Модальные слова в современном азербайджанском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Баку, 1963.

Алтабаева Е.В. Выражение модального значения желательности в простом предложении. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1986.

Аналитические конструкции в языках различных типов. Тезисы докладов. – Л., 1963.

Аналитические конструкции в языках различных типов. – М.-Л., 1965.

Ангели Ф.А. К вопросу о категории модальности и лексических средствах её выражения в тюркских языках (на материале турецкого, азербайджанского и гагаузского языков). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1964.

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. – М., 1995.

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка: Событие: Факт. – М., 1988.

Аскоченская В.Ф. Выражение возможности и необходимости в конструкциях с зависимым инфинитивом (на материале польского в сопоставлении с русским). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1971.

Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М., 1955.

Баскаков Н.А. Очерк грамматики ойротского языка // Баскаков Н.А., Тошчакова Т.М. Ойротско-русский словарь. – М., 1947. – С. 223–303.

Баскаков Н.А. Алтайский язык // Языки народов СССР. Т. 2. Тюркские языки. – М., 1966. – С. 506–523.

Баскаков Н.А. О категории наклонения и времени // Структура и история тюркских языков. – М., 1971. – С. 72–80.

Баскаков Н.А. Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков. – М., 1975.

Баскаков Н.А. Алтайский язык // Языки мира. Тюркские языки. – М., 1997. – С. 179–187.

Беличова-Кржижкова Е.О. О модальности предложения в русском языке // Актуальные проблемы русского синтаксиса. – М., 1984. – С. 49–77.

Беляева И.Е. Средства выражения предметной модальности долженствования и возможности в английском и русском языке // Лексико-грамматические связи в структуре языка. – Воронеж, 1976. – С. 88–97.

Беляева Е.И. К проблеме лексико-грамматических полей в языке: (на материале микрополей возможности и вынужденности в английском и русском языках): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1977.

Беляева Е.И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. – Воронеж, 1985.

Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М., 1974.

Бетлингк О.Н. О языке якутов. – Новосибирск, 1989.

Бимагамбетов М. Обращение и вводные слова в современном казахском языке. Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1967.

Бондаренко В.Н. Виды модальных значений и их выражение в языке // Филологические науки. – 1979. – № 2. – С. 54–61.

Бондаренко И.В. Синтаксические функции «инфинитивов» в тюркских языках // Полипредикативные конструкции и их морфологическая база. – Новосибирск, 1980. – С. 124–139.

Бондаренко И.В. Синтаксические функции инфинитива в языках разных систем // Народы и языки Сибири. – Новосибирск, 1980. – С. 47–60.

Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. – Л., 1976.

Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. – Л., 1978.

Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – Л.: Наука, 1987.

Буралова Р.А. Оптативные и побудительные высказывания с независимым инфинитивом в современном русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Л., 1988а.

Буркова С.И. Эвиденциальность и эпистемическая модальность в ненецком языке // Исследования по теории грамматики. – Вып. 3. Ирреалис и ирреальность. – М., 2004. – С. 353–374.

Варламов А.Н. Семантические типы предложений со значением желания // Системный анализ значимых единиц русского языка. Смысловые типы предложений. – Красноярск, 1994. – Ч.1. – С. 61–65.

Васильев Л.М. Модальные глаголы русского языка в их отношении к структуре предложения // Синтаксис и интонация. – Уфа, 1976. – С. 14–25.

Вербицкий В.И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. – Казань, 1884.

Виноградов В.В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове). – М., 1972.

Виноградов В.В. О категории модальности и о модальных словах в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – С. 53–87.

Воеводина Н.М. Аналитические конструкции в селькупском языке (деепричастие плюс вспомогательный глагол). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 1974.

Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М., 1985.

Вопросы категории времени и наклонения глагола в тюркских языках. – Баку, 1968.

Гаджиева Н.З., Серебренников Б.А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис. – М., 1969.

Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка: Морфология. – М., 1979.

Ганиев Ф.А. Сложные глаголы в тюркских языках // Советская тюркология. – 1972. – № 3. – С. 63–66.

Грамматика алтайского языка (Составлена членами Алтайской миссии). – Казань, 1869

Грамматика хакасского языка. – М., 1975.

Грамматика русского языка. Синтаксис. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – Т.1. Ч.2.

Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970.

Грамматика якутского литературного языка. – Новосибирск, 1995.

Грачева Л.И. Средства выражения разрешения и запрещения в современном французском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1982.

Гухман М.М. Глагольные аналитические конструкции как особый тип сочетаний частичного и полного слова (на материале немецкого языка) // Вопросы грамматического строя. – М., 1955. – С. 322–361.

Дешиерова Т.И. Категория модальности в нахских и иноструктурных языках. М., 1988.

Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М.-Л., 1948.

Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. – М., 1962.

Дмитровская М.А. Глаголы знания и мнения: (Семантика и употребление). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1985.

Древнетюркский словарь. – Л., 1969.

Дыренкова Н.П. Грамматика ойротского языка. – М.-Л., 1940.

Дыренкова Н.П. Грамматика шорского языка. – М., 1941.

Есипова А.В. Определительные функции причастия в шорском языке. Новосибирск, 1993.

Зайнуллин М.В. Система лексических и лексико-грамматических средств выражения модальных значений в современном башкирском языке. – Уфа, 1981.

Зайнуллин М.В. Модальность как функционально-семантическая категория. На материале башкирского языка. – Саратов, 1986.

Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка. Казань, 1963.

Зализняк А.А. «Знание» и «мнение» в семантике предикатов внутреннего состояния // Коммуникативные аспекты исследования языка. – М., 1986. – С. 4–15.

Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М., 1973.

Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М., 1982.

Ибрагимова С.И. Модальность в условных комплексах французского и азербайджанского языков. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Баку, 1974.

Ибрагимова М.Ю. Ирреальная модальность и средства ее передачи в татарском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 1975.

Илюхина Н.А. Лексико-семантическая группа глаголов желания и намерения // Лексическая семантика и словообразование в русском языке (в синхронии и диахронии). – Куйбышев, 1980. – С. 25–31.

Ильина Л.А. Эволюция глагольной категории эвиденциальности (системно-диахроническое моделирование на материале селькупского языка). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2002.

Исследования по теории грамматики. – Вып. 3. Ирреалис и ирреальность. – М., 2004.

Исхаков Ф.Г., Пальмбаха А.А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. – М., 1961.

Камилджанова Р.А. Модальные слова в современном узбекском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1975.

Карпов В.Г. Семантика глагола *пол* «быть», его морфологические и синтаксические функции в хакасском языке // Исследования по современному хакасскому языку. – Абакан, 1980. – С. 63–74.

Карпов В.Г. Система глагола в современном хакасском языке. (Структурный и функционально-семантические аспекты). Научный доклад по опубликованным трудам, представленный к защите на соискание ученой степени д-ра филол. наук. – М., 1995.

Касевич В.Б. Семантика: Синтаксис: Морфология. – М., 1988.

Касевич В.Б. Заметки о модальности и эвиденциальности в общем и бирманском языкознании // Уч.зап. С.-Петербургского университета. – № 431. – Серия востоковедческих наук. Вып. 36. – СПб, 1998. – С. 47–58.

Кекилова Дж.А. Модальные слова в современном туркменском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ашхабад, 1972.

Кибардина Т.М. Средства выражения модальности в удмуртском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 2003.

Ким Чер Лен Аналитические формы глагола в нанайском и некоторых других алтайских языках в сопоставлении с корейским. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 1968.

Козинцева Н.А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкознания. – 1994 – № 3. – С. 92–104.

Колианский Г.В. К вопросу о содержании языковой категории модальности // Вопросы языкознания. – 1961 – № 1. – С. 86–90.

Корди Е.Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке. – Л., 1988.

Коркина Е.И. Наклонения глагола в якутском языке. – М.: Наука, 1970.

Коркина Е.И. Перифрастические формы глагола типа *-ар/бат буол* в якутском языке // Сибирский тюркологический сборник. – Новосибирск, 1976. – С. 29–41.

Коркина Е.И. Глагольные лично-отнесённые модальные конструкции в якутском языке. – Якутск, 1979.

Корнилов А.А. Субъективно-модальная характеристика высказывания с точки зрения достоверности–недостоверности его содержания // Функциональный анализ грамматических аспектов высказывания. – Л., 1985. – С. 43–51.

Котомежкова З.П. Идиоматизированные аналитические конструкции *Tv=арга* с глаголами *ИТ=* и *ЧОР=* в хакасском языке // Материалы XXXIV МНСК «Студент и научно-технический прогресс». Филология. – Новосибирск, 1996. – С. 50–51.

Котомежкова З.П. Модальное значение возможности в хакасском языке // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1998. – Вып. 4. – С. 164–180.

Кузнецов П.И. К вопросу о перифрастических формах глагола турецкого языка // Краткие сообщения Института востоковедения. – М., 1956. – Т. XVIII. – С. 19–33.

Курпейко Н.Н. Особенности употребления формантов *=п одур*, *=п чор* в шорском языке // Дialectная лексика тюркских языков Сибири. – Новосибирск, 1987. – С. 160–172.

Курпейко Н.Н., Широкова Н.Н. Бивербальные конструкции с глаголами бытия в шорском языке. – Кемерово, 1991.

Кызласова И.Л. Категория модальности в хакасском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2001.

Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. – М.: Прогресс, 1978.

Ламбарджян С.П. Значение уверенности / неуверенности в разных по целенаправленности типах простого предложения в русском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1981.

Лексико-семантические группы русских глаголов. Словарь-справочник. – Свердловск, 1988.

Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.

Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. – М., 1972.

Лукьянова Н.А. О соотношении понятий экспрессивность, эмоциональность, оценочность // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск, 1976. – Вып. 5. – С. 3–21.

Майсак Т.А., Татевосов С.Г. Пространство говорящего в категориях грамматики, или Чего нельзя сказать о себе самом // Вопросы языкознания – 2000 – № 5 – С. 68–80.

Майсак Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. – М.: Языки славянских культур, 2005.

Мальчуков А.Л. Перфект и эвиденциальность в тунгусских языках // Вопросы языкознания – 1999 – № 3 – С. 119–131.

Мамонов И.Е. Вспомогательные глаголы в казахском языке. – Алма-Ата, 1949.

Мардиева М.Б. Перифрастические формы татарского глагола в сравнении с узбекскими и турецкими формами. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 1963.

Мардиева М.Б. Роль перифрастических форм в выражении временных и модальных значений // Структура и история татарского языка. – Казань, 1982. – С. 45–51.

Мельчук И.А. Курс общей морфологии. – Москва-Вена, 1997 – Т. 1.

Мельчук И.А. Курс общей морфологии. – Москва-Вена, 1998 – Т. 2.

Мещанинов И.И. Глагол. – Л.: Наука, 1982.

Михайлов М.С. Исследования по грамматике турецкого языка. Перифрастические формы турецкого глагола. – М., 1965.

Михайлов М.С. Перифрастические формы и категория вида в турецком языке. – М., 1954.

Монгуш Д.А. О сказуемых тувинского языка, выражающих модальное значение достоверности // Предложение в языках Сибири. – Новосибирск, 1989. – С. 19–35.

Монгуш Д.А. Сказуемые тувинского языка со значением ирреальной модальности и вопросительности // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1995. – Вып. 1. – С. 22–52.

Монгуш Д.А. Частицы как компонент аналитических сказуемых (на материале тувинского языка) // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1998. – Вып. 4. – С. 122–153.

Муминова Р.М. Вводно-модальные слова и словосочетания русского языка и их соответствия в узбекском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Самарканд, 1971.

Мусазаев И. Модальные слова в современном уйгурском языке // Исследования по уйгурскому языку. – Алма-Ата, 1965.

Насилов Д.М. К вопросу о перифрастических формах глагола в древнетюркских языках // Вопросы языкознания. – 1960. – № 3. – С. 93–96.

Насилов Д.М. К истории вспомогательных глаголов в тюркских языках // Тюркологические исследования. – М., 1976. – С. 158–167.

Насилов Д.М. Конструкции -а + турур в древнеуйгурском языке // Сибирский тюркологический сборник. – Новосибирск, 1976. – С. 42–48.

Насилов Д.М. Конструкции с модальными словами экин, эмиш в узбекском языке // Категории глагола и структура предложения. – Л., 1983.

Насилов Д.М. К соотношению лексических и акциональных форм в тюркских акциональных формах // Turcologica 1986: К 80-летию акад. А.Н. Кононова. – Л., 1986. – С. 202–210.

Насилов Д.М. О грамматической интерпретации бивербальных конструкций // Советская тюркология. – Баку, 1987. – № 3. – С. 10–12.

Небыкова С.И. Структура предложений современного русского языка с точки зрения содержания модальности возможности и необходимости. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1972.

Невская И.А. Употребление формы на -рга в шорском языке // Грамматические исследования по тюркским языкам. – Новосибирск, 1988. – С. 43–67.

Невская И.А. Функция инфинитива и пунктуация инфинитивных конструкций в шорском языке // Шорский сборник. – Кемерово, 1994. – С. 246–252.

Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании. – М., 1985.

Ницолова Р. Семантическая гиперкатегория «Характеристика говорящим сообщаемой информации» и ее связь с временем и лицом глагола // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие. Материалы международной научной конференции. СПб, 2003.

Нурмаханова А.Н. Типы предложений по модальности и интонации в тюркском языке. Автореф. дисс. ... док. филол. наук. – Ташкент, 1966.

Озонова А.А. Модальные причастные аналитические конструкции со служебным компонентом *бол=* в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1998. – Вып. 4. – С. 181–197.

Озонова А.А. Модальные аналитические конструкции алтайского языка. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 1999.

Озонова А.А. Модальные аналитические конструкции с семантикой необходимости // Языки коренных народов Сибири. – Вып. 5 – Новосибирск, 1999. – С. 336–343.

Озонова А.А. Модальные аналитические конструкции с семантикой возможности в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. – Вып. 6. – Новосибирск, 1999. – С. 138–149.

Озонова А.А. Модальные аналитические конструкции с семантикой желания в алтайском языке // Алтайская филология. – Горно-Алтайск, 2000. – С. 81–87.

Озонова А.А. Причастие *=атан* в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. – Вып. 12. – Новосибирск, 2002. – С. 158–164.

Озонова А.А. Средства выражения семантики желательности в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. – Вып. 11. – Новосибирск, 2003. – С. 194–209.

Озонова А.А. Форма глагола на *=гай* в алтайском языке // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: филология. – № 4. – Новосибирск, 2003. – С. 84–87.

Озонова А.А., Тазранова А.Р. Аналитические конструкции в чалканском диалекте (в сопоставлении с алтайским литературным языком) // Языки коренных народов Сибири. – Вып. 15. Чалканский сборник. – Новосибирск, 2004. – С. 55–72.

Ондар Ч.С. Семантика аналитических конструкций с вспомогательными глаголами *бол=*, *шыда=* и *чада=* в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1996. – Вып. 4. – С. 120–129.

Ондар Ч.С. Причастные аналитические конструкции сказуемого в тувинском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 1999.

Онджанова М.А. Аналитические глагольные формы в современном калмыцком языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Л., 1969.

Оралбаева Н. Аналитические глагольные формы в современном казахском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1971.

Панфилов В.З. Категория модальности и ее роль в конституировании структуры предложения и суждения // Вопросы языкознания. – 1977. – № 4. – С. 37–48.

Петров Н.Е. Частицы в якутском языке. – Якутск, 1978.

Петров Н.Е. О содержании и объеме языковой модальности. – Новосибирск, 1982.

Петров Н.Е. Модальные слова в якутском языке. – Новосибирск, 1984.

Петров Н.Е. Модальные сочетания в якутском языке. – М., 1988.

Петров Н.Е. Синтаксические средства выражения модальности в якутском языке. – Новосибирск, 1999.

Пляскина М. В. Модальные слова группы категорической достоверности: структурно-семантический и функциональный аспекты. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2001.

Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. – М., 2000.

Предикативное склонение причастий в алтайских языках. – Новосибирск, 1984.

Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири. – Новосибирск, 2005.

Распопова Т.И. Оптативные предложения на материале русского и английского языков: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Л., 1982.

Рассадин В.И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. – М.: Наука, 1978.

Рудник Э.Я. Модальные глаголы и предикаты как имена модальных отношений (на материале русского в сопоставлении с немецким). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1977.

Саидов С.К. Модальные слова в немецком и узбекском языках. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1964.

Скрибник Е.К. К вопросу о неочевидном наклонении в мансийском языке (структура и семантика) // Языки коренных народов Сибири. – Вып. 4. – Новосибирск, 1998. – С. 197–215.

Скрибник Е.К., Озонова А.А. Средства выражения засвидетельствованности и миративности в алтайском языке // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири. – Новосибирск, 2005. – С. 120–145.

Смирницкий А.И. Аналитические формы // Вопросы языкознания. – 1956. – № 2. – С. 41–52.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. – М., 1988.

Стексова Т.И. Персуазивность и категоричность // Модальность в ее связях с другими категориями. – Новосибирск, 1992. – С. 18–26.

Сулайманов К. Перифрастические формы узбекского глагола. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Л., 1968.

Тазранова А.Р. Бивербальные конструкции со вспомогательными глаголами бытия в алтайском языке. – Новосибирск, 2005.

Тадыкин В.Н. Причастия в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 1971.

Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л., 1990.

Тимофеев К.А. Об основных типах инфинитивных предложений в современном литературном языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950. – С. 257–302.

Тоцакова Т.М. Грамматика ойротского языка. – Новосибирск, 1938.

Тумашева Д.Г. Перифрастические формы татарского глагола // Вопросы татарского языкознания. – Казань, 1965. – Кн. 2. – С. 147–183.

Тумашева Д.Г. Татарский глагол. – Казань, 1986.

Тумашева Д.Г. Функционально-семантическое исследование модальных форм татарского глагола // Тюркология. – Фрунзе, 1988. – С. 159–160.

Тумашева Д.Г. Модальные формы татарского глагола и межкатегориальные связи // Советская тюркология. – 1990. – № 4. – С. 3–9.

Турсункулова К.А. Перифрастические формы глагола в узбекском и казахском языках. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1972.

Тыбыкова А.Т. Сложные глаголы в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 1966.

Тыбыкова А.Т. Сложные глагольные сказуемые со служебным компонентом *бол* в алтайском языке // Тюркология. – Фрунзе, 1988. – С. 222–224.

Тыбыкова А.Т. Глагольное сказуемое в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 1989.

Тыбыкова А.Т. Исследования по синтаксису алтайского языка: Простое предложение. – Новосибирск, 1991.

Тыбыкова Л.Н. Сравнительные конструкции алтайского языка. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Алма-Ата, 1989.

Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. – Ч. 1. – Простое предложение. – М.-Л., 1950.

Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. – Ч. 2. – Сложное предложение. – Кн. 1–2 – М.-Л., 1976.

Филиппов В.Н. Опыт компонентного анализа плана содержания лексики, соотносимой с понятием «необходимость» и предикатное выражение этого понятия (на материале английского языка). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Калинин, 1971.

Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива. Русский императив. – Л., 1986.

Храковский В.С. О соотношении эвиденциальности и эпистемической модальности // Вторая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. – СПб: 2005 – С. 163–183.

Цейтлин С.Н. Некоторые типы модальных ситуаций в современном русском языке // Функциональный анализ грамматических аспектов высказывания. – Л., 1941. – С. 16–23.

Цыдыпов Ц.Ж. Аналитические конструкции в бурятском языке. – Улан-Удэ, 1972.

Человеческий фактор в языке. Коммуникация. Модальность. Дейксис. – М., 1992.

Черемисина М.И., Тыбыкова А.Т. О модальных формах сказуемых алтайского языка // Компоненты предложения. (На материале языков разных систем). – Новосибирск, 1988. – С. 3–23.

Черемисина М.И., Скрибник Е.К. Глагольные грамматизированные конструкции в алтайских языках // Языки народов СССР. – Новосибирск, 1988. – С. 5–20.

Черемисина М.И., Тыбыкова А.Т. К описанию модальных слов-предикатов в алтайском языке // Якутский язык: семантика, фразеология. – Якутск, 1991. – С. 99–115.

Черемисина М.И. Основные типы АК сказуемого в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1995. – Вып. 2. – С. 3–22.

Черемисина М.И. Аналитические конструкции инфинитивного типа в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 2002. – Вып. 8. – С. 3–31.

Шамина Л.А. Аналитические конструкции модально-инфинитивного типа в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1995. – Вып. 1. – С. 52–68.

Шамина Л.А. Аналитические конструкции сказуемого в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1995. – Вып. 2. – С. 23–29.

Шамина Л.А. Аналитические конструкции с модальной семантикой 'долженствования' и 'возможности' в тувинском языке // Гуманитарные науки в Сибири. – 1995. – № 4. – С. 82–87.

Шамина Л.А. Бивербальные конструкции с вспомогательным глаголом *каг*= в тувинском языке // Гуманитарные науки в Сибири. – 1996. – № 4. – С. 69–74.

Шамина Л.А. Аналитические конструкции с семантикой множественности деятеля / действия в тувинском языке // Языки коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1998. – Вып. 4. – С. 153–163.

Шамина Л.А., Ондар Ч.С. Глагольные аналитические конструкции с первым причастным компонентом в тувинском языке. – Новосибирск, 2003.

Шамина Л.А. Средства выражения эвиденциальности и митаривности в тувинском языке // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири. – Новосибирск, 2005. – С. 146–157.

Шаршеев Н. Модальность и модальные слова в киргизском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Фрунзе, 1969.

Шведова Н.Ю. Синтаксическое долженствовательное наклонение // Русский язык: Избранные работы. – М., 2005. – С. 124–132.

Шведова Н.Ю. Синтаксическое желательное наклонение // Русский язык: Избранные работы. – М., 2005. – С. 116–124.

Шевернина З.В. Аналитические глагольные формы в современном монгольском языке // Филология и история монгольских народов. – М., 1958. – С. 82–100.

Шенцова И.В. Акциональные формы глагола в шорском языке. – Кемерово, 1997.

Шенцова И.В. Шорский глагол. Функционально-семантическое исследование. Автореф. дисс. ... док. филол. наук. – М., 1998.

Широбокова Н.Н. Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири. – Новосибирск, 2005.

Шмелева Т.В. Смысловая организация предложения и проблема модальности // Актуальные проблемы русского синтаксиса. – М., 1984. – С. 78–95.

Щербак А.М. Очерки сравнительной морфологии тюркских языков. Глагол. – Л., 1981.

Эйюп Б. Категория эвиденциальности в турецком языке в функционально-семантическом аспекте (в сопоставлении с алтайским языком). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2005.

Эслон П.А. Модальное значение возможности / невозможности в русском языке (типология и средства выражения). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Л., 1987.

Юлдашев А.А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. – М., 1965.

Юсупов Ф.Ю. Неличные формы глагола в диалектах татарского языка. – Казань, 1985.

Юсупов Ф.Ю. Изучение татарского глагола. – Казань, 1996.

Языки мира. Тюркские языки. М., 1997.

Якобсон Р.О. Шифтеры. Глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М., 1972.

Яковлева Е.С. Значение и употребление модальных слов, относимых к разряду показателей достоверности / недостоверности. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1983.

Яковлева Е.С. Семантика модальных слов, традиционно относимых к показателям «категорической достоверности» // Актуальные проблемы описания и преподавания русского языка как иностранного. – М., 1989. – Т. III. – С. 92–100.

Яковлева Е.С. Построение классификации показателей достоверности (на материале вводно-модальных слов) // НТИ ВИНТИ. Сер. 2. Информационные процессы и системы. – М., 1989. – № 9. – С. 29–33.

Auwera J. Plungjan V.A. Modality's Semantic Map // Linguistic Typology. № 2. 1998. P. 79–124.

Chafe W., Nichols, J. (ed.) 1986: Evidentiality: The Linguistic Coding of Epistemology. In: Advances in Discourse Processes XX. Norwood, New Jersey.

DeLancey, Scott 1997: Mirativity: New vs. Assimilated Knowledge as a Semantic and Grammatical Category. Linguistic Typology. Bd. 1.1. P. 33–52.

Haarmann H. Die indirekte Erlebnisform als grammatische Kategorie. Eine eurasische Isoglosse // Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica 2. Wiesbaden. 1970.

Johanson, Lars and Utas, Bo (ed.) 2000: Evidentials: Turkic, Iranian and Neighbouring Languages. Berlin.

Lazard G. Mirativity, evidentiality, mediativity, or other? // Linguistic typology. Vol. 3-1. 1999. P. 91–109.

Nevskaya, Irina A. 2002: Evidentials, Miratives, and Indirectives in Shor. In: Scholarly Depth and Accuracy. A Festschrift to Lars Johanson. Ankara. P. 307 – 322.

Palmer F.R. Mood and Modality. 2nd ed. Cambridge U.P., 2001.

Schoenig C. Hilfsverben im Tatarischen. Wiesbaden, 1984.

Приложение 1

Список условных обозначений

1SG	личный аффикс 1-го л.ед.ч.
2SG	личный аффикс 2-го л.ед.ч.
3SG	личный аффикс 3-го л.ед.ч.
1PL	личный аффикс 1-го л.мн.ч.
2PL	личный аффикс 2-го л.мн.ч.
3PL	личный аффикс 3-го л.мн.ч.
ACC	винительный падеж
ABL	исходный падеж
AUX	вспомогательный глагол
CAUS	понудительный залог
COND	условное наклонение
CONJ	союз
CV1	форма соединительного деепричастия на =n / =бай
CV2	форма слитного деепричастия на =a
CV3	форма деепричастия на =ала
CV4	форма деепричастия с семантикой предела на =ганча / =баганча
DAT	дательный падеж
GEN	притяжательный (родительный) падеж
INSTR	орудный (инструментальный) падеж
INF	инфинитив
IMP	повелительное наклонение
ITER	аффикс множественности субъекта или действия
LOC	местный падеж
MOD	модальное слово или частица
NEG	отрицательная форма глагола, причастия, деепричастия
NOM	неопределенный падеж
OPT	желательное наклонение
PASS	страдательный залог
PAST1	форма прошедшего на =ды / =бады

PAST2	форма прошедшего неочевидного времени на =нтыр
PL	множественное число
POSS	аффикс принадлежности
POSSV	форма обладания
PP1	причастная форма прошедшего неопределенного времени на =ган / =баган
PP2	причастная форма еще не совершившегося, но ожидаемого действия на =галак
PP3	причастная форма обычного действия в прошлом на =атан / =байтан
PP4	причастная форма возможности на =гадый / =багадый
Pr1	форма настоящего времени на =n jam=
Pr2	форма настоящего времени на =ы / =у
Pr3	форма настоящего времени на =am
PrP	форма причастия настоящее-будущего времени на =ap / =бас
PTCL	частица
Q	вопросительная частица
RECIP	совместно-взаимный залог
REFL	возвратный залог
Tv	основа глагола
Tv=прич	причастная форма
!	выпадение показателя деепричастия на =n в аналитической конструкции
Ø	нулевая морфема
=	морфемный шов при словоизменительных и формообразовательных аффиксах
-	морфемный шов при наложении морфов
/	разграничитель значений в комплексной морфеме

Языки

тув.	тувинский язык
хак.	хакасский язык
шор.	шорский язык

Приложение 2

Список текстовых источников и их условных обозначений

АА, ЈТЈ	А. Адаров. Јаан телекейге јол. – Горно-Алтайск, 1979.
АА, ӨЧК	А. Адаров. Өлүмнинг чанкыр кужы. – Горно-Алтайск, 1993.
АА, УБТ	А. Адаров. Уча берген турналар. – Горно-Алтайск, 1980.
АИ, Ө	А. Иванов. Өштөжү. – Горно-Алтайск, 1984.
АК, АС	А. Коптелов. Ак сүмер. – Горно-Алтайск, 1982.
АЧ	Алтайдын чолмоны (газета).
АФ, С	А. Фадеев. Согулта. – Горно-Алтайск, 1983.
БУ, С	Б. Укачин. Сүүш ле өштөжү. – Горно-Алтайск, 1969.
БУ, Т	Б. Укачин. Туулар туулар ла бойы артар. – Горно-Алтайск, 1985.
ГМ, А	Г. Марков. Адазы ла уулы. – Горно-Алтайск, 1982.
ЈЈЭ	Јастын жаңы эзини. – Горно-Алтайск, 1989.
ЈК, АЈӨ	Ј. Каинчин. Айлыбыс жаңыс өзөктө. – Горно-Алтайск, 1984.
ЈК, КТ	Ј. Каинчин. Карган тыт. – Горно-Алтайск, 1990.
ЈК, ОЈ	Ј. Каинчин. Ол јараттан. – Горно-Алтайск, 1980.
ЈК, Ы-СА	Ј. Каинчин. Ыч-Сүмер алдында. – Горно-Алтайск, 1986.
ЈМ, КМУ	Ј. Маскина. Көгөл мүркүт уйазы. – Горно-Алтайск, 1986.
ИШ, КЈ	И. Шодоев. Кызаланду јылдар. – Горно-Алтайск, 1974.
ИШ, КЭ	И. Шодоев. Кемлейдин эрјинези. – Горно-Алтайск, 1987.
ИШ, ӨЈ	И. Шодоев. Өлүмди јенип. – Горно-Алтайск, 1981.
КК, СА	К. Кошев. Солонгилу айандар. – Горно-Алтайск, 1981.

КТ, К	К. Төлөсөв. Кубал баскан от јанында санаалар. – Горно-Алтайск, 1997
КТ, КЈ1	К. Төлөсөв. Кадын јаскыда. – Горно-Алтайск, 1985.
КТ, КЈ2	К. Төлөсөв. Кадын јаскыда. – Горно-Алтайск, 1987.
КТ, КЈ	К. Төлөсөв. Күски јалбырактар. – Горно-Алтайск, 1987.
КТ, Т	К. Төлөсөв. Таныбаган. – Горно-Алтайск, 1980.
КТ, ТДК	К. Төлөсөв. Турналар деген кожомым. – Горно-Алтайск, 1981.
ЛК, АК	Л. Кокышев. Алтайдын кыстары. – Горно-Алтайск, 1980.
ЛК, ЈП	Л. Кокышев. Јүс письмо. – Горно-Алтайск, 1990.
ЛК, ТУ	Л. Кокышев. Туулардын уулы. – Горно-Алтайск, 1966.
СМ, ЧЧ	С. Манитов. Чалдыкпас чечектер. – Горно-Алтайск, 1982.
СС, АКС	С. Суразаков. Алтайым керегинде сөс. – Горно-Алтайск, 1985.
СТ, К	С. Тоюшев. Күрлер. – Горно-Алтайск, 1987.
ТШ, АК	Т. Шинжин. Ак кулун. – Горно-Алтайск, 1981.
ТШ, КК	Т. Шинжин. Күннинг көзи. – Горно-Алтайск, 1985.
ТШ, КСК	Т. Шинжин. Кырлык суулардын кожомы. – Горно-Алтайск, 1983.
ТШ, ЫЭИ	Т. Шинжин. Ырыс экелген ижемји. – Горно-Алтайск, 1986.
ЭП, А	Э. Палкин. Алан. – Горно-Алтайск, 1978.
УС, БСУ	У. Садыков. Башка салымду улустар. – Горно-Алтайск, 1978.
УС, ЈО	У. Садыков. Јайгы одуда. – Горно-Алтайск, 1984.
ЧЧ, М	Ч. Чунжеков. Мундузак. – Горно-Алтайск, 1962.

Приложение 3

Список информантов

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Образование
Байталова Канка	1924	начальное
Иртамаева Юлия Ивановна	1951	высшее
Кыдыев Юрий Михайлович	1933	среднее педагогическое
Матрашева Раиса Ивановна	1948	высшее
Меркитова Надежда Алексеевна	1955	высшее
Топчина Аржана Петровна	1976	высшее

Приложение 4

Список модальных аналитических конструкций

1. МАК с семантикой возможности

1.1. МАК с семантикой объективной возможности

Tv=прич арга бар / арга жок (бол=)

Tv=прич арга бар эмес

Tv=арга болбос

Tv=арга / =баска јараар (бол=)

Tv=арга / =баска јарабас (бол=)

Tv=прич јанг бар / јанг жок (бол=)

1.2. МАК с семантикой субъективной возможности

Tv=n бол=

Tv=ар / =бас аргалу (бол=)

Tv=n алба=

Tv=n чыда=

Tv=n бил=

2. МАК с семантикой необходимости

2.1. МАК семантикой собственно долженствования

Tv=прич керек (бол=)

Tv=прич учурлу (бол=)

Tv=прич учур жок (бол=)

Tv=прич јанду (бол=)

2.2. МАК с семантикой вынужденности

Tv=арга / = баска келиш=

Tv=прич туру

Tv=баганча (байынча) болбос

Tv=баска болбос

Tv=ардан / =бастан башка=

3. МАК с семантикой желания

3.1. МАК семантикой собственно желания

Tv=арга / =баска куунзе=

Tv=ap / =бас күүн бар / күүн жок (бол=)

Tv=ap / =бас күүндү (бол=)

3.2. МАК с семантикой желания, осложненного фазисным компонентом

Tv=ap / =бас күүн кел=

Tv=ap күүн тут=

Tv=ap / =бас күүн келбе=

Tv=арга күүн тий=

Tv=ap күүн чыга бер=

Tv=ap күүн соо=

3.3. МАК с семантикой нереального желания, относящегося к прошлому

Tv=ган / =баган болзо

Tv=за / =база кайт=

3.4. МАК с семантикой острого желания говорящего

Tv=атан / =байтан болзо (кайт=)

Tv=ган / =баган кижси

4. МАК с семантикой намерения

4.1. МАК с семантикой собственно намерения

Tv=арга / =баска санан=

Tv=арга / =баска бодо=

Tv=арга / =баска шүүн=

Tv=арга / =баска жаста=

Tv=арга / =баска тур=

Tv=арга / =баска жат=

Tv=арга / =баска отур=

Tv=арга / =баска жүр=

4.2. МАК, выражающие подготовку к совершению действия

Tv=арга / =баска белетен=

Tv=арга / =баска жазан=

Tv=арга / =баска шыйдын=

4.3. МАК, выражающие целенаправленное стремление совершить действие

Tv=арга / =баска амада=

Tv=арга / =баска жүтки=

Tv=арга / =баска үкүсте=

4.4. МАК, выражающие старание совершить действие

Tv=арга / =баска албадан=

Tv=арга / =баска кичеен=

Tv=арга / =баска чырмай=

Tv=арга / =баска мекелен=

Tv=арга / =баска менде= / түргенде= / катшайла= / бачымда=

Tv=арга / =баска чыдашпа=

Tv=арга / =баска энчикпе=

4.5. МАК, выражающие попытку совершить действие

Tv=n көр=

Tv=арга / =баска ченеш=

Tv=арга / =баска умзан=

Tv=арга / =баска муукан=

Tv=арга / =баска күүрен=

5. МАК с семантикой достоверности

5.1. МАК с семантикой уверенности / неуверенности

5.1.1. МАК с семантикой подчеркнутой достоверности

Tv=бай база

Tv=бай аа

Tv=прич эмей

Tv=прич жокпо

Tv=прич эмес

Tv=прич беди

5.1.2. МАК с семантикой проблематической достоверности

Tv=прич ошкош

Tv=прич эмес беди

5.2. МАК с семантикой вероятности

Tv=прич болгодый

Tv=прич болор

Tv=прич болбой

Tv=прич болбайсын (болбайдар)

Tv=прич болор бо

Tv=ардан / =бастаң айабас

Tv=n айабас

Tv=ардаг / =бастаг маат жок

6. МАК с семантикой засвидетельствованности

6.1. МАК с семантикой прямой засвидетельствованности

Tv=прич эди

6.2. МАК с семантикой косвенной засвидетельствованности

Tv=прич дежер / дежет / дешкен

6.3. МАК, выражающие косвенную засвидетельствованность совмещенно с миративностью

Tv=прич эмтир

Tv=прич болтыр / болуптыр

7. МАК с семантикой миративности

Tv=прич туру

Tv=прич турбай

Введение	3
Глава I. Теоретическое представление о модальных аналитических конструкциях.....	5
1. Некоторые сведения об истории изучения вопроса	5
2. Определение понятия «аналитическая конструкция».....	9
3. Общая структурно-семантическая характеристика модальных аналитических конструкций.....	13
3.1. Структурная характеристика модальных аналитических конструкций.....	13
3.1.1. Причастия в составе модальных аналитических конструкций.....	13
3.1.2. Инфинитив в составе модальных аналитических конструкций.....	19
3.1.3. Деепричастия в составе модальных аналитических конструкций.....	21
3.1.4. Грамматический компонент модальной аналитической конструкции.....	22
3.2. Семантическая характеристика модальных аналитических конструкций.....	29
4. Общее представление о модальности	30
Глава II. Система модальных аналитических конструкций алтайского языка.....	38
1. Модальные аналитические конструкции с семантикой возможности.....	38
1.1. Модальные аналитические конструкции с семантикой объективной возможности.....	39
1.1.1. Модальные аналитические конструкции с семантикой объективной нефункциональной возможности.....	41
1.1.1.1. Конструкция <i>Tv=прич арга бар / арга жок (бол=)</i>	41
1.1.1.2. Конструкция <i>Tv=прич арга бар эмес</i>	47
1.1.1.3. Конструкция <i>Tv=арга болбос</i>	49
1.1.2. Модальные аналитические конструкции с семантикой объективной функциональной возможности.....	50

1.1.2.1. Конструкция $Tv=арга / =баска\ яраар\ (бол=)$	51
1.1.2.2. Конструкция $Tv=арга / =баска\ ярабас\ (бол=)$	52
1.1.2.3. Конструкция $Tv=прич\ жан\ бар / жан\ жок\ (бол=)$	55
1.2. Модальные аналитические конструкции с семантикой субъективной возможности.....	56
1.2.1. Конструкция $Tv=n\ бол=$	57
1.2.2. Конструкция $Tv=ар / =бас\ аргалу\ (бол=)$	60
1.2.3. Конструкция $Tv=n\ ал=ба=$	62
1.2.4. Конструкция $Tv=n\ бил=$	64
1.2.5. Конструкция $Tv=n\ чыда=$	66
2. Модальные аналитические конструкции с семантикой необходимости.....	68
2.1. Модальные аналитические конструкции с семантикой собственно долженствования	69
2.1.1. Конструкция $Tv=прич\ керек\ (бол=)$	70
2.1.2. Модальные аналитические конструкции с семантикой функциональной необходимости.....	77
2.1.2.1. Конструкция $Tv=прич\ учурлу\ (бол=)$	77
2.1.2.2. Конструкция $Tv=прич\ учур\ жок\ (бол=)$	81
2.1.2.3. Конструкция $Tv=прич\ жанду\ (бол=)$	82
2.2. Модальные аналитические конструкции с семантикой вынужденности.....	83
2.2.1. Конструкция $Tv=арга / =баска\ келиш=$	83
2.2.2. Конструкция $Tv=прич\ туру$	85
2.2.3. Конструкция $Tv=баганча=(байынча=)\ болбос$	86
2.2.4. Конструкция $Tv=баска\ болбос$	87
2.2.5. Конструкция $Tv=ардаг / =бастан\ башка$	88
3. Модальные аналитические конструкции с семантикой желания...90	
3.1. Модальные аналитические конструкции с семантикой собственно желания.....	92
3.1.1. Конструкция $Tv=арга / =баска\ күүнзе=$	93
3.1.2. Конструкция $Tv=ар / =бас\ күүн\ бар / күүн\ жок\ (бол=)$	95
3.1.3. Конструкция $Tv=ар / =бас\ күүндү\ (бол=)$	98
3.2. Модальные аналитические конструкции с семантикой желания, осложненного фазисным компонентом.....	99

3.2.1. Модальные аналитические конструкции со значением появления желания.....	101
3.2.1.1. Конструкция $Tv=ар / =бас\ күүн\ кел=$	101
3.2.1.2. Конструкция $Tv=ар\ күүн\ тут=$	102
3.2.2. Модальные аналитические конструкции со значением исчезновения желания.....	103
3.2.2.1. Конструкция $Tv=ар / =бас\ күүн\ кел=бе=$	103
3.2.2.2. Конструкция $Tv=арга\ күүн\ тий=$	104
3.2.2.3. Конструкция $Tv=ар\ күүн\ чыг=а\ бер=$	104
3.2.2.4. Конструкция $Tv=ар\ күүн\ соо=$	105
3.3. Модальные аналитические конструкции с семантикой нереального желания, относящегося к прошлому.....	106
3.3.1. Конструкция $Tv=ган / =баган\ болзо$	106
3.3.2. Конструкция $Tv=за / =база\ кайт=$	107
3.4. Модальные аналитические конструкции с семантикой острого желания говорящего.....	108
3.4.1. Конструкция $Tv=атан / =байтан\ болзо\ (кайт)$	109
3.4.2. Конструкция $Tv=ган / =баган\ кижси$	110
4. Модальные аналитические конструкции с семантикой намерения.....	111
4.1. Модальные аналитические конструкции с семантикой собственно намерения.....	116
4.1.1. Конструкция $Tv=арга / =баска\ санан=$	117
4.1.2. Конструкция $Tv=арга / =баска\ бодо=$	118
4.1.3. Конструкция $Tv=арга / =баска\ шүүн=$	119
4.1.4. Конструкция $Tv=арга / =баска\ жаста=$	119
4.1.5. Конструкция $Tv=арга / =баска\ тур=$	120
4.1.6. Конструкция $Tv=арга / =баска\ жат=$	121
4.1.7. Конструкция $Tv=арга / =баска\ отур=$	123
4.1.8. Конструкция $Tv=арга / =баска\ жүр=$	124
4.2. Модальные аналитические конструкции, выражающие подготовку к совершению действия.....	125
4.2.1. Конструкция $Tv=арга / =баска\ белетен=$	126
4.2.2. Конструкция $Tv=арга / =баска\ жазан=$	126
4.2.3. Конструкция $Tv=арга / =баска\ шыйдын=$	127

4.3. Модальные аналитические конструкции, выражающие целенаправленное стремление совершить действие.....	128
4.3.1. Конструкция <i>Tv=арга / =баска амада=</i>	128
4.3.2. Конструкция <i>Tv=арга / =баска жүтки=</i>	129
4.3.3. Конструкция <i>Tv=арга / =баска үкүсте=</i>	129
4.4. Модальные аналитические конструкции, выражающие старание совершить действие.....	130
4.4.1. Конструкция <i>Tv=арга / =баска албадан=</i>	130
4.4.2. Конструкция <i>Tv=арга / =баска кичеен=</i>	131
4.4.3. Конструкция <i>Tv=арга / =баска чырмай=</i>	131
4.4.4. Конструкция <i>Tv=арга / =баска мекелен=</i>	132
4.4.5. Конструкция <i>Tv=арга / =баска менде= / түргенде= / катшайла= / бачымда=</i>	133
4.4.6. Конструкция <i>Tv=арга / =баска чыдашпа=</i>	134
4.4.7. Конструкция <i>Tv=арга / =баска энчикпе=</i>	134
4.5. Модальные аналитические конструкции, выражающие попытку совершить действие.....	135
4.5.1. Конструкция <i>Tv=n көр=</i>	135
4.5.2. Конструкция <i>Tv=арга / =баска ченеи=</i>	136
4.5.3. Конструкция <i>Tv=арга / =баска умзан=</i>	137
4.5.4. Конструкция <i>Tv=арга / =баска муукан=</i>	137
4.5.5. Конструкция <i>Tv=арга / =баска күжүрен=</i>	138
5. Модальные аналитические конструкции с семантикой достоверности.....	140
5.1. Модальные аналитические конструкции с семантикой собственно достоверности.....	141
5.1.1. Модальные аналитические конструкции с семантикой подчеркнутой достоверности.....	142
5.1.1.1. Конструкция <i>Tv=бай база</i>	142
5.1.1.2. Конструкция <i>Tv=бай аа</i>	143
5.1.1.3. Конструкция <i>Tv=прич эмей</i>	143
5.1.1.4. Конструкция <i>Tv=прич жокпо</i>	146
5.1.1.5. Конструкция <i>Tv=прич эмес</i>	147
5.1.1.6. Конструкция <i>Tv=прич беди</i>	149

5.1.2. Модальные аналитические конструкции с семантикой проблематической достоверности.....	152
5.1.2.1. Конструкция <i>Tv=прич ошкош</i>	152
5.1.2.2. Конструкция <i>Tv=прич эмес беди</i>	154
5.2. Модальные аналитические конструкции с семантикой вероятности.....	156
5.2.1. Конструкция <i>Tv=прич болгодой</i>	157
5.2.2. Конструкция <i>Tv=болор</i>	159
5.2.3. Конструкция <i>Tv=прич болбой</i>	160
5.2.4. Конструкция <i>Tv=прич болбайсын (болбайдар)</i>	161
5.2.5. Конструкция <i>Tv=прич болор бо</i>	163
5.2.6. Конструкция <i>Tv=ардан / =бастан айабас, Tv=n айабас</i>	164
5.2.7. Конструкция <i>Tv=ардан / =бастан маат жок</i>	165
6. Модальные аналитические конструкции с семантикой засвидетельствованности.....	167
6.1. Конструкция с семантикой прямой засвидетельствованности: <i>Tv=прич эди</i>	168
6.2. Конструкции с семантикой косвенной засвидетельствованности: <i>Tv=прич дежер / дежет / дешкен</i>	169
6.3. Конструкции, выражающие косвенную засвидетельствованность совмещенно с миративностью.....	170
6.3.1. Конструкция <i>Tv=прич эмтир</i>	172
6.3.2. Конструкция <i>Tv=прич болтыр / болуптыр</i>	174
7. Модальные аналитические конструкции с семантикой миративности.....	175
7.1. Конструкция <i>Tv=прич туру</i>	175
7.2. Конструкция <i>Tv=прич турбай</i>	176
Заключение	179
Список литературы.....	185
Приложение 1. Список условных обозначений.....	202
Приложение 2. Список текстовых источников и их условных обозначений.....	204
Приложение 3. Список информантов.....	206
Приложение 4. Список модальных аналитических конструкций....	207

Айяна Алексеевна Озонова

**Модальные аналитические конструкции в
алтайском языке**

Ответственный редактор д.ф.н., проф. М. И. Черемисина

Оригинал-макет А. А. Озонова

Технический редактор Е. В. Зинченко

При оформлении обложки использована
репродукция картины Л. Арбачаковой «Древний аал»,
из альбома «Возвращайтесь домой, богатыри!» (Кемерово 2004)

Подписано в печать 06.10.2006. Формат 69 x 84 1/16. Бумага офсетная.

Гарнитура «Times New Roman»

Усл. печ. л. 13,5. Тираж 300 экз. Заказ № 67/06.

Издательство «Любава» 630090, г. Новосибирск,
ул. Академическая 27. Тел. (383) 333 08 78, 8 913 946 83 45.